

Московский государственный университет
путей сообщения

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство. Социология.
Культура

Выпуск № 6 (53)

Ноябрь-Декабрь

Москва
2015

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

А.Л. Маршак (главный редактор), А.А. Горбунов,
В.Ю. Минералов, В.В. Сергеев (заместители главного редактора),
В.Н. Ксенофонтов, А.Н. Евлаев (ответственный секретарь)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный журнал //
М.: МГУ ПС (МИИТ), 2015. — Вып. № 6 (53). — 151с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Московский государственный университет путей сообщения

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент Российской Академии наук, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор
- Сергеев В.К.** Действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член союза писателей России

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК
- Дмитриев А.В.** Член-корреспондент Российской Академии наук, доктор философских наук, профессор
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Капто А.С.** Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН
- Кретов Б.И.** Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Политологии, истории и социальных технологий» МГУПС (МИИТ), член Российской Академии транспорта, заслуженный работник высшей школы РФ
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

- Лебедев С.Н.** Доктор экономических наук, профессор, Президент Академии Литературы
- Маркович Данило** Академик, действительный член Сербской академии образования, иностранный член Российской академии образования, Белград, Сербия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник Института социологии РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Мионов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Нарбут Н.П** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки, заместитель председателя экспертного совета ВАК по политологии

содержание

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

ЕРМОЛЕНКО Г.А./ КОЖЕВНИКОВ С.Б	Социальные мифы и идеология потребления/ Social myths and ideology of consumption.....	7
ГОРБУНОВ А.А.	Современная политика развития транспортной инфраструктуры в регионах зарубежных государств:к вопросу об основных концептуальных моделях/ Modern policy of development of transport infrastructure in the regions of foreign countries: to the question about the basic conceptual models.....	17
ГРИНЬ М.В.	Идеология глобализации: англосаксонская культурная традиция/ Ideology of globalization: Anglo-Saxon cultural tradition.....	26
КРЕКОТНЕВ С.Н.	Комплексный подход как основное направление модернизации городов и регионов с моноспециализацией/ An integrated approach as the main direction to the modernization of cities and regions with monospecialties.....	38
ФЕДЯКИН А.В.	Политика формирования и продвижения общенациональных и региональных имиджей и брендов: современные вызовы и приоритеты/ Policy of formation and promotion of national and regional images and brands: current challenges and priorities.....	47

ПОЗИЦИЯ

ФРОЛОВ А.А.	Гражданские сетевые движения в России (на примере движения «Суть времени»)/ Civil network movement in Russia (for example, the movement «Matter of Time»).....	59
-------------	--	----

ИННОВАЦИИ И ОБЩЕСТВО

ВОЛКОВ Ю.Ю./ ЛУГОВАЯ Е.С.	Доверие к банкам как социальный капитал в российском обществе/Confidence in banks as social capital in Russian society.....	70
ЕВЛАЕВ А.Н.	Политический механизм развития железнодорожного транспорта в России/ The political mechanism of the development of rail transport in Russia.....	80

СОКОЛОВ А.В.	Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России/ Features of functioning resource centers non-profit organizations in Russia.....	91
--------------	--	----

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

ЛОПАТИНА Е.А.	Потребительское поведение подростков: социологическое измерение/ Adolescent consumer behavior: sociological model.....	101
МАКАРЕНКОВ Е.В.	Молодежное добровольческое движение в Российской Федерации: проблемы и перспективы/ Youth volunteerism in the Russian Federation problems and prospects.....	111

АСПЕКТЫ

ВОЛГИНА Е.А.	Тенденции развития и приоритетные направления реформы жилищно-коммунального хозяйства/ Trends and priorities for the reform of housing and communal services.....	120
КУРСКАЯ О.П.	Социально-политические предпосылки и условия посткоммунистической трансформации в Эстонии, Латвии и Литве/ The socio-political prerequisites and conditions of post-communist transformation in Estonia, Latvia and Lithuania.....	129
МУРАДОВА И.В.	Развитие государственной политики на железнодорожном транспорте в царской России/ The development of state policy on railway transport in imperial Russia.....	136
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМЕНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....		146
К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ.....		148

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

---

*ЕРМОЛЕНКО Галина Алексеевна,
д. фил. н., профессор кафедры «Философия»
Кубанского государственного университета
konzepters@yandex.ru*

*КОЖЕВНИКОВ Сергей Борисович,
д. фил. н., профессор кафедры «Философия»,
Кубанского государственного университета
konzepters@yandex.ru*

Социальные мифы и идеология потребления/ Social myths and ideology of consumption

Аннотация

Идеология потребления рассматривается как дискурсивная стратегия, в которой коммуникативные социальные действия подчиняются критериям «потребительской рациональности». Последствием рационализации потребления становится консьюмеризм в качестве средства легитимации феномена потребления. В качестве теоретических предпосылок консьюмеризма рассматриваются работы основателей прагматизма и утилитаризма Ч. Пирса, У. Джеймса, Дж. Дьюи, И. Бентама, Д.С. Милля. В контексте потребительской идеологии исследуются социальные импликации мифологического мышления, свойственного потребительскому обществу. Авторы приходят к выводу, что социальные мифы выполняют в потребительском обществе сакральные и социально-интегрирующие функции, обеспечивая легитимацию социального порядка через фетишизацию производства и потребления товаров и услуг.

Ключевые слова

Коммуникация; консьюмеризм; общество потребления; миф.

Abstract

The ideology of consumption is seen as a discursive strategy in which communicative social actions are subject to criteria of rationality of the consumer. The consequence of the rationalization of consumption becomes consumerism as a means of legitimation of the phenomenon of consumerism. As the theoretical assumptions of consumerism examines the work of the founders of pragmatism and utilitarianism H. Peirce, W. James, J. Dewey, J. Bentham, J. S. Mill. In the context of consumption ideology explores the social implications of mythological thinking characteristic of a consumer society. The authors conclude that social myths perform in a consumer society the sacred and socially integrating function, providing legitimation of the social order through the fetishization of production and consumption of goods and services.

Keywords

Communication; consumerism; consumer society; myth.

Экономическая рациональность является своеобразным условием воспроизводства материальной стороны социальной реальности, «направляет как производство знаков, так и материальное производство, присутствует в самой логике товара»¹. В свою очередь, идеология потребления – это дискурсивная стратегия, в которой коммуникативные действия подчиняются экономическим интересам субъектов, вступающих в социальные отношения, отвечают критериям экономической, а точнее, потребительской рациональности. Рациональность выражается, таким образом, в категориях эффективности производства и рентабельности, где прибыль равняется или превышает постоянные и переменные издержки.

Редукция символического социального порядка к экономическому началу создаёт в идеологии потребления симулякр трансцендентной реальности, репрезентирующий означаемое и выдающий себя за автономную ценность. Ж. Бодрийяр наглядно демонстрирует «фетишизм идеологии», показывает, как полезность товара в обществе потребления магическим образом согласуется со спросом и предложением, а «производство создаёт одновременно «и продукты, и соответствующие им потребности»².

---

¹ Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион – Русская книга, 2004. – С.176.

² Там же. С.177.

Гедонистический консьюмеризм конструирует мифологическую реальность, которую, подчиняясь эффекту непрерывного потока, создаёт конвейерное производство. Социальные мифы идеологии потребления вовлекают массовое сознание в непрерывную коммуникацию, создают иллюзию социального сплочения и общности интересов, личного участия в процессах воспроизводства социальной реальности и восполняют дефицит доверительного общения в отчуждённых структурах социально-экономического порядка.

Истоки потребительской идеологии

Потребительские отношения начинают формироваться в эпоху позднего Средневековья – во время появления шумных городских ярмарок. «Потребителем» называли такого покупателя, который приобретал изделие неизвестного качества, как говорили, «кота в мешке». Так, если в раннем Средневековье кузнец изготавливал орудие труда и продавал его, то качество товара было делом чести: односельчане могли лично знать производителя и иметь представление о его профессиональных навыках. С возникновением мануфактурного производства степень осведомлённости покупателя снижается. Регулятором спроса становятся потребительские качества – внешние свойства товара, которым отдаётся приоритет в покупательской оценке. Степень личной ответственности за произведённый товар снижается. На первое место выходит меркантилизм, в котором прибавочная стоимость образуется из надбавки к стоимости продукта, а прибыль характеризуется как результат продажи товаров выше их стоимости.

Истоки теоретического осмысления идеологии потребления восходят к основателям американского прагматизма (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи) и английского утилитаризма (И. Бентам, Д.С. Милль). Ч. Пирс подменяет объективную истину «прагматической верой», для которой истина уже не важна. «Прагматической верой» Ч. Пирс называет осознанные привычки людей действовать сообразно конкретной ситуации. Достижение устойчивого верования приводит к удовлетворению потребностей.

Ч. Пирс создаёт и новую теорию значения. В её основу была положена идея Дж. Беркли «Быть – значит восприниматься». Убрав термин «быть», Ч. Пирс получил прагматическую теорию значения. В ней значение выводится из практических последствий, идея вещи провозглашается её чувственным последствием. Прагматическая максима – краеугольный камень идеологии потребления. Её развитие находит прямое выражение в английском утилитаризме. Так, И. Бентам называет главным принципом общества потребления по-

лезность, проявляющуюся в стремлении человека к удовольствиям и выгоде. Желание удовольствий И. Бентам считает естественным и обнаруживает его корни в самой человеческой природе. Полезность определяется как «то свойство предмета, по которому он имеет стремление приносить благодеяние, выгоду, удовольствие, добро или счастье»¹.

Представляя удовольствие в качестве основы полезного и нужного действия, И. Бентам предполагает наличие взаимосвязи между удовольствием и страданием. Страдания и удовольствия он называет одним общим именем «интересующие восприятия», с которыми напрямую связано человеческое счастье или несчастье. Поэтому выявляя источники удовольствий, И. Бентам стремится установить необходимую норму полезности, гарантирующую наибольшее счастье для наибольшего числа людей.

Миф о всеобщем счастье под лозунгом «индивидуальной пользы»

Представление о счастье принимает форму социального мифа, в котором индивидуальная польза магическим образом превращается в общественную. Следуя законам политэкономии, общество рассматривается как сумма индивидов, а общественный интерес – как калькуляция частных. Индивидуальная потребность в магическом пространстве спроса и предложения стирается и подменяется симулякром всеобщего счастья. Наглядным примером такого мифологического превращения является «моральная арифметика» И. Бентама, предлагающая оценивать счастье по универсальной «шкале удовольствий и страданий».

И. Бентам редуцирует символическое к экономическому, репрезентирует означаемое посредством симулякра трансцендентной реальности, в котором «принцип индивидуальной пользы» выдаёт себя за автономную ценность. «Моральная арифметика», ссылаясь на экономическую рациональность, принимает форму этического кодекса, принятие которого магически превращает индивидуальную пользу в счастье для всех.

Так, теоретический последователь И. Бентама Д.С. Милль заключает: счастье может быть только общим. Помешать всеобщему человеческому счастью могут лишь три нерациональных фактора: плохие законы государства, лишаящие человека возможности пользоваться доступными ему источниками счастья; недостаток интеллектуального развития – завышенные ожидания, непонимание своего

---

¹ Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. С. 14.

счастья; себялюбие людей – нереализованное желание лучшего для себя, скрывающееся за апатией и пессимизмом. Д.С. Милль разрабатывает стратегию приумножения общественной пользы с целью получения «социальных дивидендов» – специфического потребительского эквивалента счастья. О неизбежности всеобщего счастья в результате реализации принципа «индивидуальной пользы» говорит и М. Вебер в формальной концепции рациональности.

М. Вебер противопоставляет целевую рациональность ценностной, характеризует целесообразность как достаточное и необходимое основание полезного действия. Вместе с тем М. Вебер оценивает рациональность как опосредованное, орудийное действие. Это позволяет выделить в структуре деятельности три рациональные формы: рациональность как целеполагание (способность подчинять деятельность определённой цели); рациональность средств деятельности (эффективное использование средств) и рациональность предмета деятельности (степень соответствия предмета наличным целям и средствам).

Развивая формальную концепцию рациональности, М. Вебер редуцирует символическое к экономическому: репрезентирует рациональную деятельность посредством симулякра общественной пользы. Поэтому в работе «Протестантская этика и дух капитализма» он приходит к выводу об универсальном значении культуры Запада. Указывая на всемирное значение открытий западноевропейской науки и их общественную пользу, М. Вебер заключает: «Только на Западе существует наука на той стадии развития, значимость которой мы признаём в настоящее время»¹. Тем самым, М. Вебер приходит к выводу об автономной ценности экономической рациональности, демонстрирует, как жизнь, подчинённая идее рациональной выгоды, вечной по своей природе, чудесным образом обуздывает капиталистическую алчность и приводит в перспективе к всеобщему счастью.

Миф о «человеческом братстве»

Вместе с тем, под влиянием критики капиталистической алчности идея рациональной выгоды меняет свою привычную форму и предстаёт уже в новом облике – в виде вечного по своей природе человеческого братства. Способность магическим чудесным образом перевоплощаться – важная черта мифологических сюжетов. Так, в древнегипетской мифологии бог Ра предстал как в образе солнца, в роли Гора. В древнегреческой мифологии Аполлон отождествлялся с лебедем, ястребом, мышью, вороном, волком,

---

¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма// М. Вебер. Избранные произведения. М., 1990. С.44.

а Зевс – с воздухом, небом, землёй, морем, орлом, быком, жуком¹. Способность богов превращаться в самые неожиданные существа и природные стихии только подтверждала их вездесущность.

Тем же закономерностям подчиняются социальные мифы потребительского общества. В мифологии потребления индивидуальная выгода выдаёт себя за общественную пользу, и это противоречие не только никого не удивляет, но и используется теоретиками идеологии потребления в целях аргументации своих положений. Фактическое несоответствие воспринимается в социальной мифе как дополнительное подтверждение наличия таинственной связи содержания с новым обликом: формальная сторона происходящего может радикально меняться, но «посвящённый» сумеет распознать суть, уловить тот смысловой оттенок, который закодирован в новой форме. Социальный миф жертвует фактическим соответствием во имя сакрального содержания бытия, мистической сопричастности избранных. В мифологическом сознании форма не противопоставляется содержанию, а самым непосредственным образом выражает его, превращая любой концепт в эстетический образ. Так, не взирая на явную противоположность индивидуальной выгоды и общественного счастья, в потребительском обществе рождается миф о «человеческом братстве», послуживший преамбулой этике международной поддержки Дж. Хаксли.

Эволюционный гуманизм Дж. Хаксли призывает к преодолению человеческой разобщённости в культуре, науке и искусстве, вводя при этом такие понятия, как «качество индивидуума как личности», «полностью развитый индивидуум», «высокая организация личности». Дж. Хаксли обосновывает социальное неравенство в международном масштабе. Решающим фактором эволюции в его теории становится разумный образованный человек – личность в полном смысле этого слова, которая может сформироваться, как считает автор, только в русле западноевропейской рациональности.

Дж. Хаксли формулирует программу новой этики международной поддержки – помощи высокоразвитых стран странам менее развитым, имущих – неимущим. В ней такие формы духовной жизни как мораль, искусство, знания рассматриваются в прямой связи с экономическим благополучием государств и принятием либерально-демократических ценностей. Не принимая во внимание уникальность культурного опыта – своеобразие языка, норм и традиций, Дж. Хаксли обосновывает новые принципы международного неравенства, в которых экономическая эффективность становится фак-

---

¹ Ермоленко Г.А. Язык культуры. Краснодар.: Кубанский государственный университет, 2006. – С. 132.

тором духовного роста. Фактическое неравенство и международная дискриминация в мифе о «человеческом братстве» принимает облик закона эволюции. Двигателем эволюции становится образованный носитель западной цивилизации, несущий знания «дикарям».

Мифологические герои в обществе потребления

Идеология потребления подчиняет коммуникативные действия акторов критериям экономической рациональности, создавая прецедент для пересмотра социального и нравственного идеала. Экономический успех и общественное признание мифологически выдаются в потребительском обществе за результаты самосовершенствования. Поэтому в «массовом человеке» сочетается сознательный отказ от использования собственного интеллекта со стремлением иметь своё мнение по всем вопросам, что, как справедливо отмечает Х. Ортега-и-Гассет, приводит к вульгаризации науки, искусства, общественной жизни¹. Другая важная черта обывателя – стремление к «устранению сомнений, способных разрушить смысловую связанность очевидных для обыденного сознания «истин»².

Успехи индустриального общества заставляют отдельного индивида рассматривать свои возможности сквозь призму всеобщих достижений цивилизации, что погружает его в мир иллюзорных желаний и ожиданий. Они простираются далеко за пределы частной жизни и вовлекают сознание в игру знаками и образами. В мифологическом мироощущении иллюзорный мир виртуальных желаний получает реальное воплощение: представляется как мир освоенной и покорённой природы, дающий «хозяину» безграничные возможности.

В контексте индустриальных свершений снижение роли духовной культуры в социальной практике кажется вполне естественным процессом. Идеология потребления чётко расставляет приоритеты и предпочтения: карьерный рост, финансовая состоятельность и социальная стабильность замещают нравственное самосовершенствование, любовь, сопереживание. К неограниченной власти, как замечает Х. Ортега-и-Гассет, приходят массы. «Восстание масс» становится социальным диагнозом идеологии потребления. Жизненным кредо человека массовой культуры становится радикальная неблагодарность. Он избалован окружающим миром, инертен, безынициативен – уповает на социальные гарантии: «не надо прилагать

---

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., 1991. С.96.

² Кожевников С.Б. Жизненный мир: феноменология, экзистенция, семиозис. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006. С.98.

никаких усилий, всё гарантированно, всё уже сделано»¹. Массового человека отличает забота о своём благосостоянии и выгоде, вседозволенность, отсутствие авторитетов, проявляющееся как ощущение собственного господства. Поэтому типичному носителю идеологии потребления присущ герметизм, замкнутость в себе, он «не обращает внимания на то, что его непосредственно не касается»². Это формирует безразличие, «непроницаемость души», неспособность к пониманию принципов, на которых держится цивилизация.

Так, симулякры идеологии потребления магическим образом превращают человеческую слабость, эгоизм и неблагодарность в видимость господства, уверенности в себе, независимости и самодостаточности. Потребитель в своих глазах становится мифологическим героем, во власти которого – задействовать любые механизмы преуспевающей науки, техники и культуры. Единственной преградой для осуществления мечты становятся финансовые возможности потребителей. Чем больше капитал потребителя, тем мощнее его героическая сила.

Развитие этого социального мифа провоцирует, с одной стороны, возникновение трудоголизма, а с другой стороны, подчиняет критериям экономической эффективности досуг, превращая отдых в разновидность трудовой деятельности (корпоративные мероприятия, тренинги, вебинары). Мифологическим ощущением реализации финансового господства потребителей становится банковская кредитная карта. В реальности же, как справедливо отмечает Т. Шлендак, это симулякр финансового господства, вызывающий «порабощённость людей, которые лишены возможности выбраться из ловушки кредитной карты»³.

«Заговор экспертов»

Идеология потребления легитимирует практику радикального отказа от ответственности. Однако «массовый человек» воспринимает это как естественный и позитивный результат научного прогресса. Ответственность прочно ассоциируется в его сознании с традиционной консервативной моральной теорией, препятствующей модернизации и инновации. Дискредитация «ответственности» связана с возникновением в Европе фабричного производства и формированием в XIX веке самосознания рабочего, в котором совесть, как традиционная нравственная санкция личности, редуцируется к пун-

---

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., 1991. С.85.

² Там же. С. 93.

³ Шлендак Т. Потребительская культура как культура освобождения: опыт Польши // Мир перемен. 2008. № 3. С.171.

ктуальности, исполнительности и предсказуемости, а ответственность – к производственной необходимости.

Идеология потребления наглядно демонстрирует то, что производственная необходимость выражается в эффективном распределении ответственности в соответствии с требованиями экономической рациональности, рентабельности. Каждая сфера деятельности требует своих компетенций. Так, к примеру, лечение пациента нельзя доверить одному доктору. Для повышения эффективности нужно привлечь специалистов из разных областей медицины. Кардиолог будет отвечать за здоровье сердца, пульмонолог – лёгких, офтальмолог – глаз и так далее. Но только вот за жизнь пациента никто из них не возьмёт на себя прямой ответственности. Идеология потребления редуцирует символическое к экономическому. На смену абстрактным понятиям «совесть», «долг» и «ответственность» приходит представление о должностных обязанностях и профессиональных компетенциях. Возникает симулякр трансцендентной реальности, который выдаёт экономическую рациональность за автономную ценность.

Вместе с тем, жертвой этой мифологической метаморфозы становится и сам профессионализм. Его содержание тоже со временем подменяется формой: компетенции вытесняются корпоративным этикетом, дресс-кодом. Профессионализм перевоплощается в «бюрократическое искусство», в котором навыки имитации, симуляции деятельности играют первостепенную роль. Бюрократизированный профессионализм активно прибегает к визуальным практикам демонстрации результатов проделанной работы – презентациям, графикам, таблицам, что многократно усиливает впечатление изощрённой компетентности.

Между потребителем и производителем возникает непреодолимая пропасть. Бюрократизированный профессионализм формирует закрытые общества посвящённых, приближённых к сакральным практикам: производству знаков и символов потребления. К «жрецеской касте» идеология потребления относит финансовую олигархию, СМИ. Что же касается обывателя, то, получив нужные социальные и экономические гарантии и визуально убедившись, что профессионалы работают, он спешит переложить бремя личной ответственности на компетентных специалистов. Всё, за что прежде человек отвечал сам, идеология потребления передоверяет группе экспертов. Разделение труда, начатое ещё во времена мануфактурного производства, теперь выходит далеко за пределы экономического производства и внедряется в частную жизнь человека. К примеру, при выборе товара на полке гипермаркета покупателю предложат прочесть этикетку: там всё уже сказано о товаре компетент-

ными специалистами. Услуги тренера-инструктора ему предложат, если он начнёт заниматься спортом: чтобы «правильно» выполнять спортивные упражнения, нужно иметь специальные знания. Едва закашляв, потребитель спешит обратиться к доктору, так как знает, что самолечение представляет угрозу жизни и здоровью. Испытав чувство тревоги, он отправляется к психотерапевту. Практика экспертной деятельности переформатирует социальную реальность, подчиняет её логике потребления.

Доверие – ключевая черта мифологической рациональности – приобретает в идеологии потребления экономическое измерение и постигается посредством метафорического разделения труда. Вверив свою жизнь в руки специалистов, потребитель попадает в «ловушку идеологии», становится жертвой «заговора экспертов». Отныне всякое его желание что-то оценить, почувствовать или понять без посредников будет радикально пресекаться. Всякая попытка что-либо предпринять самостоятельно будет наткаться на обвинения в невежестве. Легитимированное «заговором экспертов» сведение символического порядка к экономическому создаёт симулякр трансцендентной реальности, стимулирующий возрастание спроса на товары и услуги. Таким образом, потребительское доверие становится в постиндустриальном обществе фактором производства наряду с известными ранее трудом, землёй, капиталом и предпринимательскими способностями.

Библиография

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998. – 389 с.
2. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Библион – Русская книга, 2004. – 304 с.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма// М. Вебер. Избранные произведения. М., 1990. - 559 с.
4. Ермоленко Г.А. Язык культуры. Краснодар.: Кубанский государственный университет, 2006. – 342 с.
5. Кожевников С.Б. Жизненный мир: феноменология, экзистенция, семиозис. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2006.
6. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. М., 1991. – 263 с.
7. Шлендак Т. Потребительская культура как культура освобождения: опыт Польши //Мир перемен. 2008. № 3. С.168 – 178.

*ГОРБУНОВ Антон Александрович,
к.т.н., докторант Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
politologia-miit@yandex.ru*

Современная политика развития транспортной инфраструктуры в регионах зарубежных государств: к вопросу об основных концептуальных моделях/ Modern policy of development of transport infrastructure in the regions of foreign countries: to the question about the basic conceptual models

Аннотация

В статье анализируются концептуальные основания для выделения моделей современной политики развития транспортной инфраструктуры в регионах зарубежных государств. Особое внимание уделено типологизации регионов по транспортно-коммуникационным основаниям.

Ключевые слова

Транспортная политика государства; региональное развитие; концептуальные модели; типы регионов.

Abstract

The article analyzes the conceptual bases for the selection of models for modern policy of development of transport infrastructure in the regions of foreign states. Special attention is paid to the typology of regions by transport and communication grounds.

Keywords

State transport policy; regional development; conceptual models; types of regions.

Выделение основных современных моделей государственной политики в сфере развития региональной транспортной инфраструктуры в зарубежных странах и их комплексный политологический анализ делают необходимыми корректный подбор подходящих примеров и его обоснование. В этой связи первоначальной задачей становится систематизация мирового опыта. Категоризация позволит нам определить релевантный опыт и оценить его.

Тем не менее, категоризация сама по себе не станет достаточным исследовательским инструментом, если не будет выявлена взаимосвязь и взаимообусловленность региональной транспортной системы с другими релевантными феноменами. По нашему мнению, политика современного государства в сфере развития региональной транспортной инфраструктуры имеет тесную связь с моделями осуществляемой в стране государственной региональной политики, а также с самими типами регионов. Регионы и их типологические характеристики являются более объективной категорией, поскольку опираются преимущественно на географические, пространственные, исторические и социально-экономические параметры. В отличие от типов регионов, модели региональной политики – это явление производное, носящее более политический ракурс. Мировой опыт показывает, что, несмотря на важность формирования, наиболее оптимальной для конкретного государства в конкретный период времени при опоре на региональное развитие, различия регионов, их типы и особенности, региональная политика может строиться по иным основаниям. Зачастую она исходит из политической воли конкретного лица или группы лиц, которые могут неверно понимать интересы и специфику регионов, а в некоторых случаях и умышленно их игнорировать. Восприятие внутривнутриполитических и внешнеполитических приоритетов может быть как объективным, так и конъюнктурным.

Соответственно, государство в лице своих лидеров и элит может ошибаться в определении стратегических приоритетов регионального развития, поэтому модели региональной политики всегда более субъективны, чем типология регионов, которая должна лежать в их основе¹. В этой связи, несмотря на важность категории «модели региональной политики», мы исключим ее из исследования и будем устанавливать корреляцию напрямую между типами регионов и моделями транспортной политики в регионах. В первую очередь мы предлагаем авторскую типологию регионов, которая строится на политической субъектности регионов по транспортно-коммуникационному основанию. Мы изначально ограничиваем нашу типологию и сужаем ее до транспортного среза, поскольку понимаем всю комплексность региональной политики и предлагаем также рассматривать ее по сегментам. Соответственно, в контексте нашего исследования мы будем говорить о региональной транспортной политике.

Итак, мы предлагаем типологизировать регионы по следующим транспортно-коммуникационным основаниям:

---

¹ Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 162-182.

1) по территориальному расположению. Есть ряд объективных критериев, которые являются данностью и на которые исследователь не может повлиять – это пространственно-территориальные особенности региона. Данные особенности можно классифицировать по разным основаниям, наиболее существенными из которых являются следующие: по размеру занимаемой площади регионы могут быть большими, средними и малыми; по пространственной конфигурации – протяженными и компактными; по месту в пространственной организации государства – центральными, полупериферийными и периферийными; по расположению относительно государственных границ – удаленными от границ государства, транзитными и пограничными;

2) по степени транспортного освоения. В данном случае регионы могут варьироваться от сильно развитых до абсолютно не развитых. Примером последних могут служить регионы нового освоения. В них связь транспорта и экономической специализации региона становится крайне актуальной, принципиально установление адекватного соотношения между уровнем производства и пропускной способностью транспорта в регионе. Как правило, районы нового освоения имеют энергетическую и сырьевую базу, которая эксплуатируется на экспорт, поэтому для подобных региональных транспортных систем характерно развитие межрегиональных транспортных магистралей в ущерб внутрирегиональным¹. Кроме того, для регионов нового промышленного освоения характерно недостаточное развитие наземных путей сообщения круглогодичного пользования, что обуславливает востребованность сезонных видов транспорта, но не решает всей остроты проблемы, поскольку зачастую содержание и эксплуатация сезонных видов транспорта не является рентабельной;

3) по геополитическому положению региона и включенности в международные транспортные коридоры. Во многом данные параметры могут быть обусловлены первой группой факторов – территориальным расположением региона. Отчасти геополитическое положение региона предопределено его расположением, отчасти зависит от расклада геополитических сил и интересов в текущий момент. Соответственно, представляется целесообразным деление регионов на те, которые активно встраиваются в международные транспортные коридоры, и те, которые более ориентированы на внутреннюю – внутрирегиональную и внутринациональную – направленность транспортных систем;

---

¹ Прокофьева Т.А., Раздобудько Н.К. Эффективность развития транспорта в регионах нового освоения. М., 1986. С. 42.

4) по специализации региона. В данном случае речь идет не столько об экономической специализации региона, сколько о взаимообусловленности развития транспортной сети и уровня экономического развития региона. Здесь можно говорить о следующих типологиях региона: по отраслевой направленности регионов (промышленные, обрабатывающие, торговые, сельскохозяйственные и др.); по принципам бюджетных отношений с центром (регионы-доноры и регионы-реципиенты); по динамике важнейших экономических показателей (регионы-локомотивы, развитые регионы, проблемные и депрессивные);

5) по уровню развития транспортной сети. Это комплексный показатель, выражающийся в сочетании таких факторов, как густота (процент обеспеченности территории транспортными путями¹), частота (цикл периодичности работы транспорта), материальная транспортная доступность (стоимость поездок), физическая транспортная доступность (наличие транспорта в разных частях региона). Соответственно, по уровню развития транспортной сети можно выделить следующие типы регионов: по густоте – обеспеченные развитой транспортной сетью, обеспеченные слабой развитой сетью, регионы с отсутствующей транспортной сетью; по частоте – региональные транспортные системы с достаточной и недостаточной частотой подачи, по доступности – сосредоточенные только в столицах регионов и равномерно представленные по всей их территории;

6) по степени комплексного развития всех видов транспорта. В данном случае можно говорить: о регионах, где в необходимой степени представлены различные виды транспорта и достигнуто их комплексное использование; о регионах, где комплексное развитие сопровождается приоритетной позицией одного из видов транспорта; о регионах, характеризующихся четкой видовой (отраслевой) специализацией транспорта (железнодорожный, автомобильный, воздушный, морской, речной, трубопроводный);

7) по уровню связанности различных видов транспорта. Можно выделять: регионы, где сформирована единая региональная транспортная система, и разные виды транспорта связаны между собой; регионы, где такая система формируется и имеется связь только между отдельными видами транспорта; регионы, где такая система не сформирована и эта связь отсутствует. Стоит заметить, что фактор связанности коррелирует с фактором комплексности, поэтому типологизировать по уровню связанности мы можем только те регионы, которые относятся к той группе регионов, где в необходимой

---

¹ Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах. М.: Наука, 1987. С. 56.

степени представлены различные виды транспорта и достигнуто их комплексное использование;

8) по уровню инновационности. Данный показатель может проходить красной нитью через все другие, и преимущественно об инновационности региональных транспортных систем можно говорить по отношению к транспортным регионам. Под инновационностью в данном случае мы понимаем разный набор возможностей и функций, введение и использование которых в отечественном и мировом опыте доказало их передовую важность. К числу инновационных характеристик регионального транспорта можно отнести, например, степень электрификации транспорта, развитие высокоскоростного движения, наличие хабов, высокий уровень связанности видов транспорта и др. По этому основанию мы будем делить регионы на инновационные, склонные к инновационному потенциалу, и регионы с отсутствующим инновационным потенциалом.

Далее представляется целесообразным продемонстрировать ряд положений, свидетельствующих о наличии прямой связи между типами регионов по транспортно-коммуникационным основаниям и соответствующими им моделями региональных транспортных систем. Во-первых, степень транспортного освоения региона опосредует наличествующую в нем транспортную структуру. Возьмем уже упомянутые выше регионы нового освоения со слабым транспортным охватом и эксплуатацией сезонного вида транспорта. С ростом объемов производства и концентрацией грузов на отдельных направлениях сезонные виды транспорта во многих случаях оказываются неспособными удовлетворить нужды регионов в перевозках грузов и пассажиров. Представляется, что для этих регионов наиболее надежным и дешевым видом транспорта круглогодичного пользования является железная дорога, а для транспортировки сырья – трубопроводы. Исследователи неоднократно отмечали, что с развитием железных дорог достигается подъем отсталых и неосвоенных территорий, происходит увеличение численности населения, рост его культурного уровня, а также социально-экономического развития региона в целом¹. Чем интенсивнее осваивается регион, тем экстенсивнее становится его транспортная сеть.

Во-вторых, геополитическое положение региона влияет на его включенность в международные транспортные сети. Так, региональные транспортные системы, занимающие центральное положение, приграничное положение с важным соседом, имеющие доступ к морским бассейнам или транспортным коридорам, играют важную роль в системе транзитных перевозок. В соответствии с гео-

---

¹ Петров В.И. Вопросы развития сети железных дорог. М., 1957. С. 61.

политическим положением региона в региональной транспортной системе выделяется магистральный и внутрирайонный транспорт. Магистральный транспорт ориентирован на внешние связи региона и зависит от региональной экономической специфики, тогда как внутрирайонный транспорт удовлетворяет потребности регионов во внутренних транспортно-экономических связях. Еще одним важным для региона показателем является соотношение линейного и точечного типов размещения транспорта внутри региона. К линейным элементам относятся автомобильные и железные дороги, речные и морские судоходные участки, трубопроводы и воздушные линии, к точечным – различные виды транспортных пунктов (станции, порты, вокзалы и пр.).

В-третьих, в соответствии с типологией регионов по степени комплексного развития всех видов транспорта транспортная система регионов часто имеет отраслевую структуру, которая отражает состав и соотношение различных видов транспорта: железнодорожного, автомобильного, трубопроводного, морского, речного и пр. Характер отраслевой структуры транспортной системы региона обусловлен уровнем экономического развития региона, его специализацией, технико-экономическими особенностями каждого вида транспорта, которые определяют границы их рационального применения. Интегративные связи, которые обеспечиваются за счет комплексности транспорта, способствуют укреплению экономических связей, эффективной организации перевозок за счет их рационального распределения между отдельными видами транспорта и оптимального взаимодействия последних¹.

Проиллюстрированные взаимосвязи хотя и могут проявляться в большей или меньшей степени в зависимости от страновой специфики, все же являются наиболее общими для регионов всех стран. Критериев для типологии выделено достаточно много, но редуцирование способствовало бы исключению из исследования важных переменных. Чтобы избежать многозначности и принять во внимание все важные категории, представляется целесообразным сформулировать наиболее общие приоритеты политики развития региональной транспортной инфраструктуры, а затем по критерию достижения этих приоритетов определить модели транспортной политики в регионах, подобрать конкретные кейсы, иллюстрирующие каждую из моделей, и проанализировать их.

Приоритеты политики развития региональной транспортной инфраструктуры должны опираться на совокупность внутри- и внеш-

---

¹ Транспортная система региона / Волошин В.В., Григорович М.В., Коценко Е.Ф. и др. Киев, 1989. С. 7.

неполитических факторов, одно из центральных мест среди которых занимает соответствующая количественная и качественная характеристика того или иного региона. На наш взгляд, эти приоритеты можно сформулировать следующим образом:

1) политика развития транспортной инфраструктуры в регионах должна исходить из учета территориальных особенностей региона и способствовать максимальному развитию его внутреннего ресурсного потенциала, причем на благо как самого региона, так и государства в целом;

2) политика развития транспортной инфраструктуры в регионах должна способствовать выравниванию региональных диспропорций. Приоритетным представляется движение в сторону развития регионов нового освоения, в особенности развития их транспортной сети;

3) политика развития региональной транспортной инфраструктуры должна максимально полно использовать потенциал приграничных регионов путем их вовлечения в международные транспортные коридоры, развития в них магистрального и линейного типов транспорта;

4) политика развития региональной транспортной инфраструктуры должна строиться на основе понимания экономической специализации региона, характера производства и потребления, соответственно, реализовываться путем всестороннего развития релевантных для конкретного региона типов транспорта;

5) политика развития транспортной инфраструктуры в регионах должна быть ориентирована на комплексное развитие всех видов транспорта, обеспечение их связанности;

6) политика развития региональной транспортной инфраструктуры в зависимости от демографических и социально-экономических характеристик конкретного региона должна способствовать достижению оптимального соответствия между густотой транспортной сети, частотой эксплуатации транспортных средств и доступностью транспортной инфраструктуры;

7) политика развития региональной транспортной инфраструктуры должна носить инновационный характер, создавать собственные и внедрять лучшие мировые практики, отвечающие потребностям конкретного региона.

Соответственно, концептуализировать основные модели современной политики развития транспортной инфраструктуры в регионах зарубежных государств представляется целесообразным, исходя из представленных приоритетов. В этой связи можно предложить три модели:

- эффективная модель политики развития транспортной инфраструктуры в регионах;
- неэффективная, но обладающая существенным потенциалом модель политики развития транспортной инфраструктуры в регионах;
- неэффективная и не обладающая потенциалом модель политики развития транспортной инфраструктуры в регионах.

К первой модели следует отнести те страны, которые смогли реализовать 6 и более (из 7 представленных) приоритетов политики развития региональной транспортной инфраструктуры; ко второй – страны, которые достигли от 3 до 5 приоритетов политики развития региональной транспортной инфраструктуры; наконец, к третьей модели будут относиться все остальные страны.

Государства первой модели будут характеризоваться эффективной региональной транспортной инфраструктурой, высокой долей транспортной системы в ВВП, комплексным развитием всех видов транспорта, высоким инновационным потенциалом транспортной составляющей, активным вовлечением регионов государств в международные транспортные артерии, учетом экономической специализации регионов и их территориальных особенностей, отсутствием резких региональных диспропорций по критерию транспортной освоенности, активным участием государства в регулировании данной сферы. Совокупно государства данной модели будет отличать факт осознания приоритетов политики развития региональной транспортной инфраструктуры и четко выработанного и реализуемого комплекса мер по их достижению.

Государства второй модели будут отличаться неравномерно развитой транспортной системой, наличием региональных диспропорций, ориентацией на развитие инфраструктуры «вовне» и соединением своей системы перевозок с мировой. Совокупно государства данной модели будет отличать факт осознания стратегической важности достижения приоритетов политики развития региональной транспортной инфраструктуры, но при этом отсутствие комплексного подхода к их достижению.

Наконец, государства третьей группы будет отличать ярко выраженное неравномерное развитие транспортной системы, отсутствие стратегического видения развития транспортной инфраструктуры в регионах и, что самое важное, отсутствие ориентации на приоритеты развития региональной транспортной инфраструктуры.

Стоит отметить, что в отдельных случаях грань между группами является достаточно незаметной: в развивающихся странах может существовать транспортная система, характеризующаяся как равно-

мерная, в благополучных странах нередко встречаются субрегионы, в которых существуют серьезные проблемы («узкие места», устаревшая инфраструктура и т.п.).

Представляется, что к первой модели целесообразно отнести следующие государства: США, Великобританию, ФРГ и Францию, ко второй модели – Россию, Бразилию и Китай, к третьей – Таджикистан. Данный перечень стран далеко не является исчерпывающим, но выбран по релевантным для исследования основаниям. В нашем подходе мы опираемся на методологическую предпосылку, согласно которой рост национальной экономики и социального благосостояния невозможны без развитой транспортной инфраструктуры.

Библиография

1. Бугроменко В.Н. Транспорт в территориальных системах. М.: Наука, 1987.
2. Петров В.И. Вопросы развития сети железных дорог. М., 1957.
3. Политическая регионалистика и этнополитология: Теория и практика федеративных отношений, национальной и региональной политики. Антология. М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2012.
4. Прокофьева Т.А., Раздобудько Н.К. Эффективность развития транспорта в регионах нового освоения. М., 1986.
5. Транспортная система региона / Волошин В.В., Григорович М.В., Коценко Е.Ф. и др. Киев, 1989.
6. Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 162-182.

*ГРИНЬ Максим Валентинович,
к.ю.н., доцент кафедры «Уголовного права»,
КубГАУ
grin.m@kubsau.ru*

Идеология глобализации: англосаксонская культурная традиция/ Ideology of globalization: Anglo-Saxon cultural tradition

Аннотация

В статье рассматривается англосаксонская культурная традиция как источник современной глобализации. Особое внимание уделяется анализу протестантского мировоззрения в кальвинистско-пуританской версии, где ставка делалась на ветхозаветные догмы, подчеркивающие индивидуальную избранность и давшие толчок расистским тенденциям западного мышления. Тем не менее автор статьи не склонен разделять категоричность некоторых исследователей, видящих корни мирового англосаксонского господства именно в пуританском мировоззрении. Масштабная реализация пуританских идей стала возможна на определенных объективных основаниях – прежде всего возрастающей активности капитализма на международном уровне, приведшего мир к глобальной системе.

Ключевые слова

Англосаксонская традиция; пуританизм; кальвинизм; либеральная идеология; глобализация; капитализм; избранный народ.

Abstract

In the article there was considered the Anglo-Saxon cultural tradition as a source of modern globalization. The specific attention is paid to the analysis of Protestant worldview in Calvinist-Puritan version where the bet was made on the old Testament dogma emphasizing personal chosenness and gave rise to racist tendencies of Western thinking. However, the author is not inclined to divide the flatness of some researchers, who see the roots of the Anglo-Saxon world domination in the Puritan worldview. The large-scale implementation of Puritan ideas became possible for certain objective reasons – first of all the increasing activity of capitalism at the international level that led the world to a global system.

Keywords

Anglo-Saxon tradition; Puritanism; Calvinism; liberal ideology; globalization; capitalism; chosen people.

Имеется довольно обширная обществоведческая литература, стремящаяся раскрыть проблему источников и движущих сил глобализации. Существует довольно обстоятельный и глубокий анализ экономических (Дж. Стиглиц, В. Иноземцев), политэкономических (И. Валлерстайн), технологических (М. Делягин) сторон глобализации, так или иначе затрагивающих социальные процессы большей части стран. Одни ученые считают собственно глобальную динамику чисто наднациональным явлением, суть которого в единении мира (Л. Гринин, Р. Кеохане). Другие склонны утверждать, что в основе глобальных процессов лежат интересы стран мировых лидеров, которые вовлекают другие общественные системы в международную игру по своим правилам (И. Валлерстайн, О. Арин, М. Делягин). Подкрепляющим аргументом для второй позиции являются попытки раскрыть духовные силы современной глобализации через культурные особенности стран-лидеров глобализации. В данной статье мы намерены критически рассмотреть подобные попытки, на предмет выявления их рационального зерна.

Духовные факторы глобального проекта помещают в рамки западного сознания немало известных ученых, хотя и по-разному определяют ведущий источник. Так, С. Кара-Мурза, А. Панарин, А. Зиновьев, Л. Ионин и др. видят истоки глобализма в самой либеральной идеологии, продукте западного сознания. В работах известного отечественного историка и политолога Н. Нарочницкой развившиеся в глобализм тенденции вышли из протестантского мировоззрения, а именно пуританской его версии, распространенной среди большинства колонистов, заселивших североамериканский континент с начала XVII в. Частично ее подход разделяют историк А. Уткин и экономист В. Иноземцев¹. Нам представляется уместным рассмотреть их аргументы в сочетании с более беспристрастными рассуждениями А. де Токвиля даже не столько потому, что его книга «Демократия в Америке» считается лучшей книгой об Америке и о демократии, сколько в силу того обстоятельства, что эта работа была написана в первой половине XIX столетия, когда глобальный проект не проявлял себя на практике, и еще не было речи о возможной американской гегемонии.

¹ Иноземцев В. Америка, Россия, Европа: как окраины отличаются от центра и походят друг на друга. /В.Иноземцев/ Современный Кавказ. – 2007 – № 3.

Как констатирует А. Панарин, в недрах западной культуры «издана соперничают (зачастую причудливо переплетаясь) два принципа: расистский и мессианско-универсалистский. Первый ориентирует на последовательное противопоставление миру незападного большинства человечества, второй – на интеграцию последнего в обрабатываемую Западом «современность»¹. Специфика либерально-демократической ментальности заключается в том, что в ней имеется уже не классовое, а расово-антропологическое предубеждение против недемократического большинства, под которым имеются в виду страны третьего и второго миров. Подобное предубеждение основано на восприятии демократическим меньшинством как бы окруженным враждебным недемократическим окружением, представляющим несомненную опасность для демократии. Отсюда «либерально-психологическим парадоксом этой новой демократии является то, что она питается не чувствами открытости и презумпциями доверия, а презумпциями недоверия и маниакальной подозрительностью»².

И. Валлерстайн в целом разделяя подобную позицию, склонен приводить объяснение объективными причинами. Западный либерализм безусловно несет в себе основательный элемент расизма (хотя до поры до времени удачно маскируемый), что проявляется не только в его идеологических проектах, но и в системе общественно-научного знания, насквозь пропитанного либеральной идеологией. Однако культ европейского превосходства значительно старше либерализма, а, следовательно, не может считаться его порождением. И. Валлерстайн видит корни европейского расизма в начавшейся в самом конце XV в. эпохе Великих географических открытий, которая сопровождалась покорением коренного населения американского континента и низведением его до фактически рабского состояния. При этом в оправдание выдвигались следующие тезисы. Индейцы – варвары и их естественное состояние – покорность цивилизованным народам. Они идолопоклонники, практикуют человеческие жертвы, что оправдывает вмешательство для предотвращения преступлений против естественного права, для спасения невинных жизней; вмешательство способствует христианской евангелизации. Комментируя подобные рассуждения, И. Валлерстайн тонко подмечает: «Эти аргументы невероятно современны: лишь замени словом демократия слово христианство»³.

---

¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. / А. Панарин – М.: Изд-во Эксмо, Алгоритм, 2004.

² Там же.

³ Валлерстайн И. Альбатрос расизма: социальная наука, Йорг Хайдер и сопротивление / И.Валлерстайн / Социс. – 2001. – № 10. – с. 36-47.

В дальнейшем культ превосходства европейца, а в перспективе – западного человека только усиливался, прежде всего, под воздействием мир-системных процессов. Хотя «игра всегда была деликатной», особенно после Второй мировой войны, когда на публичные проявления расизма и, в первую очередь, антисемитизма был наложен запрет, а расовые теории подвергнуты критике и разоблачениям. Тем не менее «универсальные ценности Западной Европы покрыты хроническим, базовым расизмом пан-европейского мира».

Таким образом, западной культуре вменяется агрессивность, экспансионизм. Однако Н. Нарочницкая стремится свести все это более к англосаксонской культуре. По ее мнению, не совсем оправдано трактовать социокультурный феномен Запада исключительно в европейских культурных критериях, что было присуще многим мыслителям уже двадцатого столетия. Разработанный Н. Нарочницкой подход выводит на первый план духовно-ценностные основания, определяемые прежде всего конфессиональной принадлежностью. Отсюда католическая Европа при всех перегибах религиозной политики (инквизиция, крестовые походы) в содержательном плане все же сохранила христианскую идентичность, чего нельзя сказать о протестантизме, в котором Н. Нарочницкая склонна видеть манихейские корни. Она пишет: «В XX веке черты Запада как культурного целого ... развились в идеологии англосаксонской расы – индивидуалистических и демократических наций». Как известно, реформация проходила с переменным успехом в зависимости от места и времени. Но в англосаксонских странах протестантизм доминировал и здесь оказалось распространено пуританство, представляющее собой версию кальвинизма. Как указывает Н. Нарочницкая, известная идея кальвинизма о предопределении вдохновляется не только Ветхим Заветом, но и восходит к разного рода средневековым ересям, имеющим манихейские корни. Манихейскому мышлению свойственно дуалистическое восприятие мира, «в котором не только добро, но и зло сущностно и самостоятельно», это мышление «не воспринимает мир троически, как многоипостастное Творение во всеединстве».

Таким образом, в ходе своих рассуждений Нарочницкая приходит к выводу, что протестантское христианство отвергло Новозаветные положения о равенстве всех наций, реанимировав ветхозаветный тезис о богоизбранном народе. Именно подобные особенности протестантского сознания, явившегося по сути дела извращением христианских принципов, с точки зрения Н. Нарочницкой, обусловили ряд малопримечательных исторических явлений – обострение социальных процессов в той же Англии с момента распространения пурита-

низма, а также о проявляемой протестантскими армиями наибольшей жестокости в ходе военных действий¹.

Как представляется, в своей попытке демонизации протестантизма российский историк существенно переусердствовала. Нет особых оснований упрекать в английских «огораживаниях» (действительно имевших катастрофические социальные издержки) именно пуритан, которые не были в то время у власти. Значительно более здравый подход к указанному явлению предлагают марксисты, выдвигая политэкономическое объяснение вместо культурно-религиозного. Наконец, наибольшая жестокость протестантских армий ставится под сомнение историческими фактами (Тридцатилетняя война 1618-1648).

Тем не менее, это вовсе не означает, что рассуждения Н. Нарочницкой должны быть отвергнуты – в ее подходе имеется существенный эвристический потенциал. Философия Просвещения в своем фундаментальном основании переплеталась с христианскими идеалами равенства и братства, что дало толчок развитию идеи демократии, противопоставленной феодально-средневековому сословному принципу. Но в самом Просвещении наметились несколько линий – немецкого идеализма, базирующегося на фундаменте конкретно-национального мышления; а также англосаксонского Просвещения². В основе последнего лежало универсальное мышление, а также кальвинистская идея предопределения, где упор делался на индивидуализм. Именно такая линия философии просветителей и стала на путь обслуживания либерализма и индивидуализма, которые вполне могут развиваться в культ превосходства разного рода. Другое дело, что подобный потенциал присущ вовсе не только пуританскому либерализму. Справедливости ради следует отметить похожие тенденции и в конкретном национальном мышлении, хотя там они питаются иными источниками (например, проект Третьего Рейха).

Собственно уже в период расцвета Британской колониальной империи XIX – начало XX вв. мессианские и расистские тенденции заявляли о себе в полный голос. Например, знаменитый английский предприниматель авантюрного склада Сесил Родс уверенно заявлял: «Я считаю, что мы первая раса на Земле, и чем шире мы населим мир, тем лучше будет для человечества. Если есть Бог, то я думаю, что Он только радуется тому, что я стараюсь окрасить как можно больше частей карты Африки в цвет Британской империи»³. Одна-

¹ Нарочницкая Н.И. Россия и русские в мировой истории. / Н. Нарочницкая – М.: Международные отношения, 2005.

² Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. / К. Хюбнер – М.: Канон +, 2001. – 400 с.

³ Rhodes C.J. The Last Will and Testament. 1959, p. 58-59.

ко не следует ли задаться вопросом – чем в первую очередь детерминировано приведенное высказывание С. Родса: протестантской идеологией или объективными обстоятельствами, когда расширяющийся британский капитализм требовал духовного (идеологического) обоснования? Мы полагаем, что имели место оба фактора.

Если рассуждать более приземленно, то пуританское сознание, представляющее собой версию кальвинизма, вырабатывало прежде всего рациональное отношение к окружающей действительности, о чем писал в свое время М. Вебер. В. Поликарпов отмечает материальный характер английского рационализма. В то же время «пуританская религиозная концепция, неразрывно связанная с социальной, экономической и теологической идеями, которые тоже оказали глубокое влияние на колониальный протестантизм, тоже наложила сильный отпечаток на англосаксонскую ментальность. Рационализм часто выступал в качестве основной инспирации британской колонизации и неудивительно, что англо-американская цивилизация и культура пронизаны прагматизмом и утилитаризмом»¹.

Что касается собственно американской культуры, то Н. Нарочницкая склонна утверждать, что США заявляли себя в качестве «альтернативной цивилизации апостасийного христианства», чего долгое время не замечали многие видные исследователи XIX – первой половины XX вв., видя в недавно образованных США органическую часть западного мира. Однако, по мнению Н. Нарочницкой, Америка изначально представляла вызов Старому Свету, а именно «его христианскому католическому романо-германскому духу». Насколько оправдана столь категоричная точка зрения?

Ряд других исследователей (Э. Урбанский, В. Поликарпов, З. Оруджев) пишут о малой привязке английских колонистов к традиционной культуре. Они не привезли с собой на правоведов, ни ученых, в отличие, например, от испанских колонистов. Как пишет Э. Урбанский: «Возрождение не смогло принести свои плоды в американских колониях из-за теологической ментальности пуритан, которые любили простую жизнь. Свидетельством этого являются некоторые примеры английской колониальной архитектуры в Новой Англии и Виргинии, выделяющиеся скорее функциональной пользой, нежели художественной красотой. Гуманистическая литература тоже не была хорошо принята, ибо кальвинисты и лютеране, которые оказывали влияние на воспитание в колониях, отвергали эти идеи. ... Насколько испаноамериканская цивилизация сформирована рели-

---

¹ Поликарпов В.С. Закат Америки. Интернет-ресурс: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000004/index.shtml>, дата обращения 11.06.2015.

гией и искусством, настолько англо-американская создана трудом и школой».

Н. Нарочницкая склонна определять причину забвения фундаментальных христианских заповедей в потребности стимулирования рыночных отношений. Так, производная от католицизма европейская этика едва ли могла быть проводником и носителем культа человека и духа ростовщической либеральной экономики, так как в этом случае она неизбежно вступила бы в противоречие с базовыми христианскими канонами. Европа выбрала путь к царству человеческого и, соответственно, уступила роль лидера пуританизму, без помех воплощающему подобную философию в хозяйственной и политической сферах. Американские пуритане с мессианской убежденностью последовательно строили «рай на земле и свое владычество над миром. Религиозный мотив переселенцев очевиден, нужна была *tabula rasa*, они методично устраняли препятствия, не жалея не предназначенных ко Спасению, доказывая земным успехом свою богоизбранность, как и учил Кальвин. Культ человека, антропоцентризм, рожденный прометеевским духом Возрождения, давший на европейском католическом фундаменте, развитием духовной аскезой, героическую и утонченную культуру, выродился в американском образе жизни во впечатляющий культу тела – совершенно языческий, а в XX в. логически покончил и с ханжеской установкой на бытовую скромность ранних пуритан – рудимент этики апостольского христианства, противоречащей гордыне кальвинистов».

Как представляется, подобная трактовка слишком тенденциозна. Культ тела присущ в настоящее время отнюдь не только странам протестантской традиции, но им оказываются в значительной степени поражены и католическая Европа и Православная Россия. Наконец, имеет ли смысл видеть в том же пуританстве исключительно вид гордыни, подчиняющийся цели возвышения над другими людьми любой ценой?

Более объективную картину дает знаменитый труд А. де Токвиля «Демократия в Америке», который рассматривает развитие американского духа в контексте объективных обстоятельств, уделяя особое внимание институциональному развитию. Французский исследователь отмечает идеализм в качестве главного фактора колонизации Америки (в чем его взгляды соприкасаются с рассуждениями Н. Нарочницкой). Согласно рассуждениям А. де Токвиля, поскольку большинство эмигрантов принадлежали к достаточно обеспеченным слоям населения и были довольно просвещенными людьми, их заставила покинуть родину отнюдь не крайняя необходимость. Переезжая на новый континент, они стремились добиться торжества

определенной идеи, а именно реализации положений пуританства. Последнее видится учением весьма строгих нравственных устоев и в то же время, имеющим заметную политическую составляющую. «Пуританизм был не только религиозной доктриной; по своим идеям это религиозное течение во многом смыкалось с самыми смелыми демократическими и республиканскими теориями. ...На родной земле пуритан преследовало правительство, их строгим нравам претила повседневная жизнь того общества, в котором они жили, и пуритане стали искать для себя такую дику отдаленную землю, где можно было бы жить сообразно собственным принципам и свободно молиться Богу».

Благодаря пуританству в Америке получили развитие идеи равенства и гражданской свободы, причем в значительно большей степени, чем это имело место в европейских странах. В то же время пронизательный взгляд А. де Токвиля отмечает очень важный для настоящего исследования момент – характер англоамериканской цивилизации есть результат двух тенденций –высокой степени религиозности и духа свободы. Зачастую оба эти явления противостоят друг другу, но в Америке превосходно друг с другом сочетаются. Отсюда следует четкая упорядоченность в нравственной области и текучесть, динамизм политической жизни.

Причину этого де Токвиль склонен объяснять институциональными особенностями, а именно полным отделением церкви от государства. Священники не занимают никаких административных постов и не избираются в представительные органы, во многих штатах политическая карьера священнослужителей законодательно запрещена, тогда как в других ей препятствует общественное мнение. Кроме того, «большинство его (духовенства) членов по своей воле держатся в стороне от власти и считают такую отстраненность делом своей профессиональной гордости». Именно этим обстоятельством французский мыслитель склонен объяснять высочайшую степень религиозности американцев. В тех обществах, где церковь тесно срастается с правительственными структурами, она получает политические средства воздействия, при этом почти неизбежно теряя влияние на души людей, у которых вполне естественно в таких условиях растет недоверие. А. де Токвиль заключает, что в американской практике не получил подтверждения расхожий тезис о том, что религиозное рвение угасает по мере того, как растут свобода и знания, что справедливо для многих других обществ, в том числе и для родной А. де Токвилю Франции.

Однако отделенность церкви от государства вовсе не означает отсутствие политического влияния первой. Религия занимается мо-

ральной сферой, формируя здесь «раз и навсегда установленные законы нравственной жизни», которые воспринимаются аксиоматически большинством и политическими деятелями в том числе. А. де Токвиль отмечает религиозное подвижничество с налетом патриотизма при освоении западных земель. Из всего этого следует вывод, что «религию, которая в Соединенных Штатах никогда не вмешивается непосредственно в управление обществом, следует считать первым политическим институтом этой страны».

Надо отметить, что А. де Токвиль, констатируя связь религиозного сознания с идеями равенства и демократии, отмечает некоторое различие между пуританизмом и католичеством. Представители первого количественно доминируют, но немало и приверженцев католической конфессии, к их судьбам указанный исследователь проявлял закономерный интерес, поскольку сам являлся католиком. Так вот, по мнению французского мыслителя, католичество более демократично, чем протестантство, так как первое уравнивает всех перед Богом, тогда как второе упирает на индивидуальность веры. «Католичество, приучая верующих к послушанию, готовит их к равенству. Протестантство же, напротив, обычно направляет людей не к равенству, а к независимости».

В то время сознание американских колонистов подвержено воздействию не только возвышенных идеалов. Ему вполне свойственен и рационализм, который наверняка послужил отличным подспорьем для развития капиталистических отношений. Будучи способными отдать высокую дань собственным религиозным убеждениям эти люди «с той же настойчивостью стремятся добиться не только морального удовлетворения, но и материальных благ, ища счастья на том свете и одновременно благополучия и свободы на этом». В некотором роде де Токвиль объясняет это отсутствием в США первой половины девятнадцатого столетия потомственной аристократии.

Однако стремление большинства к личному достатку, что французский мыслитель определяет как господствующую черту национального характера, порождает бурную обратную реакцию у отдельных индивидов. Она заключается в экзальтированной и почти отчаянной духовности, которая практически не встречается в других местах (в частности в Европе). «Время от времени здесь образуются странные секты, стремящиеся открыть необыкновенные пути, ведущие к вечному блаженству. Здесь широко распространено религиозное безрассудство»¹.

Из этого беглого анализа взглядов А. де Токвиля на ранее американское общество видно, что с некоторыми его рассуждениями со-

---

¹ Токвиль А. Демократия в Америке/ А.Токвиль - М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

прикасаются выводы современных ученых (Н. Нарочницкой, У. Миллера, А. Уткина). Надо отметить, что наши современники настроены намного критичнее к американскому обществу, чему имеются как объективные, так и субъективные основания. И все же нам представляется, что ход мысли французского исследователя девятнадцатого века вкупе с объективным историческим контекстом делают уместным некоторую корректировку наиболее категоричных выводов современных исследователей, что будет сделано в конце данного раздела.

С течением времени религиозность американского сознания вряд ли уменьшилась, но приобрела в XX столетии новые гораздо более масштабные формы. Как пишет американский политолог У. Миллер: «Либеральный протестантизм и политический либерализм, демократическая религия и демократическая форма правления, американская система ценностей и христианская вера проникли друг в друга и оказывают огромное воздействие друг на друга».

Современный российский историк-политолог и американист Анатолий Уткин, стоящий на близких с Н. Нарочницкой позициях, видит корни современного американского экспансионизма в протестантстве, реанимировавшего ветхозаветные идеи об избранном народе. В риторике уже первых американских президентов активно проводилась мысль, что Америка является Богом избранным Новым Израилем. Кстати, с подобным обстоятельством полностью согласуется мода на иудейские имена, особенно присущая верхам американского общества XVIII–XIX вв. Этот же исследователь констатирует, что такие категории как свобода, равенство и демократия определялись создателями американского государства не в качестве философско-политических идеалов, но как «особые дары, данные Америке Богом. И Соединенные Штаты на протяжении двухсот с лишним лет обозревают не степень приближения к этим умозрительным идеалам, а как свое достояние – которое нужно защищать как бесценный дар божий. Более того, эти дары следует преумножать, и не в цивилизованно близких им странах, а во всех углах мира»¹. Последний пассаж явно призван идейно оправдать внешнюю экспансию.

Итак, рассмотрев популярные точки зрения на духовные особенности западной культуры, можно констатировать наличие определенных элементов, которые вполне могут служить источником и стимулом глобальных процессов. Речь идет о пуританизме, который за последние четыре-пять веков определил многие черты англосаксонской культуры и мировоззрения. Однако мы считаем необ-

---

¹ Уткин А.И. Удар американских богов./ А.Уткин - М.: Алгоритм, 2006.

ходимым избегать категоричных и однозначных суждений, и предлагаем следующие заключения о духовно-культурной традиции как источнике глобализации.

1) Столь масштабная реализация пуританских ветхозаветных идей стала возможна на определенных объективных основаниях. Речь идет о мир-системном контексте, образованном в результате возрастающей активности капитализма на международном уровне. Как убедительно показывает теоретик мир-системного анализа И. Валлерстайн, идейное основание мир-системных процессов составляли в том числе и расистские тенденции, предполагающие превосходство европейцев. Американский экспансионизм, имеющий пуританские корни, что вскрыто в работах Н. Нарочницкой, У. Миллера, А. Уткина, прекрасно вписался в расистские принципы, лежащие в основе мир-системы и глобального капитализма. Естественно, что этому способствовало закрепление США в статусе мирового гегемона к середине XX в. Однако вряд ли следует огульно приписывать глобальный экспансионизм именно пуританству. Ведь в геополитической ситуации многополярного мира на роль глобального лидера претендовали страны, вооруженные совершенно иными идейными ценностями – коммунистический СССР, нацистская Германия. Если же вспомнить начальные основы современной мир-системы, которые И. Валлерстайн связывает с началом эпохи Великих Географических открытий, то они были заложены католической Испанией – государством, где не было и намека на протестантизм, и где почти безраздельно свирепствовала католическая инквизиция. Тем не менее, следует признать, что англосаксонский пуританизм с его упором на ветхозаветные принципы Богоизбранности сыграл (и продолжает играть) роль идеологической оправы для продвижения интересов США в мире.

2) Роль англосаксонского пуританизма в глобализации заключается не только в том, что он заложил культурные основы американского превосходства. Как показал в своих работах М. Вебер, пуританизм вырабатывал особую рациональность в мировоззрении и поведении, реализуемую в образе жизни американских колонистов, как можно судить из наблюдений Алексиса де Токвиля. Нам представляется, что подобная рациональность сыграла международную роль, а именно в особом отстаивании национальных интересов англосаксонскими странами. Возможно, пуританским влиянием проникнут известный принцип – нет постоянных союзников, есть постоянные интересы, реализация которого принесла впечатляющие успехи как Великобритании, так и США. Первая не проиграла ни одной войны с 18 века (исключение – война США за независимость)

и более столетия удерживала статус мирового лидера прежде всего за счет огромной колониальной империи. Вторые, не забывая о геополитических амбициях, сделали ставку на внутреннее развитие, привлекая интеллектуальные ресурсы из разных уголков мира. Следует помнить, что именно США пожинали главные плоды победы в обоих мировых войнах, при этом избегая их основных тягот.

Библиография

1. Валлерстайн И. Альбатрос расизма: социальная наука, Йорг Хайдер и сопротивление / И.Валлерстайн / Социс. – 2001. – № 10. – с. 36-47.
2. Иноземцев В. Америка, Россия, Европа: как окраины отличаются от центра и походят друг на друга. /В.Иноземцев/ Современный Кавказ. -2007 - № 3.
3. Нарочницкая Н.И. Россия и русские в мировой истории. / Н. Нарочницкая - М.: Международные отношения, 2005.
4. Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. / А. Панарин - М.: Изд-во Эксмо, Алгоритм, 2004.
5. Поликарпов В.С. Закат Америки. Интернет-ресурс: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000004/index.shtml>, дата обращения 11.06.2015.
6. Токвиль А. Демократия в Америке. / А.Токвиль - М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
7. Уткин А.И. Удар американских богов./ А.Уткин - М.: Алгоритм, 2006.
8. Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению. / К.Хюбнер - М.: Канон +, 2001. – 400 с.
9. Rhodes C.J. The Last Will and Testament. 1959, p. 58-59.

*КРЕКОТНЕВ Сергей Николаевич,
к.пол.н, ученый секретарь Научно-экспертного
совета Общероссийского союза общественных
объединений «Российская нация»
avf2010@yandex.ru*

**Комплексный подход как основное направление модернизации городов и регионов с моноспециализацией/
An integrated approach as the main direction to the modernization of cities and regions with monospecialties**

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые векторы междисциплинарного подхода к реформированию городов и регионов с моноспециализацией, подразумевающего анализ социально-экономической динамики монофункционального города и одновременно – использование целого комплекса социологических, политико-правовых, культурологических и технических показателей. Особую роль при комплексном подходе должны играть институты развития.

Ключевые слова

Моногорода; моноспециализация; модернизация; региональные институты развития; комплексный подход; практикоориентированные подходы.

Abstract

The article examines the key vectors of a multidisciplinary approach to the reform of cities and regions of monospecialization, implying the analysis of socio-economic dynamics of the monofunctional city and the use of a complex sociological, political, legal, cultural and technical indicators in the same time. A development institutions play special role in the integrated approach should.

Keywords

Company towns; monospecialization; modernization; regional development institutions; integrated approach; practice approaches.

Монопрофильные территории и регионы являются специфическим объектом исследования¹. Эта специфика заключается в том числе в «отрыве» теории и методологии их развития. В чем заключается этот разрыв?

Во-первых, за рубежом острая проблемность моногородов в различных странах (ФРГ, США) обусловила появление практикоориентированных методологических подходов к их реформированию. Наиболее успешен в этом отношении опыт Германии.

Так, основой методологического подхода санации и реструктуризации промышленных городов Рура, начавшихся в 1960-х гг., был выбор приоритетов модернизации. В итоге первым приоритетом была выбрана модернизация инфраструктуры, в том числе транспортной, для повышения мобильности населения и снижения издержек бизнеса; вторым приоритетом – не просто переподготовка занятых, а также меры по повышению человеческого капитала, развитию местной инициативы, идентичности, культуры и др., чтобы территория стала более привлекательной для инвесторов за счет роста качества населения; третьим приоритетом – экологическая санация старопромышленных территорий с высоким уровнем загрязнения².

В тоже время можно утверждать, что до сей поры отсутствуют фундаментальные теоретические основы для такого реформирования.

Во-вторых, обилие научных работ в России, посвященных моногородам, не сопровождалось существенным их вкладом в методологию реформирования таких городов как на «бумаге», так и на практике. В качестве доказательства последнего можно привести: множественность и неоднозначность критериев отнесения к моногородам, в результате чего в список моногородов попадают территории, не имеющие к ним отношение; появляющееся у Правительства РФ желание «закрыть» особо кризисные моногорода, а население – массово переселить и др.

Очевидно, что требуется общесистемный подход к исследованию моногородов и их развитию на основе управления системными переходами. По большому счету, это связано со следующими факторами:

- острота проблем и неустойчивость развития моногородов как сложных социально-экономических систем вызывает необходимость воздействия на инерционную траекторию их развития, что возможно, только используя подход к городу как к целостной систе-

---

¹ Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 162-182.

² Зубаревич Н. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. С. 93-94.

ме (т.е. на основе общесистемного подхода), а также используя те факторы, которые могут повлиять на развитие системы в целом;

- системный подход оперирует не только структурными элементами, но, прежде всего, взаимоотношениями между ними, что является определяющим для различных состояний общественных систем. Следовательно, используя системный подход, можно влиять не только на развитие акторов монопрофильной территории, но главным образом на их отношения;

- на наш взгляд, системный подход – это как раз то, чего не хватает современной российской науке и практике в исследовании и управлении территориями. Преобладание ведомственного, отраслевого подходов или подходов, формирующихся в результате лоббирования интересов отдельных крупных компаний, групп чиновников, приводит к несбалансированному, несогласованному развитию различных сфер. Результатами отсутствия системного подхода являются снижение адаптивных свойств российской, региональной и муниципальной экономик, их кризисности и инвестиционной непривлекательности и, как следствие, – снижение уровня и качества жизни населения.

Согласно такому междисциплинарному подходу, социально-экономическая динамика монофункционального города должна анализироваться с использованием комплекса социологических, политико-правовых, культурологических и технических заданий¹. Особо следует подчеркнуть важность тщательного изучения технико-экономических особенностей функционирования предприятий градообразующей отрасли в силу их определяющего влияния на экономическое положение монофункционального города.

В настоящее время общие тенденции развития территориально-управления направлены на децентрализацию функций и полномочий, ранее сосредоточенных в руках центральных органов власти, на расширение самостоятельности органов управления, находящихся на самом нижнем этапе территориальной структуры. Эта тенденция затронула практически все страны – как развитые, так и развивающиеся. До такой степени, что заговорили о всеобщей («глобальной») волне децентрализации. Общими стали и многие проблемы, с которыми столкнулись страны в ходе реализации реформ по децентрализации. Во многом схожими, несмотря на существующие институциональные различия, стали и пути их разрешения.

---

¹ Тургель И.Д. «Вторые» города горнозаводского Урала: опыт институционально-эволюционного анализа // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 44. С. 3.

Одной из ключевых проблем, с которыми повсеместно столкнулись местные правительства, стала политическая проблема или проблема поиска эффективных механизмов участия местных сообществ в развитии экономики территории, в т.ч. отработка механизмов привлечения предприятий, создание благоприятного климата для промышленных инноваций и т.п.

Также важно отметить усиление роли политических решений в развитии экономики муниципалитетов. Это проявилось в нацеленности процессов децентрализации, прежде всего, на решение задач социально-экономической политики через попытку учета интересов проживающего населения. Этим во многом объясняется тот факт, что общей, практически для всех стран, проблемой стал своеобразный разрыв:

- процесса перераспределения полномочий между уровнями территориального управления (прежде всего речь идет о передаче значительных полномочий на места);
- передачи финансовых ресурсов, необходимых для реализации новой совокупности полномочий.

Следовательно, насущной становится необходимость согласования в рамках муниципалитетов экономических и политических решений.

Кроме того, территория моногородов становится местом коллективного действия. Если раньше направленность локального развития задавал главным образом государственный центр, то усложнение социально-экономической структуры, появление новых территориально-локализованных субъектов, изменение их роли и характера деятельности приводит к тому, что эта функция переходит к новым акторам, поведение и деятельность которых становятся важнейшим фактором локального политико-экономического развития. Являясь носителями различных (часто дивергентных) политических интересов, эти локальные акторы вынуждены искать компромиссные формы разрешения существующих между ними противоречий.

Отсюда можно сделать следующие выводы: местные социально-политические и экономические институты, которые возникают в новых условиях, являются локально обусловленными, конкретными для данного территориального образования. Именно это является исходной посылкой для институционального выбора и формирования на локальном уровне собственных относительно обособленных институциональных систем, важной составляющей которых является муниципальное стратегическое планирование. Разработка конкретной программы – это, по существу, попытка максимально возможного учета интересов проживающих и осуществляющих свою деятельность на данной территории субъектов, что может способ-

ствовать выходу монопрофильных городов на самообслуживание и самоокупаемость.

Ввиду этого к муниципальному уровню монопрофильных территорий применимо такое понятие теории общественного выбора, как институциональный выбор из нескольких альтернатив, базирующийся на общественном выборе через формирование стратегических документов, проектов и программ. Рождение новых институтов развития в регионах с моноспециализацией является, как правило, ответом на «вызов» каких-либо внешних и внутренних факторов. При этом общественный выбор осуществляется в рамках политического обмена.

Такой общественный выбор моногородов тесно связан с понятием институционального обновления на основе создания действенных институтов развития.

На сегодняшний день Министерством экономического развития Российской Федерации трактуется следующая формулировка понятия «институт развития» – один из инструментов государственной политики, стимулирующий инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства.

Главная задача таких институтов развития – преодоление так называемых «провалов рынка» для решения задач, которые не могут быть оптимально реализованы рыночными механизмами, для обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации экономики¹.

Вновь создаваемые институты развития выступают в качестве катализатора частных инвестиций в приоритетных секторах и отраслях экономики и создают условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающей доступ предприятиям, функционирующим в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам.

К основным направлениям функционирования институтов развития относятся сферы, являющиеся ключевыми с точки зрения реализации государственной социально-экономической политики:

- развитие экономической и социальной инфраструктуры;
- развитие инновационной сферы;
- содействие развитию внешнеэкономической деятельности;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- устранение региональных дисбалансов в развитии (поддержка проектов в сфере транспортной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства, энергосбережения).

---

¹ Титов Д. Институты развития уже есть // Экономика и жизнь. 2011. № 1. С. 1–5.

В настоящее время в Российской Федерации действует ряд институтов развития, способных стать базой для модернизации моногородов и регионов с моноспециализацией, к которым относятся:

- Инвестиционный фонд Российской Федерации;
- Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»;
- ОАО «Российская венчурная компания»;
- ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию»;
- Государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий»;
- Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ»;
- ОАО «Российский сельскохозяйственный банк»;
- ОАО «Росагролизинг»;
- ОАО «Российский фонд информационно-коммуникационных технологий»;
- Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

При этом наиболее влиятельными институтами развития считаются «Внешэкономбанк», ГК «Роснано», ОАО «Российская венчурная компания», ГК «Фонд содействия реформированию ЖКХ», которые оказывают поддержку различного рода перспективным проектам через финансирование бизнес-проектов, оказание инфраструктурной поддержки наряду с софинансированием НИОКР.

Помимо того, в ряде субъектов РФ создано более 200 организаций, которые, исходя из осуществляемых функций, могут быть отнесены к институтам развития. Ключевыми направлениями деятельности региональных институтов развития являются поддержка малого и среднего предпринимательства, стимулирование развития инноваций, ликвидация технологического отставания. Преимущественно региональные институты развития создаются в виде фондов поддержки, региональных венчурных фондов, бизнес-инкубаторов.

Как показывает практика, по большей части перечисленных направлений институтами развития достаточно эффективно осуществляется деятельность по реализации государственной политики диверсификации производства, что позволяет ускоренными темпами осуществлять развитие критичных с точки зрения модернизации депрессивных отраслей и секторов экономики, экономически нерентабельных моногородов, а также вовлекать в этот процесс частных инвесторов, предоставляющих не только капитал, но и необходимые профессиональные знания.

В настоящее время совокупный капитал отечественных институтов развития составляет около 1,2 трлн. руб., или примерно 3% ВВП. Однако, по мнению экспертов, капитализацию нужно увеличить вдвое. Но средства необходимо направить в действительно эффективные институты, повысив прозрачность и оперативность их работы. Распределение средств институтов развития по регионам представлено в табл. 1.

Таблица 1.

Распределение средств институтов развития по регионам¹

Регион	Доля от общих средств институтов развития, %
Республика Татарстан	14
Московская область	8
Липецкая область	7
Калужская область	7
г. Москва	7
Красноярский край	6
г. Санкт-Петербург	5
Томская область	4
Республика Саха	4
Прочие	39

Из таблицы видно, что наибольшая доля средств имеется в институтах развития Республики Татарстан, Московской, Липецкой и Калужских областей.

В представленных субъектах наряду с федеральными институтами развития все чаще региональными и муниципальными властями создаются комплексные инструменты экономического стимулирования.

Практические наработки Татарстана и Липецкой области показывают, что большую роль в развитии экономики регионов могут сыграть особые экономические зоны. В Елабужском районе Татарстана демонстрирует успехи промышленно-производственная зона, где располагается производство автомобилей и автокомпонентов, химическое и нефтехимическое производство, а в Грязинском районе Липецкой области – зона с производством строительных материалов, бытовой техники, торгового оборудования.

Например, власти Калужской области, создав при помощи ВЭБа индустриальный парк под конкретного инвестора (корпорацию «Volkswagen»), затем сформировали на территории региона шесть

¹ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/part2.

таких парков. Наряду с производством автокомпонентов развиваются кластеры биотехнологий, фармацевтики, ядерной медицины.

Таким образом, становление региональных институтов развития дает новый импульс развитию экономик субъектов Федерации и, соответственно, социально-политической самостоятельности территориям с моноспециализацией, позволяет местным властям более эффективно влиять на тенденции регионального развития. Иными словами, здесь важны как экономические, так и социально-политические факторы.

Однако, несмотря на определенные успехи российских институтов развития, чтобы они стали реальным инструментом модернизации экономики, по мнению участников исследования РА «Эксперт», необходимо увеличить их капитализацию до уровня 5-6% валового внутреннего продукта. При этом в основе распределения средств должна лежать эффективность конкретного института и его политическая поддержка на федеральном уровне¹.

В то же время многие политические наблюдатели и участники финансового рынка отмечают недостаточную прозрачность и высокий уровень бюрократизации отечественных институтов развития. Кроме того, практика показала недостаточно стабильную работу отдельных институтов развития. В частности, в сентябре 2008 г., в самый разгар кризиса ликвидности, ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» несколько раз повышало требования к размеру процентной ставки по выкупаемым кредитам. Это приводило к тому, что многие банки, выдавшие кредиты по докризисным ставкам, были вынуждены рефинансировать данные кредиты со значительным дисконтом. В результате на балансах банков скопился существенный объем долгосрочных кредитов, что при отсутствии доступа к дополнительным источникам ликвидности способно привести к потере платежеспособности.

Очевидно, что необходимо сделать деятельность этих институтов развития более прогнозируемой. В частности, для всех институтов развития необходимо разрабатывать стратегические программы по совершенствованию, капитализации, диверсификации, повышению качества их деятельности, расширению их территориального масштаба, повышению отдачи для всей экономики. Целесообразно также обеспечить активный обмен опытом между институтами развития, что обеспечит более комплексный подход к решению проблемы модернизации городов и регионов с моноспециализацией.

---

¹ См.: Федеральные институты развития на региональном уровне [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/part2.

Для усиления эффективности государственной диверсификационной политики в отношении моногородов требуется значительно расширить масштабы деятельности некоторых наиболее результативных институтов развития (в том числе за счет перераспределения части ресурсов между ними). Важно также повысить прозрачность и оперативность принятия решений в институтах развития, упростить принципы их работы, наладить координацию их деятельности на региональном и федеральном уровнях.

Реализация экономико-политических и стратегических для государства проектов применительно к моногородам возможна только в условиях партнерских отношений между всеми его участниками, задействованными как в их формировании, так и реализации: градобразующим предприятием (комплексом), органами местного самоуправления, населением, наукой, образованием. В этом отношении под муниципально-частным партнерством следует понимать гораздо больший круг отношений, чем просто отношения между бизнесом на территории города и органами местного самоуправления.

Возможно, для более устойчивого развития монопрофильного города необходимо разрабатывать стандарты социальной ответственности и взаимодействия города, общественности, бизнеса и государственной власти.

Представляется, что именно государственная поддержка является наиболее эффективной мерой по развитию территории моногородов. Мероприятия, предлагаемые на сегодняшний день учеными и исследователями, необходимо внедрять в практику.

Библиография

1. Кочетков Е.Е. Региональная политика и развитие федеративных отношений в России: опыт и уроки 1990-х гг.// Вестник Российской нации. 2010. № 3. С. 154-162.
2. Титов Д. Институты развития уже есть// Экономика и жизнь. 2011. № 1. С. 1–5.
3. Тургель И.Д. «Вторые» города горнозаводского Урала: опыт институционально-эволюционного анализа// Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 44.
4. Федеральные институты развития на региональном уровне// [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.raexpert.ru/researches/regions/ros_evolution/part2.
5. Федякин А.В. Регион в фокусе политической теории и практики // Вестник Российской нации. 2009. № 5. С. 162-182.

*ФЕДЯКИН Алексей Владимирович,
д.пол.н., профессор
кафедры «Политология, история
и социальные технологии» Московского
государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
avf2010@yandex.ru*

Политика формирования и продвижения общенациональных и региональных имиджей и брендов: современные вызовы и приоритеты/ Policy of formation and promotion of national and regional images and brands: current challenges and priorities

Аннотация

В статье анализируются основные факторы и предпосылки политики формирования и продвижения общенациональных и региональных имиджей и брендов. Особое внимание уделяется определению приоритетных направлений данной политики в современных условиях.

Ключевые слова

Имидж государства; общенациональный и региональный бренды; государственная информационная политика; современная Россия.

Abstract

The article analyzes the main factors and conditions of policy of formation and promotion of national and regional images and brands. Particular attention is paid to the definition of the priorities of this policy today.

Keywords

Image of the state; national and regional brands; the state information policy; modern Russia.

Одной из современных общемировых тенденций, неизбежно влекущих за собой коренные трансформации в различных сферах, включая политическую, экономическую, духовную и т.д., является значительное возрастание роли информации и коммуникаций, сим-

волизация и виртуализация жизни социума. Современные общества и государства сталкиваются с проблемой одновременного сохранения собственной национальной идентичности и вовлеченности в глобальные интеграционные институты и процессы. В то же время, в условиях все более возрастающего международного соперничества, которое обретает самые разнообразные формы, в том числе и так называемых «асимметричных», «гибридных» и т.п. угроз и войн, страны стоят перед необходимостью наращивания своих конкурентных преимуществ в различных областях и сферах деятельности.

Несмотря на все ускоряющиеся процессы усиления взаимосвязи и взаимозависимости политики, экономики, социальной, духовной и других сфер общественной жизни, своеобразным парадоксом современности является рост плюрализма, прежде всего культурного. «Глокализация» и «фрагментативность» общественного развития в планетарных масштабах рождают противоречивые цели и задачи как государственной, так и мировой политики.

Российская Федерация, являясь частью глобального сообщества, должна использовать наиболее прогрессивные социальные и политические технологии с целью обеспечения ведущего положения на международной арене в долгосрочной стратегической перспективе. В условиях доминирования в современных процессах информационной составляющей успех в достижении данных приоритетов обусловлен прежде всего формированием и закреплением через интеграцию в информационно-коммуникативную среду как в массовом, так и в индивидуальном сознании позитивных воззрений, эмоций, ассоциаций, поведенческих установок и т.п., связанных с государством. Передовыми технологиями в данном направлении развития позитивных представлений о стране являются общенациональный и региональный брендинг и государственный имиджмейкинг.

Государства, являющиеся сегодня наиболее активными и влиятельными субъектами мирового политического процесса, долгое время в условиях внутренней стабильности разрабатывали и формировали комплексные стратегии, направленные на улучшение их восприятия как внутри страны, своими собственными гражданами, так и на международной арене, иностранными аудиториями. Россия, за последнее столетие не раз пережившая кардинальные трансформации общественно-политического строя, испытывавшая на себе военную агрессию других стран, прошедшая через территориальные обретения и потери, в данном контексте долгое время находилась «на обочине» мировых информационно-коммуникативных процессов.

Сегодня потребность в формировании позитивного образа государства, а также в создании устойчивых общенационального и региональных брендов прежде всего определяется целями и задачами внутренней и внешней политики современной России, для которой эта проблема приобрела особую остроту в ходе политических реформ и социально-экономической модернизации страны, а также в связи с существенными изменениями на международной арене. С распадом Советского Союза и существенным ослаблением России после «реформаторского лихолетья» 1990-х гг. произошли снижение авторитета власти в обществе, падение престижа Российской Федерации как великой державы, правопреемницы СССР.

Ситуация в области последовательного и всестороннего информирования о российской политике, экономике, общественной жизни стала усугубляться и тем обстоятельством, что Россия оказалась объектом информационных кампаний зарубежных, прежде всего, западных средств массовой информации, позиционировавших ее как коррумпированное, криминальное, слабое государство, потерпевшее провал в социально-экономическом реформировании и постепенно приближающееся к своему распаду. России стали указывать на ее постепенный отход от демократии, отказ российской власти от соблюдения прав человека и т.п.

Информационные кампании в целом ряде зарубежных масс-медиа, направленные на формирование отрицательного восприятия руководства, отдельных политических деятелей, граждан страны и всех сторон ее жизни, привели не только к созданию столь негативного образа. В их ходе были вновь воспроизведены те отрицательные стереотипы о России, которые были созданы и апробированы еще в прошлые века и, как казалось, забыты после окончания «холодной войны». Они, представляющие нашу страну как объект для презрения и ненависти европейских государств и одновременно как угрозу безопасности «просвещенным», «передовым» и т.д. Европе и США, были вновь использованы в антироссийской риторике. Последняя постепенно усиливалась с начала 2000-х гг., достигнув беспрецедентного за последнюю четверть века размаха и накала после воссоединения Крыма и Севастополя с Россией в 2014 г. Сегодня налицо все признаки тотальной антироссийской истерии, в пучину которой погрузился практически весь западный мир во главе с англосаксонской цивилизацией.

В данной связи следует отметить, что восстановление и сохранение позиций великой державы требует от России не только осуществления мер по сохранению ядерной мощи, повышению благосостояния граждан, росту экономики, решению проблемы депопу-

ляции населения, чему призваны способствовать инициированные властью в последние несколько лет общенациональные модернизационные мероприятия и проекты, но и по воссозданию соответствующей репутации у собственных граждан, правительств иностранных государств и общественности за рубежом.

Отрадно, что в последние полтора десятилетия, в условиях относительной общественно-политической и экономической стабильности, формирование и продвижение позитивного имиджа России, а также ее общенационального и региональных брендов становятся одним из приоритетных направлений государственной, в том числе информационной политики, а необходимость действенных практических шагов в данной сфере осознается на самом высоком государственном уровне. Так, Президент РФ В.В. Путин, выступая на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России 12 июля 2004 г., заявил, что принципиально важной задачей является формирование «непредвзятого благоприятного представления о внутренней и внешней политике Российской Федерации, о ее истории, о ее культуре, о сегодняшнем развитии»¹. При этом глава государства, о чем свидетельствует его выступление на заседании Совета Безопасности РФ 3 июля 2015 г., всецело отдает себе отчет в том, что, как показывают последние события, «рассчитывать на изменение недружественного курса со стороны некоторых наших геополитических оппонентов в обозримом будущем не приходится». По мнению Президента РФ, «причины давления на Россию понятны. Мы проводим независимую внутреннюю и внешнюю политику, не торгуем своим суверенитетом, не всем это нравится, но по-другому быть не может»².

И, действительно, есть все основания утверждать, что Российская Федерация, обладающая несопоставимым с другими странами разнообразием ресурсов, имеет возможность сформировать, вопреки всем трудностям и вызовам, наиболее емкий, разносторонний и многовекторный общенациональный бренд, а также устойчивый позитивный имидж в мире. Однобокость, отсталость и узость восприятия России в современных условиях поражает умы как граждан нашей страны, так и многих представителей мирового сообщества. Общенациональный и региональные бренды, равно как и позитив-

---

¹ Путин В.В. Выступление на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России. 12 июля 2004 г. // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.archive.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml.

² Путин В.В. Выступление на заседании Совета Безопасности РФ. 3 июля 2015 г. // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/49862>.

ный имидж РФ, в случае их эффективного формирования и продвижения, обладают уникальной возможностью переломить складывавшуюся веками и усилившуюся в наши дни неблагоприятную для нашей страны ситуацию, придать мощный импульс развитию всех сфер общественной жизни, вывести страну в число реальных, а не номинальных лидеров мировой экономики и глобальной политики.

Очевидно, что позитивный имидж страны, Российского государства имеет важное значение и для восстановления и устойчивого развития отечественной экономики, требующей притока инвестиций. Ведь благоприятный инвестиционный климат России обеспечивается не только конкретными политическими мерами – достоверная информация о нем должна широко распространяться среди предпринимателей разных стран мира.

Позитивный имидж государства имеет большое значение и для решения задач политики национальной безопасности, где выбор альтернатив также осуществляется на основе пусть и максимально формализованных, но все же субъективных экспертных оценок и информационных моделей. Информационное воздействие на потенциальных и реальных противников также требует формирования определенного образа, основанного на репутации, которая способна сорвать агрессивные планы оппонентов.

Все эти обстоятельства требуют принятия и реализации ответственных мер по нейтрализации негативных кампаний, касающихся России и ее облика, в мировых средствах массовой информации, разработки основ политики формирования положительного образа государства как внутри страны, так и за рубежом, а также определяют необходимость дальнейшего исследования различных аспектов политики формирования и продвижения позитивного образа государства, в том числе посредством общенационального и региональных брендов.

Вообще, общенациональный и региональный бренды являются особыми типами территориального бренда, который представляет собой комплекс стихийно возникающих и/или целенаправленно формируемых отличительных черт, сущностных характеристик и неотъемлемых символов выделяемого по тем или иным основаниям (политическим, административно-управленческим, экономическим, военно-стратегическим, социокультурным, природно-климатическим и т.д.) географического пространства. Данный комплекс является результатом субъективного восприятия, способным вызвать определенные индивидуальные и коллективные эмоциональные и поведенческие реакции¹.

---

¹ Федякин А.В., Петров В.В. Общенациональные и региональные имид-

Общенациональный бренд, вмещаая в себя качества и свойства территориального бренда, предполагает их узнаваемость в мировом информационном пространстве, что дает его носителю – государству – определенные как актуальные, так и потенциальные преимущества при реализации своих жизненно важных внутри- и внешнеполитических интересов в условиях постоянно возрастающей глобальной конкуренции. В свою очередь, региональный бренд предполагает узнаваемость вмещаемых в него качеств и свойств территориального бренда в информационном пространстве отдельной страны или группы сопредельных стран, что дает его носителю – региону как части территории государства – определенные преимущества для внутреннего развития и может оказывать влияние на его место в системе взаимоотношений «центр – регионы».

В зависимости от конкретных исторических, политических, экономических, социокультурных и т.п. условий общенациональный бренд в структурном и содержательном отношении может являться и квинтэссенцией (суммой) всех имеющихся в стране региональных брендов, и концентрированным выражением бренда отдельно взятого региона (группы регионов), и совершенно независимым от существующих региональных брендов феноменом. Наличие устойчивого общенационального бренда автоматически не влечет за собой существования региональных брендов, и наоборот.

Имидж государства, представляющий собой динамическую совокупность объективно существующих, целенаправленно формируемых и субъективно воспринимаемых сущностных характеристик политически организованного, территориально оформленного и подчиненного верховной власти общества¹, носит первичный характер, что делает возможным его существование без общенационального и региональных брендов, однако, появление последних невозможно без наличия сформировавшегося имиджа государства. В системе «имидж-бренд» изменения одной из подсистем будут затрагивать другую, однако, если позитивный имидж страны более подвержен воздействиям внутренних и внешних факторов, то общенациональный и региональные бренды более устойчивы и в период ухудшения имиджа государства приобретают решающее значение в получении последним конкурентных преимуществ. В то же время на начальном этапе продвижения общенационального и региональных брендов

жи и бренды: отечественный и зарубежный опыт политики формирования и продвижения. Монография. М.: Издательство «Социально-политическая Мысль», 2015.

¹ Федякин А.В. Образ государства как исследовательская задача современной политологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 3. С. 3-18.

важнейшую роль играет позитивный имидж государства, позволяющий обеспечить доверие целевых аудиторий к этим брендам.

Соотношение имиджа государства и общенационального и региональных брендов носит диалектический характер. С одной стороны, имидж государства вместе с общенациональным брендом образует систему, отражающую идентичность национального общества. С другой стороны, общенациональный и региональные бренды являются частью структуры позитивного имиджа государства и могут быть отнесены к условно-динамическим социально-психологическим компонентам. Приоритет одной конфигурации над другой обусловлен прежде всего силой общенационального и региональных брендов и устойчивостью позитивного имиджа страны. Более объемлющим в рамках конкретных общественно-политических реалий является феномен, предоставляющий на данном этапе наибольший объем преимуществ. В любом случае позитивный имидж государства является благоприятным фоном для первоначального восприятия общенационального и региональных брендов, тогда как последние – основой (визуальной, звуковой, вербальной, эмоциональной) формирования и эффективного продвижения позитивного имиджа государства, гарантом его стабильности.

Политика формирования позитивного образа государства предполагает как целенаправленное воздействие на уже укоренившиеся в индивидуальном и массовом сознании характеристики с целью усиления их эффекта, так и внедрение в него вновь созданных посредством системы мероприятий административно-управленческого характера. Основными принципами политики формирования позитивного имиджа государства являются ориентация на стратегию, адресность, всестороннее участие в ходе ее разработки и реализации институтов гражданского общества.

Значение зарубежных моделей имиджевой политики государств для российской политики формирования позитивного образа государства заключается в возможности дополнения отечественной модели их следующими параметрами: ориентация на проведение имиджевых информационных кампаний в рамках отдельных регионов мира, культурно, лингвистически и этнически близких общностей, территорий государств-союзников и партнеров России; использование в качестве инструментов формирования позитивного имиджа государства на международной арене нескольких телевизионных и радиокompаний, фондов и институтов; максимально широкое привлечение государством общественных организаций, частных лиц внутри страны и за рубежом для положительного позиционирования РФ; децентрализованная, построенная на неформальных

связях государства и общественных организаций, ассоциаций и индивидов система координации и руководства механизмом формирования положительного имиджа РФ; формирование собственной, основанной на национальной идеологии, концепции национальных интересов страны, универсальных нормах и принципах международного права, схемы всеобъемлющей интерпретации государственной политики России, ее партнеров и оппонентов; концептуальная интеграция характеристик образов государства на международной арене и во внутривнутриполитической сфере; использование в качестве формы нейтрализации негативного имиджа России в мире демонстрации шагов, мер и действий государства и общества по преодолению тех или иных отрицательных характеристик.

В формировании позитивного имиджа Российского государства во внутривнутриполитической сфере и на международной арене могут быть использованы следующие образы-архетипы: образ России-объединительницы для поддержания государственно-территориального единства страны, интеграционных процессов на постсоветском пространстве; образ России-освободительницы в сфере борьбы с международным терроризмом, международной энергетической безопасности в отношениях с развивающимися индустриальными странами; образ России-наследницы и преемницы Российской империи и Советского Союза, их достижений в различных сферах общественной жизни и их статусов в мировой политике; образ возрождающейся России как нации-государства.

Проактивная стратегия формирования позитивного имиджа Российского государства предполагает использование асимметричных информационных мер и мер нейтрализации негативного образа РФ: поддержка заявлений и других способов информирования государства о своей политике акциями экономического, политического, военного и иного сопровождения внешней политики России; выработка схемы всеобъемлющей интерпретации событий в жизни России как страны и государства посредством совмещения различных архетипических образов российской государственности; технологии смещения акцентов и генерирования государством новостей о самом себе; технологии рассеивания внимания аудитории; позиционирование государства как преодолевающего свои недостатки института власти; представление любых позитивных характеристик государства как образца для подражания; акцентирование позитивных характеристик – следствий негативной для государства ситуации; информирование о мерах и действиях государства, дающих положительный эффект в будущем; демонстрация деятельности го-

сударства по борьбе с негативными явлениями в жизни общества, существование которых им признается.

С учетом советского опыта организационного обеспечения внутри-, внешне- и военно-политической пропаганды, организационно-структурный механизм формирования позитивного образа РФ может быть построен на базе сочетания принципов централизации информационного воздействия на отечественную и зарубежные аудитории в кризисных ситуациях и децентрализации информационного воздействия в периоды стабильного существования государства. Формы координации целесообразно использовать в оперативном руководстве, содержательном и методическом обеспечении политики формирования позитивного образа РФ, а формы субординации и другие вертикальные связи подчинения – в руководстве всей системой позитивного позиционирования Российского государства.

Организационный механизм формирования позитивного образа государства в России может включать несколько контуров принятия и реализации решений: Совет Безопасности России и Аппарат Совета Безопасности, определяющие миссию, видение и Я-концепцию государства, информационное, правовое и организационное обеспечение данной деятельности; межведомственные комиссии (советы) по позиционированию РФ во внутривнутриполитической и внешнеполитической сферах, разрабатывающие конкретные меры и действия, контролирующие их реализацию. Для отечественной аудитории подобные функции может выполнять межведомственная комиссия, координируемая Министерством культуры РФ. Она может включать представителей министерств культуры, образования и науки, Пресс-службы Президента РФ, Министерства обороны РФ, федеральных телеканалов, специализированных СМИ по патриотическому и духовному воспитанию граждан РФ, печатных СМИ. Исполнительными звеньями на местах могут выступить отделы по реализации программ патриотического и духовного воспитания граждан России в системе образования страны и федеральных ведомствах, пресс-службы федеральных органов исполнительной власти с подразделениями по формированию позитивного образа государства в регулируемой сфере общественной жизни, а также указанные средства массовой информации с собственными подразделениями по решению этой задачи. Общий контроль и координацию работы межведомственных комиссий (советов) может взять на себя Руководитель Администрации Президента РФ или Секретарь Совета Безопасности России.

Обобщенный образ России внутри страны должен включать в себя следующие направления позиционирования государства: формирование образа России как значимого государства в мире; подчерки-

вание статуса сильной державы, независимой от других государств, обладающей потенциалом самостоятельного развития в сфере продовольствия, оборонной промышленности, авиастроения, космической деятельности, транспортных коммуникаций, информационных технологий; демонстрация деятельности государства и промежуточных результатов на пути к созданию в РФ развитой инновационной экономики, социально ориентированной политики, передовой науки, образа высокого культурного развития страны, высокого качества отечественного образования по сравнению с образовательными системами за рубежом, образа патриотичного поведения граждан России в мирном труде и защите Отечества; демонстрация успехов, мер и действий по решению проблем в жизни России, подержанию политической стабильности, эффективной власти.

Средства позиционирования позитивного образа Российского государства внутри страны предназначены для формирования идентичности и ситуационных образов России в сфере внутренней политики. Они представляют собой систему мер идеологии (способ определения содержания видения, миссии и Я-концепции государства), имиджмейкинга (способ формирования идентичности и ситуационных образов России), техники пропаганды (передача ситуационных образов, системы знаков и символов идентичности государства в чрезвычайных условиях недиалогового режима коммуникации) и связей с общественностью (передача ситуационных образов, системы знаков и символов идентичности государства в повседневных условиях диалоговой коммуникации на основе долгосрочных отношений с обществом).

Организационным механизмом формирования позитивного образа России за рубежом может стать межведомственный координирующий орган, руководимый главой МИД или одним из заместителей руководителя Администрации Президента РФ, и включающий представителей федеральных ведомств, телерадиокомпаний, новостных СМИ и др. Исполнительным аппаратом данного органа может служить управление или отдел в составе Департамента общественных связей (печати и информации) МИД РФ, Администрации Президента РФ. Рабочими звеньями в составе ведомств и их крупных подразделений могут быть пресс-службы с отделами (группами, отделениями) по формированию позитивного имиджа России в масштабах международной организации, страны, региона планеты.

Имидж России на международной арене с учетом национальных интересов нашей страны и позитивных ожиданий иностранных государств, связанных с ролью Российского государства в мировой политике, заключается в следующей системе представлений: Рос-

сия – сильное независимое государство, готовое к равноправному сотрудничеству, но не поддающееся силовому давлению извне, не поступающее своим суверенитетом, стремящееся создать пояс добрососедства и партнерства вокруг собственных границ; вторая ядерная держава мира, постоянный член Совета Безопасности ООН, член ряда интеграционных объединений (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, АТЭС, «Группы двадцати» и др.), обладательница транзитных возможностей континентального значения; в перспективе – один из мировых центров силы, лидер на постсоветском пространстве, государство, находящееся в одном ряду с великими европейскими державами по экономическому потенциалу и превосходящее их по параметрам населения и природных ресурсов, равноправный участник в интеграционных объединениях Европы и Восточной Азии.

Средствами передачи ситуационных образов, системы знаков и символов идентичности государства в текущем периоде времени выступают техники связей с общественностью. Вследствие невозможности применения техник пропаганды как недиалогового режима коммуникации и закрепления образа государства за рубежом, из-за слабости позиций российских средств массовой коммуникации в информационном пространстве других стран и регионов трансляция позитивного образа России за рубежом должна опираться на применение техник связей с общественностью. В силу их направленности на диалоговый режим переноса ситуационных образов, знаков и символов государства в массовое сознание других стран, а также формально-благожелательного налаживания отношений с иностранными аудиториями, формирование имиджа России в мире возможно на долгосрочной основе.

В целом, учитывая современные весьма непростые геоэкономические и геополитические реалии, перспективными направлениями совершенствования политики формирования позитивного имиджа современной России посредством общенационального и региональных брендов являются, во-первых, содержательная диверсификация, а во-вторых, комплексная технологизация процессов брендинга и имиджмейкинга. В первом случае во главу угла целесообразно поставить прежде всего территориальный, отраслевой, социокультурный, этноконфессиональный и т.п. аспекты, тогда как во втором – политико-управленческий, маркетинговый и информационно-коммуникационный.

Библиография

1. Путин В.В. Выступление на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.archive.kremlin.ru/text/appears/2004/07/74399.shtml.

2. Федякин А.В., Петров В.В. Общенациональные и региональные имиджи и бренды: отечественный и зарубежный опыт политики формирования и продвижения. Монография. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2015.

3. Федякин А.В. Образ государства как исследовательская задача современной политологии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2005. № 3. С. 3–18.

ПОЗИЦИЯ

---

*ФРОЛОВ Александр Альбертович,
ассистент кафедры «Социально-политических
теорий» Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова
a.a.froloff@gmail.com*

Гражданские сетевые движения в России (на примере движения «Суть времени»)/ Civil network movement in Russia (for example, the movement “Matter of Time”)

Аннотация

В различных сферах общественных отношений наблюдается рост вовлеченности отдельных граждан и общественных групп в решение актуальных социальных проблем. Одной из особенностей гражданской активности является всё большее использование сетевого принципа для ее организации. В статье рассматривается гражданское движение «Суть Времени». Раскрываются принципы его построения через сетевую форму организации.

Ключевые слова

Гражданская активность; сеть; гражданское движение.

Abstract

Involvement of citizens and community groups is increasing in solving urgent social problems in different spheres of social relations. Increasing of the network principle is the distinctive feature of this process. The article discusses activity of the civil movement “Matter of Time”, and also describes the principles of its construction through a network.

Keywords

Civic engagement; network; civil movement.

Особенностью современного общества является существование социальных структур, то есть организаций и движений, которые способны сочетать свободу и интересы индивидов с общими принципами, регулирующими их совместную деятельность. Самоорганизация населения формирует гражданское общество, которое разрастается в систему организаций. Современные тенденции развития общественных движений заключаются в увеличении открытости и публичности коллективных действий посредством социальных медиа. Сетевая структура становится все более популярной для организации гражданской активности. Использование такой организации деятельности активистов на практике доказывает работоспособность в долгосрочной перспективе и эффективность в достижении целей. Говоря о новых движениях, можно сказать, что они не имеют четкой структуры руководства, команды не идут к ним от одного центра, главное, что связывает их между собой, – это общий интерес к проблеме. Используются новые методы демонстрации гражданской позиции и сопротивления.

Механизмы осуществления гражданской активности достаточно многообразны. Общественные организации, гражданские и протестные движения являются теми структурами, через которые люди реализуют свои идеи, добиваются значимого результата в отстаивании своих прав. Постоянное обновление активистов в таких структурах приносит новые идеи, силы, контакты. Также механизмом осуществления гражданской активности являются ресурсы Интернета¹. Включение населения в инициативы может происходить как с полным участием и включением в процесс, а также частично и дистанционно. Одним из примеров движения, построенном на сетевых принципах и использующим новые механизмы гражданской активности, является «Суть времени».

Движение «Суть времени» является всероссийским общественным движением, пропагандирующим левую идеологию. Его основателем является театральным режиссёр и политолог Сергей Кургинян. Создание движения было инициировано в начале лета 2010 года в ходе обсуждений в эфире передачи «Суд времени», когда Сергей Кургинян вел ожесточенную беседу об истории России советских и дореволюционных времен с тележурналистом и историком Николаем Сванидзе и журналистом и международным обозревателем Леонидом Млечиным. Передача «Суть времени» собрала вокруг себя единомышленников, которые в итоге образовали в интернет-

---

¹ Соколов А.В. Особенности коммуникации в протестных кампаниях // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 75-86.

пространстве виртуальный клуб «Суть времени». Клуб сразу стал демонстрировать свою активную деятельность. Было инициировано 12 направлений деятельности клуба. Все направления представлены на сайте движения, любой желающий может выдвинуть свои идеи или проекты, либо принять участие в уже существующих проектах, для этого необходимо лишь зарегистрироваться на сайте движения. Здесь прослеживается структура, в которой все решается путем совместных решений, любые проекты и идеи формируются и решаются сообща.

Одним из первых крупных проектов движения стало проведение опросов направлением АКЦИО (Агентство по культурно-социальным исследованиям общества) по проблеме политических настроений в постсоветском обществе, десталинизации и десоветизации в России. Опрос проводился по поводу предложенной Советом при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека программы «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Прибегая к помощи своих региональных сторонников и благодаря своей сетевой структуре, движение «Суть времени» провело ряд всероссийских социологических опросов. В период с 6 по 22 апреля 2011 года 1500 активистов «Суть времени» опросили 36014 граждан в 77 субъектах и 1732 городах России¹. Проблема осуждения советского прошлого России, навязывание западных либерально-демократических мнений о прошлом России стимулировало людей к объединению в движение «Суть времени».

Другой крупной акцией движения стала фотовыставка «20 лет без СССР», запланированная на сайте и в социальных сетях на 27 августа 2011 года. В эту дату активисты движения из разных уголков бывшего СССР вышли на улицы с фотоаппаратами. Спустя 20 лет после исчезновения Советского Союза около 3000 человек сделали как бы единый моментальный снимок, сфотографировав изменения за прошедшие годы. Снимки делались с целью отразить регресс, который, по мнению участников движения, сопровождает страны бывшего СССР с 1991 года. В результате на сайт проекта было загружено более 40 000 фотографий, из которых затем были отобраны работы для выставки². Организация на добровольном членстве, простота вступления и удобная интернет площадка, где есть воз-

---

¹ Опрос Агентства по культурно-социальным исследованиям общества [WWW документ] //http://eot.su/sites/default/files/axio-report.pdf (дата обращения 21.05.2014).

² Объединение Фотоцентр Фотовыставка «20 лет без СССР» [Электронный ресурс] //http://www.foto-expo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=362:-q20-q&catid=45:-2011&Itemid=95 (дата обращения 21.05.2014).

возможность обсуждения актуальных вопросов, продемонстрировали в первые годы существования движения огромный интерес среди населения страны и активное участие в его разнообразных акциях.

Крупным направлением работы движения также стал контроль выборов. После очередного выпуска на сайте движения передачи «Смысл игры» было объявлено о создании «Комитета по альтернативному расследованию и контролю». Главной задачей комитета ставился контроль предстоящих выборов депутатов Государственной Думы России 2011 г. и Президента России 2012 года. Лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян после создания комитета выпустил видеообращение, в котором, обращаясь к организации наблюдателей «Лиге Избирателей» и кандидатам в президенты, предложил производить альтернативный подсчет результатов выборов, а также создать «общественный избирком». Вместе с этим был создан сайт контроль-выборов.рф, на котором желающие наблюдатели могли обучиться и после выборов размещать информацию с опубликованием протоколов для последующей проверки итоговой информации с сайта Центральной избирательной комиссии России.

После почти двух лет работы в январе 2012 года в городе Орёл состоялась программная конференция движения «Суть времени». На конференции присутствовали более 100 делегатов из 32 региональных отделений организации¹. С осени 2012 года стала выпускаться в печатном виде еженедельная газета «Суть времени», также был создан сайт газеты (gazeta.eot.su). Сетевая форма организации движения позволила заполучить сторонников во многих городах России, в которых открывались региональные отделения. Образованная сеть стала охватывать больше половины регионов страны.

Важным направлением движения стали массовые митинги. Первый из них состоялся 7 ноября 2011 года в Москве, на площади Краснопресненской заставы у памятника «Героям революции 1905—1907 гг.». Он был посвящен 94-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Мероприятие прошло под советскими знамёнами и флагами движения, сопровождалось лозунгами, стихами, песнями и собрало около 300 участников².

После выборов в Государственную Думу РФ и Президента РФ в стране началась волна митингов и демонстраций под общим лозунгом «За честные выборы», обращавшая внимание на фальсификацию во время проведения выборов и требовавшая пересмотра

---

¹ Программная конференция движения «Суть времени» [Электронный ресурс] // <http://eot.su/node/10612> (дата обращения 21.05.2014).

² Коммунисты из клуба «Суть времени» отмечают годовщину Октября [Электронный ресурс] // <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/11/07/909568.html> (дата обращения 21.05.2014).

итогах голосования. На эту волну протестов быстро отреагировало движение «Суть времени». 24 декабря 2011 года на смотровой площадке Воробьёвых гор одновременно с митингом на проспекте Академика Сахарова прошел митинг движения «Суть времени»¹. Сбор людей проводился через официальный сайт движения и группы в социальных сетях. В итоге организаторы митинга поставили перед собой цель помешать осуществлению в России новой «перестройки». По разным данным, митинг собрал около 3000-5000 человек. Основными лозунгами были: «Нет — перестройке-2!», «Даёшь СССР 2.0!», «Против ВСЕХ жуликов и воров!», «Да – борьбе, нет – смуте!» и другие². После проведенного митинга движение «Суть времени» начало проводить акции в поддержку действующей власти и направленные против общей всероссийской протестной волны, требовавшей отмены результатов выборов в Государственную Думу.

Впоследствии, с общим снижением в стране количества митингов, затихла и деятельность движения «Суть времени». После сентября 2012 года следующая акция состоялась только в 2014 году в виде марша «Братства и гражданского сопротивления»³, который был направлен на поддержку русскоязычного населения Украины в связи с неконституционным государственным переворотом. Надо отметить, что при заявленных 2 тысячах человек, на марше присутствовало около 15 тысяч, при этом санкции за превышение числа заявленных участников применены не были.

Широкое привлечение людей со всей страны к движению «Суть времени» стало возможным благодаря эффективному использованию интернета в своей деятельности. Лидер движения Сергей Кургиян, используя вначале только видеоблог, собрал вокруг себя людей с аналогичными взглядами. Единомышленники образовали виртуальный клуб, который постепенно стал оформляться в движение. Так как движение базировалось на интернет платформах, оно получило распространение в регионах страны. Созданный сайт виртуального клуба eot.su и сайт-визитка движения osutivremeni.ru позволили большому количеству людей ознакомиться с изложенными на нем идеями, предложениями и выдвинутым Манифестом, которому придерживается деятельность движения. Быстрая и достаточно каче-

---

¹ На Воробьёвых горах выступили против «оранжевой проказы» [Электронный ресурс] // <http://www.kp.ru/daily/25809/2789292/> (дата обращения 21.05.2014).

² Движение «Суть времени». Отчёт о митинге на Воробьёвых горах 24 декабря 2011 года [Электронный ресурс] // <http://eot.su/node/10425> (дата обращения 21.05.2014).

³ Движение «Суть времени». Разрешение на марш 15.03.2014 [Электронный ресурс] // <http://eot.su/node/16752> (дата обращения 21.05.2014).

ственная работа по продвижению и открытому доступу в интернете к своим идеям дала мгновенный отклик в обществе. На сайте движения разместили простые принципы, по которым велась работа на интернет площадке движения. Созданный виртуальный клуб «Суть времени» основан на интернет-передаче «Суть времени» людьми, поддерживающими идеи, высказанные в этой передаче и готовыми эти идеи: осваивать, развивать, распространять¹. Появилась целая группа информационных площадок движения, основные это: ЖЖ, твиттер, официальный канал Youtube, официальная группа в Facebook, дружественная группа ВКонтакте и другие. Только в социальной сети ВКонтакте находится 207 сообществ движения «Суть времени» из разных регионов нашей страны и 31 сообщество из Украины, 3 сообщества из Беларуси и еще 11 из других стран с количеством участников в каждой от нескольких человек до почти 12 тысяч.

Самый крупный митинг, организованный движением совместно со сторонниками действующей власти, состоялся 4 февраля 2012 года на Поклонной горе в Москве. Он носил название «Антиоранжевого митинга» и был противоположным по своим взглядам митингам, проводившимся параллельно в Москве против власти. При этом активисты движения накануне провели широкую агитационную кампанию, освещая предстоящий митинг и рассказывая параллельно о своем движении способом одиночных пикетов возле станций метрополитена. В итоге по версии новостного портала Lenta.ru в митинге приняло участие около 50 тысяч человек, по данным ГУ МВД по Москве – около 128 тысяч человек². Также параллельно в городах России прошли митинги в поддержку действующей власти, которые собирали в своих акциях до 3 тысяч человек. Общее освещение СМИ данных акций позиционировалось, как митинги в поддержку премьер-министра Владимира Путина и действующей власти. В ходе данного митинга на Поклонной горе была превышена заявленная численность участников, и в итоге, как указывали телеканалы деньги на оплату штрафа в размере 1 тысячи рублей передал премьер-министр РФ Владимир Путин через народный штаб³. При этом СМИ транслировали митинг, как поддержку Владимира Путина и действующей власти. Данный шаг со стороны власти показывает их заинтересованность в проводимой

---

¹ Движение «Суть времени». Принципы управления, лежащие в основе деятельности клуба «Суть времени» [Электронный ресурс] // <http://eot.su/principles> (дата обращения 21.05.2014).

² 4 февраля 2012 «Антиоранжевый» митинг на Поклонной завершился [Электронный ресурс] // <http://lenta.ru/news/2012/02/04/poklon1/> (дата обращения 21.05.2014).

³ Премьер передал организаторам митинга тысячу рублей для выплаты штрафа [Электронный ресурс] <http://www.ntv.ru/novosti/268636/> (дата обращения 21.05.2014).

движением активности, и также это было только первое привлечение административного ресурса в деятельности движения.

После этого еще одно мероприятие движения «Суть Времени» прошло с непосредственным участием уже победившего на выборах президента Владимира Путина. 9 февраля 2013 года в Москве в Колонном Зале Дома Союзов активистами движения из более чем 60 регионов¹ была создана общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское всероссийское сопротивление», председателем которого избрана жена Кургиняна, публицистка Мария Мамиконян². Президент Российской Федерации Владимир Путин и глава администрации Президента РФ Сергей Иванов обратились с приветственным словом к делегатам съезда. После Сергей Кургинян заявил, что съезд выступает против внедрения западных ювенальных подходов и «сомнительных нововведений и псевдореформ в области образования», также поддерживает «закон Димы Яковлева» и негативно оценивает зарубежное усыновление российских детей³, который на тот момент обсуждался в обществе. После создания движения «Родительское всероссийское сопротивление» можно говорить, что действующая власть стала публично поддерживать направления деятельности движения «Суть времени».

Еще одним значимым для организации действием стала победа дружественной, недавно созданной организации «Родительское Всероссийское Сопротивление» в рамках третьего конкурса 2014 года по поддержке некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества, и реализующих социально значимые мероприятия, с проектом «Стенгазета Шаги истории». Организация выиграла субсидию в размере трех миллионов рублей. Данный факт показывает официальную поддержку властью проектов движения.

Активность деятельности движения «Суть времени» можно проиллюстрировать через анализ количества запросов и просмотров на тему «Движение Суть Времени» в поисковой системе Яндекс за период с мая 2012 года по март 2014 года.

---

¹ На Первом всероссийском съезде родителей обсуждали ювенальную юстицию и школьную программу [Электронный ресурс] // <http://www.1tv.ru/news/social/225994> (дата обращения 21.05.2014).

² В Москве учреждено «Всероссийское родительское сопротивление» [Электронный ресурс] // <http://lenta.ru/news/2013/02/09/putin/> (дата обращения 21.05.2014).

³ Путин: в вопросах ювенальной юстиции и новой школьной программы по литературе нужно считаться с обществом [Электронный ресурс] // http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/02/09/n_2746997.shtml (дата обращения 21.05.2014).

Как демонстрирует Диаграмма 1, в указанный период было запрошено и просмотрено 78826 сообщений.

Диаграмма 1. Количество запросов в поисковой системе Яндекс про движение «Суть Времени»

Всплески активности просмотров были осенью 2012 года: 4478 сообщений – в октябре и 3181 – в ноябре. В это время проходили шествие и митинг против принятия ювенальных законов. Пик просмотров был выявлен в октябре 2013 года, максимально доходил до 8315 и с этого времени составляет большие запросы до сих пор, не опускаясь ниже отметки в 3411 сообщений в месяц.

Всего запросы в интернете на тему «Движение Суть Времени» делались в 224 городах России и более чем в 20 странах по всему миру (Диаграмма 2). Запросы и просмотры материалов, связанных с движением, делались в странах СНГ – 438 сообщения, также отдельно на Украине – 254, в Беларуси – 86, в Казахстане – 67, около десятка запросов были сделаны в США, Великобритании, Израиле, Литве и других странах.

Среди городов, в которых было максимальное количество запросов в месяц, первое место занимает Москва – 1115 сообщений, затем в Санкт-Петербурге – 286, в Екатеринбурге – 162, в Нижнем Новгороде – 142, а также в Новосибирске, Казани, Ростове-на-Дону, Перми и Барнауле – больше 100 сообщений. В 11 городах было больше 50 запросов в месяц и еще в 22 городах от 50 до 20 запросов в месяц. Такой широкий географический охват демонстрирует большой интерес к движению и затрагиваемым в его деятельности

темам как наших соотечественников, так и людей из бывших Советских республик.

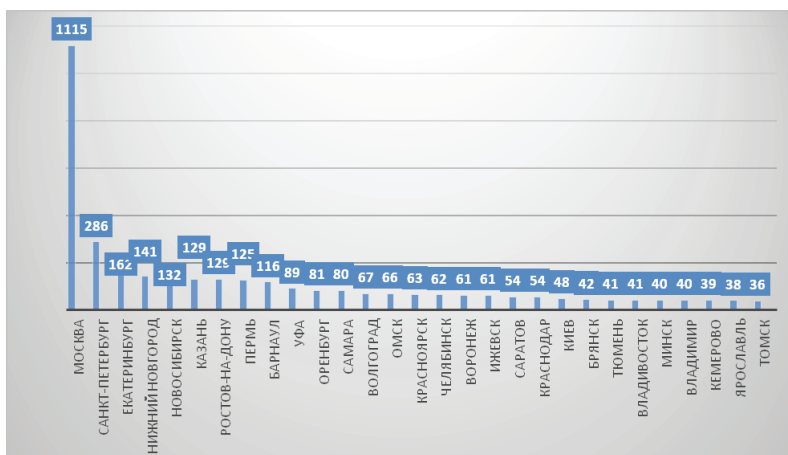

Диаграмма 2. Количество запросов по городам и странам в поисковой системе Яндекс про движение «Суть Времени»

Можно говорить, что движение «Суть времени» возникло в процессе обсуждения вопроса о советском прошлом России. Актуальная для многих тема позволила движению получить мгновенный отклик и интерес в массах. Сетевая структура организации сыграла большую роль в развитии движения. Эффективная и открытая интернет площадка стала привлекать к себе сторонников. Добровольный характер участия позволил быстро создать сеть контактов активистов движения, а также успешно развить деятельность по разным направлениям. Движение добилось большого регионального представительства. Крупномасштабные уличные акции движения в виде митингов инициировались и происходили в основном в Москве. Иные мероприятия, в том числе в виде социологических опросов и фотовыставок, проходили по всей стране.

Огромную роль в развитии движения сыграли интернет ресурсы и открытость движения в системе внешних связей. Использование сайта, групп в социальных сетях, специальных проектов в сети быстро распространили идеи движения в массы, которые стали ключевыми в данном движении. Поддержка курса, проводимого государством, не оставила движение без внимания президента, который стал участвовать лично в ряде мероприятий, проводимых движением.

Российский политолог Ю. Головин отмечает, что новые политические технологии в сфере политико-административного управления

на региональном и муниципальном уровне, в том числе и сетевые формы, выступают важным фактором легитимации власти¹.

Сетевая форма организации гражданской активности для России является эффективной и результативной. Рассмотренное движение показало, что сетевые структуры являются не иерархичными, многоцентровыми, добровольными коалициями разных объединений, использующими общую систему коммуникаций, разделяющими общие цели и ценности, постоянно обменивающимися различного рода ресурсами. Особенностью данного движения являлось привлечение и заинтересованность власти к деятельности, проводимой им. Актуальная для действующей власти тематика, пропагандируемая движением, и проводимые акции не остались без внимания. Сетевые гражданские движения обладают огромным потенциалом, если они подкреплены административным ресурсом, то такие движения еще с большей вероятностью добиваются поставленных целей.

Библиография

1. В Москве учреждено «Всероссийское родительское сопротивление» [Электронный ресурс] // <http://lenta.ru/news/2013/02/09/putin/> (дата обращения 21.05.2014).

2. Головин Ю.А. Публичная политика как пространство легитимации власти (на примере Ярославской области) [Текст] // Политика и общество. - № 4. – 2012. – С.42-47.

3. Движение «Суть времени». Отчёт о митинге на Воробьёвых горах 24 декабря 2011 года [Электронный ресурс] // <http://eot.su/node/10425> (дата обращения 21.05.2014).

4. Движение «Суть времени». Принципы управления, лежащие в основе деятельности клуба «Суть времени» [Электронный ресурс] // <http://eot.su/principles> (дата обращения 21.05.2014).

5. Движение «Суть времени». Разрешение на марш 15.03.2014 [Электронный ресурс] // <http://eot.su/node/16752> (дата обращения 21.05.2014).

6. Коммунисты из клуба «Суть времени» отмечают годовщину Октября [Электронный ресурс] // <http://www.rosbalt.ru/moscow/2011/11/07/909568.html> (дата обращения 21.05.2014).

7. На Воробьёвых горах выступили против «оранжевой проказы» [Электронный ресурс] // <http://www.kp.ru/daily/25809/2789292/> (дата обращения 21.05.2014).

---

¹ Головин Ю.А. Публичная политика как пространство легитимации власти (на примере Ярославской области) [Текст] // Политика и общество. - № 4. – 2012. – С.42-47.

8. На Первом всероссийском съезде родителей обсуждали ювенальную юстицию и школьную программу [Электронный ресурс] // <http://www.1tv.ru/news/social/225994> (дата обращения 21.05.2014).
9. Объединение Фотоцентр Фотовыставка «20 лет без СССР» [Электронный ресурс] // http://www.fotoexpo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=362:-q20-q&catid=45:-2011&Itemid=95 (дата обращения 21.05.2014).
10. Опрос Агентства по культурно-социальным исследованиям общества [WWW документ] // <http://eot.su/sites/default/files/axio-report.pdf> (дата обращения 21.05.2014).
11. Премьер передал организаторам митинга тысячу рублей для выплаты штрафа [Электронный ресурс] // <http://www.ntv.ru/novosti/268636/> (дата обращения 21.05.2014).
12. Программная конференция движения «Суть времени» [Электронный ресурс] // <http://eot.su/node/10612> (дата обращения 21.05.2014).
13. Путин: в вопросах ювенальной юстиции и новой школьной программы по литературе нужно считаться с обществом [Электронный ресурс] // http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/02/09/n_2746997.shtml (дата обращения 21.05.2014).
14. Соколов А.В. Особенности коммуникации в протестных кампаниях // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2012. № 3. С. 75-86.

ИННОВАЦИИ И ОБЩЕСТВО

---

*ВОЛКОВ Юрий Юрьевич,
к.э.н, ст.преп. кафедры «Экономическая
социология и региональное управление»
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
infoipk@sfedu.ru*

*ЛУГОВАЯ Елена Сергеевна,
соискатель кафедры «Философия
и социология» Волгоградского
филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
iprk2004@yandex.ru*

Доверие к банкам как социальный капитал в российском обществе/ Confidence in banks as social capital in Russian society

Аннотация

Предлагаемая статья связана с проблемой доверия к российским банкам как фактору стимулирования социальной субъектности российских финансистов. В статье на основе результатов самостоятельного социологического опроса в регионе, опроса экспертов и использования данных других российских исследователей делается вывод о том, что хотя российские банки достигли состояния институционального доверия, актуальным является устранение дисбаланса между позиционным и институциональным доверием путем включения механизмов социальной ответственности.

Ключевые слова

Субъекты финансовой деятельности; доверие; клиент; руководители банков; социальная ответственность.

Abstract

The present article is related to the problem of confidence in Russian banks as a factor stimulating social subjectivity Russian financiers. On the basis of the results of an independent poll in the region, a survey of experts and use of data from other Russian researchers concluded that while Russian banks have reached a state of institutional trust actual is to eliminate the current imbalance between the positional and institutional trust by including mechanisms of social responsibility.

Keywords

Subjects of financial activity; trust; client; bank managers; social responsibility.

Современная финансовая система зависит не только от экономических, связанных с ликвидностью и капитализацией банков показателей, но и от символического капитала, от репутации и доверия, которыми могут воспользоваться банки, оказываясь и в трудной ситуации, когда доверие клиентов удерживает от паники, и в благоприятном режиме развития, когда банки наращивают капитал на основе позитивного восприятия среди реальной и потенциальной клиентуры.

Так как действия в финансово-банковской сфере так или иначе ориентированы на будущее и связаны с политикой «заема и отдачи финансовых ресурсов», возникающие риски неконтролируемости ситуации или банкротства можно избежать, если постоянно основываться на социальном капитале. Как пишет П. Штомпка, «доверие позволяет нам уменьшить неуверенность, недоверие позволяет создать только охранительные барьеры и выдерживать дистанцию»¹. Если согласиться с этим утверждением, то ожидания, связанные с деятельностью финансовых структур, также как и отношения и оценки тех, с кем взаимодействуют финансовые структуры, определяются не только эффективностью, но и представляют собой коммерческое доверие, направленное на продукты и услуги финансовой деятельности.

Особенность анализируемой ситуации заключается в том, что эти «товары» не обладают физическими качествами и имеют социальный и символический смыслы. Социальный выражается в том, что финансы определяют обмен и развитие товарами и услугами в современном обществе. Символический определяется тем, что финансовые структуры (банки) нацелены на создание образа надежно-

---

¹ Штомпка П. Социология М., 2005 с.326.

сти и современности, в том, что обретают характер институционального доверия, обращенного к действию анонимных участников¹.

Очевидно, что российские финансисты нуждаются в доверии как социальном капитале, и это связано с тем, что банки включены в систему работы с корпоративными и индивидуальными участниками, также контроль со стороны государства во многом характеризуется благополучием банка, хотя не отменяет факт внутреннего аудита. Кроме того, сложившаяся финансово-банковская система ощущает влияние личного доверия, связанного с имиджем финансистов, а если брать в более широком социальном контексте – с социальной субъектностью.

В контексте логики институционализации финансового капитала следует говорить о том, что существует эффект постоянных организаций – организаций, существование которых не зависит от жизни их членов – и стремление быть субъектами права приводит к тому, что субъектность идет через освоение организационных и административно-правовых норм и не обеспечивает открытый доступ к ресурсам социальной капитализации, к тому, чтобы в обществе повышалось институциональное доверие к финансовой системе.

В институциональной иерархии российского общества институты финансового капитала «идеально» предназначены для того, чтобы быть институтами развития, деловой культуры, институтами, благодаря освоению ресурсов которых в состоянии выработать передовые деловые практики. Сложившаяся институциональная система внешне отвечает этим ожиданиям, но если говорить о внутриинституциональных отношениях, то не оптимизированы институциональные нормы. Нельзя сказать, что в российской финансовой среде ведется борьба на жизнь и на смерть². Вместе с тем очевиден низкий уровень конкуренции, борьбы по честным правилам за расширение клиентуры, за предоставление более льготных, основанных на рыночных механизмах, займов и кредитов.

На наш взгляд, этому препятствует три обстоятельства. Во-первых, складывающаяся институциональная система заточена на получение прибыли с кратко- или среднесрочной отдачей и не в состоянии работать на долгосрочную перспективу. Во-вторых, это связано с тем, что существующие правила игры в большей степени являются правилами адаптации, а не развития то есть, направлены на то, чтобы институциональные отношения способствовали стабильному воспроизводству системы, и ее экспансия, расширение

---

¹ Штомпка П. Социология М., 2005 с.328-329.

² Игошин И. Н. Институциональные искажения в российском обществе. М., 2003. С. 39.

воспринимаются с осторожностью, так как могут привести к внутри-институциональным потрясениям. На долгосрочную перспективу могут быть настроены финансовые структуры с солидным запасом прочности, гарантиями финансовой помощи государства и устоявшимся кругом финансовой клиентуры. В-третьих, сложившаяся институциональная система работает в том же ключе, что и сложившаяся иерархия институтов. В ней важным является обладание властью, возможность диктовать правила игры, и не развито то, что мы можем называть внутриинституциональной кооперацией. Объяснить это обстоятельство дефицитом институциональных (финансовых) ресурсов можно только отчасти. Действительно, российские финансовые структуры на 60 % состоят из банков средней руки.

Можно наблюдать парадоксальность в том, что крупные финансовые структуры, отягощенные строгой регламентацией, не в состоянии предоставить и обеспечить гибкость и преемственность финансовых услуг. Эту роль на себя берут теневые и полутеневые структуры, для которых важным является снять быструю прибыль, не заботясь о деловой репутации. Можно считать, что в процессе институционализации развитие институциональных практик является частичным, то есть охватив крупные финансовые структуры, в неравномерной степени коснулось средних и малых. Основная налоговая нагрузка, также как и выполнение деловых обязательств, падает на крупные банки.

В свою очередь, нельзя говорить и о повышенном интересе крупных финансовых структур к жесткому выполнению институциональных норм. Как пишет И. Дискин, важным фактором является крайне низкий уровень институционального доверия. Не доверяют именно формальным институтам, которые должны были, вроде бы как, обеспечить, конституировать нормальную упорядоченную повседневную жизнь¹.

Действительно, часто финансисты на институциональном уровне действуют в режиме разобщения, а финансы в силу социальных неравенств в российском обществе не связаны с регуляцией общественной жизни. Широко распространившееся в период после 2000 года обращение к кредитам не стало нормой жизни, а воспринимается, скорее, как свидетельство нужды и экстремальной ситуации. Сложившаяся институциональная система закрепляет институционализацию вне рыночной саморегуляции.

Характерно, что есть и определенный позитивный момент, связанный с тем, что по идентификационным основаниям представители финансово-банковской сферы обладают более сильным влия-

---

¹ Дискин И. Е. Россия, которая возможна. М., 2011. С. 38.

нием, что касается профессиональной идентификации, чем другие институты. Вторым следствием является то, что не закрепляется в качестве переносного делового паттерна для других сфер экономической и социальной жизни. Очевидно, что до сих пор финансовое сообщество воспринимается как корпоративное, наподобие адвокатской структуры. К тому же, как мы отмечали, здесь действует и насаждение сильных селективных механизмов, преграждающих дорогу выходцам из другой среды. В этом смысле можно говорить о том, что институциональная система не легитимирована в качестве повседневных финансовых практик: владение и использование акций, ценные бумаги, профиты в сберегательном бизнесе.

Особое внимание можно обратить также и на то, что уровень соблюдения институциональных норм, касаясь внутриинституциональных отношений, достаточно высок. Но представители финансового капитала не презентуют себя в обществе как абсолютно законопослушные и заинтересованные в рационализации общественных отношений и обязательств лица. В этом смысле социально-профессиональный статус не формализован, и практически по основным параметрам деятельности финансисты, как владельцы институциональных ресурсов, действуют в режиме закрытой группы. Более того, если посмотреть на финансовые ресурсы населения, то даже среди высокообеспеченных россиян небольшие сбережения имеют всего лишь 33 %¹.

Казалось бы, отсутствие запаса прочности способствует и стимулирует финансовую зависимость, но, на наш взгляд, это обстоятельство в еще большей степени увеличивает разрыв между финансовыми институтами и населением. Не обладая финансами как страховым ресурсом, нельзя ожидать восприятия финансовых институтов, как институтов поддержки и обеспечения порядка. В этом смысле финансовые институты не в состоянии соревноваться с институтами порядка (армией, полицией), не являются они и моральными инстанциями, как церковь.

Можно ли говорить об их промежуточном положении как причине низкого социального доверия? На наш взгляд, причиной является частичная институционализация финансовых практик, которые содержат определенную степень прогнозируемости и ожидаемости, но, с другой стороны, не исключают реализации узкогрупповых интересов или сговора финансовых и государственных структур. В настоящее время активно обсуждается вопрос о роли судебных инстанций в отношениях заемщика – кредитруемого. Общественности навязывается мнение, что судебные инстанции сплошь и рядом занимают

---

¹ Собственность в жизни россиян: домыслы и реальность. М., 2005. С. 50.

сторону финансовых структур, действующих по логике рационального расчета, не обращая внимания на различные обстоятельства и не стремясь прийти к компромиссному варианту урегулирования конфликта с клиентами.

Вместе с тем нельзя исходить из логики доверия по «сочувствию», то есть из того, что финансисты пользуются превосходством через легальные и иллегальные схемы для навязывания собственной позиции в отношениях с клиентами. В самостоятельном опросе, проведенном Ю.Ю. Волковым и Е.С. Луговой, определяется, что деятельность банков по реализации социальной ответственности становится одним из наиболее важных факторов формирования положительной репутации и доверия к ним. Хотя указывается, что 85% респондентов не смогли выделить социально ответственного банка, 26% считает, что маловероятны дефолт, банковский кризис, потеря вкладов и сбережений в ближайшем будущем (2-3 года). Это конечно не есть повод для самоуспокоения и выводу о том, что финансовые структуры являются лидерами по доверию по сравнению с другими институтами. Важное значение имеет то, в какой степени финансисты могут претендовать на социальную субъектность в связи с тем, что можно охарактеризовать как демонстрация социальной ответственности и социальной полезности.

Так, в частности, большинство клиентов банков (82,8%) оценивают характер общения положительно, что свидетельствует о достаточном уровне личного доверия, построенного на опыте контактов с работниками банков, коммерческого, ориентированного на признание важности банка в структуре собственных интересов, и институционального, определяемого статусом банка, как выполняющего позитивные социальные функции.

Вместе с тем, доверие, как социальный капитал, возрастает или уменьшается в контексте реализации взаимных ожиданий работников финансово-банковской сферы и клиентов. Здесь следует различать доверие к работникам среднего и низшего звеньев, с которыми сталкиваются клиенты в повседневных финансовых практиках, и доверие к топ-менеджменту, которое определяет общую финансовую и социальную политику банка и имеет контакты с представителями государства или бизнеса. Иначе говоря, доверие клиентов является результатом реализации ожиданий и того, как относятся к ним как к клиентам. Доверие на институциональном уровне вырастает из восприятия конкретного банка и того, как действует банк в ситуационном контексте, поступает в связи с оказанным ему доверием¹.

---

¹ Штомпка П. Социология М., 2005 с.329

Финансисты объективно выступают носителями и создателями социального капитала внутри финансовых структур¹. Анализ результатов самостоятельного опроса показывает, что 58,3% руководителей, 46,8% сотрудников и 42,8% клиентов считают, что приоритетной задачей банковских структур является проведение социальной политики. Это подразумевает, что социальный капитал создается на основе осознания и реализации социальной миссии, то есть связан с тем, что можно охарактеризовать как формирование сетей доверия. Общественные ожидания в российском обществе ориентированы на корпоративную социальную ответственность и 58% населения полагает, что деятельность бизнес – компаний не должна ограничиваться получением прибыли, уплатой налогов и обеспечением населения рабочими местами.

Можно предположить, что для большинства россиян проявление социальной ответственности ассоциируется с выгодой для бизнеса, и не менее важно, образ процветающей компании связан с социальной ответственностью (67%), а 64% респондентов заявили о том, что не стали бы покупать продукцию социально безответственных компаний². Для финансово-банковских структур эти показатели имеют капитализирующее значение, поскольку связаны с необходимостью создания сети устойчивой клиентуры и с перспективами финансово-кредитной политики, и с возможностью помощи и содействия со стороны государственных регулирующих органов в экстремальных для финансовой деятельности условиях. Нацеленность субъектов финансовой деятельности на социальную капитализацию путем наращивания доверия выражается в том, что, судя по позициям клиентуры, наиболее положительное восприятие деятельности банков испытывают клиенты от 30 лет и старше (30–45 лет – 38,3%, 45-60 лет – 35,4%, более 60 лет – 56,3%). Также следует подчеркнуть, что имеет значение и образовательный уровень: лица с высшим образованием – 32%, средне-специальным – 35%, средним – 39,3% охарактеризовали текущее положение банковского сектора в реализации социальной политики как отличное.

Это свидетельствует о том, что, во-первых, в условиях слабости и перезагруженности социальной политики государства банковская система рассматривается как имеющая значение для поддержания достойного уровня жизни клиентов. Во-вторых, проводимая политика рационализации социального сектора, означающая отмену

---

¹ Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М. 2005 с. 61.

² Корпоративная и социальная ответственность: общественные ожидания М., 2003 с. 18.

части социальных льгот¹, вынуждает россиян думать об альтернативах, каковыми представляются оказываемые населению кредитные, сберегательные услуги. Между тем, имеется мощный финансовый стимул к «легализации» доверия в том, что можно охарактеризовать как повышение репутации банка путем блокирования подозрений в «теневых зарплатах», сомнительных финансовых сделках или в неравном отношении к клиентуре.

Примечательно, что среди участников опроса доминируют люди экономически и социально активного возраста и, следовательно, для субъектов финансовой деятельности, топ-менеджмента становится крайне важным уровень доверия со стороны клиентов. Хотя в современной экономической ситуации заметно снизилась роль потребительского и ипотечного кредитования, развитие сектора розничных банковских услуг имеет большое социально-экономическое значение. Если рассматривать финансовую деятельность в перспективе, то ставка на доверие зависит от того, какими качествами (достоинствами) обладают субъекты финансовой деятельности, по каким основаниям им можно доверять.

Для российских финансистов важным является переход от ситуационного к структурному контексту: иначе говоря, созданию правил, вынуждающих действовать в режиме доверия. Этого нельзя достичь априори, для социальной капитализации российских банков приоритетным является рост социальной субъектности финансистов, что находится в соответствии с желанием обладать репутацией независимых профессионалов. Кроме того, в нынешних условиях нельзя строить банковскую политику путем экстенсивного развития, создания новых слоев клиентуры. Важным фактором становится формирование образа устойчивого к внешним вызовам, надежного в выполнении обязательств перед клиентами банка.

В российском обществе не сформировалась культура доверия к банкам на уровне правил, но для субъектов финансовой деятельности, финансистов обоснование доверия строится на двух основаниях, во-первых, в том, чтобы доказать адресатность доверия в не меньшей степени как это принято по отношению к государственным институтам. Во-вторых, в том, чтобы в контексте проводимой социальной политики выработать формы коллективного опыта, которые бы позволяли, даже в условиях дефицита социальной информации, сделать «традиционной» ориентацию на доверие к финансово-банковской системе и ее представителям.

---

¹ Социальный капитал и социальное расслоение в современной России. М.2005 с.38.

Нынешние ориентации представителей финансово-банковского сектора и клиентов определяются «авансовыми» ожиданиями, тем, что банк, дорожа собственной репутацией, не создаст климат недоверия, что для топ-менеджмента правилом стала деятельность, связанная с недопущением ущемляющих клиентов или создающих образ «проблемного» банка действий. Следует подчеркнуть, что финансисты, формируясь как социально-профессиональная группа, заинтересованы в доверии, которое для них определяется диапазоном финансово-банковской сферы, учитывая негативный опыт самолегитимации путем «политического влияния». Доверие, как социальный капитал, требует обеспечить с одной стороны – безопасность вкладов, с другой – удовлетворить в умеренном варианте требования тех, кто стремится к получению более высокого дохода на свои вложения¹.

Как показывают результаты самостоятельного опроса деятельности банков Волгоградской области, это обстоятельство имеет существенное значение не только для столичных банков, но и ощущается на региональном уровне. Очевидно, что клиенты банка, высказывая положительную оценку социальной политике банка, подразумевают то, что их интересы будут учитываться, что банки будут сохранять «нерентабельные» точки обслуживания частных клиентов, где они являются единственными или будут выполнять в отдельных случаях банковские операции на бесплатной основе. Учитывая, что среди клиентов банков есть представители социально-неимущих слоев (в частности пенсионеры, многодетные матери, инвалиды), можно считать, что доверие к банкам определяется возможностью доступа к финансово-кредитным ресурсам исходя из ожиданий клиентов.

При этом, конечно, руководители банков озабочены тем, что клиенты и банковские сотрудники не информированы о социальных мероприятиях банков (50%) или информированы частично (23,3%). Важным направлением считается возрастание информированности жителей города о тех мероприятиях, которые проводят банки (66,7%). Это подтверждается и тем, что 88,5% клиентов затрудняются с перечнем социальных услуг, оказываемых банком. В этом смысле есть противоречие между оценкой «отлично», выставляемой социальной политике банков, и слабой информированностью клиентов.

Данный парадокс в позициях клиентов можно объяснить тем, что для них, испытывающих институциональное доверие к банку, информация о мероприятиях, которые непосредственно не касаются их как клиентов, может восприниматься избыточной. С другой стороны, очевидно, что руководящий состав банка испытывает озабочен-

---

¹ Шиллер Р. Финансы и хорошее общество М., 2014 с.103.

ность уровнем информированности населения, так как видит в повышении социальной репутации банка приоритетные условия роста доверия. Можно также говорить о том, что доверие для субъектов финансовой деятельности мотивировано ставкой на веру в эффективность финансовой деятельности. Клиенты исходят из логики повседневности, обладая первичным кредитом доверия.

Таким образом, доверие в финансово-банковской сфере является незаменимым инструментом ее функционирования. Очевидно, что субъекты финансовой деятельности не удовлетворяются коммерческим доверием и нацелены на то, чтобы банки стали на уровень институционального доверия. Принимая во внимание необходимость утверждения в обществе позитивного образа банка и банковской деятельности, речь идет о том, чтобы не ограничиваться акциями благотворительного характера и сделать клиентов «союзниками» банков в утверждении социальной миссии. В российском обществе сохраняется стереотип недоверия к банковской системе, и для субъектов финансовой деятельности усилия по разрушению недоверия, особенно среди привлекательных для кредитных и накопительных процедур клиентов, становятся определяющими.

Как показывают результаты самостоятельного опроса, в нынешних условиях сохраняется дисбаланс между институциональным доверием и позиционным, связанным со статусом банкира. Иными словами, клиенты склонны доверять банку, как структуре, и слабо осведомлены о тех, кто возглавляет банк. Действительно, клиенту необязательно знать биографию руководителя банка, но, как свидетельствует позиция руководителей банков, для них очевидным является ассоциирование себя с социально-ответственной структурой.

*ЕВЛАЕВ Андрей Николаевич,
к.пол.н., доцент кафедры «Политология,
история и социальные технологии»
Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
evlaev@yandex.ru*

Политический механизм развития железнодорожного транспорта в России/ The political mechanism of the development of rail transport in Russia

Аннотация

Статья посвящена детальному анализу ведущей роли государства в рамках политического механизма развития железнодорожного транспорта в России и других современных странах мира. Показано, что формой целенаправленной активности государства выступает его железнодорожная политика с выделением двух групп задач. Первую группу составляют задачи транспортного обеспечения национальных интересов современных стран, вторая группа включает задачи поддержания устойчивого функционирования железнодорожной отрасли.

Ключевые слова

Железнодорожная политика; транспорт; политический механизм; геополитика; инновации.

Abstract

The article is devoted to a detailed analysis of the leading role of the state in the political mechanism of the development of railway transport in Russia and other countries of the world today. It is shown that a form of purposeful activity of the state in favor of its railway policy with the release of the two groups of tasks. The first group consists of the transport tasks to ensure the national interests of modern countries, the second group includes the task to maintain stable operation of the railway industry.

Keywords

Railway policy; transport; political mechanism; geopolitic; innovation.

В современных условиях от развития транспортного комплекса во многом зависит решение не только сугубо экономических задач, связанных с повышением конкурентоспособности отраслей экономики и улучшения качества жизни населения, но и вопросов из политической сферы деятельности, таких как укрепление национальной безопасности государства и интеграции России в современное геополитическое пространство.

Транспортный комплекс, определяющий доступность территорий, скорость доставки пассажиров и грузов и в существующей степени влияющий на макроэкономические издержки, является одной из важнейших отраслей, играющих важную роль в обеспечении развития конкурентоспособной и инновационной экономики страны с сохранением выбранного политического курса.

В настоящее время роль транспорта еще больше возрастает, что связано с глобализацией экономики, товарной специализацией мировых регионов, развитием товарообмена между ними путем формирования международных транспортных коридоров.

Железнодорожный транспорт в состоянии активизировать хозяйственную деятельность и выровнять качество жизни во многих регионах страны, оздоровить демографическую обстановку в первую очередь на малозаселенных территориях, что является необходимым условием сохранения целостности страны, обеспечить национальную безопасность и национальные интересы государства.

Часто под политическим развитием, политическими проблемами и процессами понимают те из них, которые имеют отношение только к состоянию государственных институтов и субъектов политики. Такой подход недооценивает взаимосвязь политического и экономического в общественном развитии, политических факторов экономического роста, что становится все более очевидным в условиях экономического кризиса. Это ставит перед отечественной политологией ряд актуальных задач по изучению политических механизмов развития как экономики в целом, так и ее ключевых отраслей, к которым, в частности, относится железнодорожный комплекс.

Модель политического механизма развития железнодорожной отрасли можно представить как совокупность общеполитических и специализированных экономических органов государства, которые на основе партнерства с представителями бизнеса, профсоюзами, политическими партиями решают задачи, во-первых, транспортного обеспечения национальных интересов и, во-вторых, поддержания устойчивого функционирования железнодорожного комплекса, опираясь на культурные ценности и традиции современных стран и цивилизаций.

Анализируя институциональную сторону политического механизма развития железнодорожного транспорта, прежде всего, следует выделить в нем ведущую роль государства, что определяется фактом того, что во многих ведущих странах мира железные дороги вплоть до конца XX века являлись национализированным сектором экономики. Исключение составляли США, где железные дороги являлись частными. Сейчас страны Европы, в том числе и наша страна, осуществляют реструктуризацию железнодорожной отрасли, что является отступлением государства от своих прежних позиций. Но это свидетельствует не столько об ослаблении его исторических возможностей, сколько о способности самостоятельно распоряжаться своими ресурсами управления транспортной инфраструктурой. Реструктуризацию следует оценивать как добровольный переход государства от патерналистской опеки железнодорожных предприятий к партнерству с ними и другими социальными факторами, рассмотрения его как основы принятия.

Методы государственного управления, используемые для поддержания устойчивости железнодорожной отрасли, можно объединить в три группы. Первую составляют стабилизаторы: единые правила перевозок грузов и пассажиров, экологической безопасности и транспортного производства и т.д. Ко второй группе относятся регуляторы: перспективные программы развития железнодорожного транспорта, лицензирование в сфере перевозок и транспортных услуг и т.д. Третья группа – социальные компенсаторы: государственная система социального страхования и социального обеспечения железнодорожников, улучшения их жилищных условий, решение проблем занятости и т.д.

В условиях реструктуризации железнодорожного транспорта в современных странах на первый план выходит задача железнодорожной политики, заключающаяся в выработке и эффективном применении методов регулирования частного сектора. Его представляют следующие виды компаний: компания-владелец инфраструктуры с монопольными правами; конкурирующие между собой компании – операторы местных пассажирских и грузовых перевозок; компании – совместные предприятия; компании с иностранным капиталом и управлением.

При исследовании государственного регулирования частного сектора на железнодорожном транспорте в условиях его реструктуризации выделяются такие его функции, как: регулирование естественной монополии; регулирование условий конкуренции; координация и решение спорных вопросов; защита социальных интересов.

Регулирование естественной монополии относится к компании инфраструктуры. Её монопольное положение определяется тем, что уровень развития сети железных дорог не соответствует размерам страны. В транспортных коридорах параллельные железнодорожные линии практически отсутствуют, их строительство только в целях обеспечения конкуренции экономически нецелесообразно. Конкретное содержание функции заключается в следующем: определение и взимание платы за пользование инфраструктурой, распределение пропускной способности, закрытие и вывод из эксплуатации объектов инфраструктуры, планирование строительства и содержание инфраструктуры и т.д.¹

Регулирование государством условий конкуренции относится, главным образом, к компаниям - операторам. Мировой опыт показывает, что присутствие на рынке грузовых и пассажирских перевозок более чем одного оператора приводит к появлению конкуренции и таким образом усиливает конкурентоспособность железнодорожного транспорта в целом. Однако при этом могут обостряться проблемы безопасности функционирования железных дорог, соблюдения компаниями-операторами технических стандартов. Поэтому государству необходимо осуществлять регулирующую деятельность в этой области путем, во-первых, организации разработки норм безопасности, технических условий и надзора за их выполнением; во-вторых, расследования и оценки транспортных инцидентов с тяжёлыми последствиями и наказания ответственных сторон.

Функция координации и решения спорных вопросов состоит в основном в координации взаимоотношений между железнодорожными компаниями, разрешении возникающих спорных вопросов, обращении к компаниям инфраструктуры и операторам в случае необходимости решения срочных транспортных задач.

Функция защиты интересов находит выражение в субсидировании государством перевозок социально необходимых, но убыточных, а также осуществлении контроля за их выполнением.

Коммерциализация железных дорог мира в ходе их реструктуризации и отказ государства от патерналистских методов управления ими ведут к возрастанию роли бизнеса в политическом механизме развития железнодорожного транспорта. При этом вырабатывается современная форма принятия политических решений, которая выступает как результат сложного кооперативного взаимодействия, многосторонней коммуникации государственных структур с основными видами железнодорожных компаний. Поддержание с ними

---

¹ Горбунов А.А. Роль транспортной инфраструктуры в политике развития регионов страны // ПОИСК. – 2015 №4 (51) с.109-117.

деловых отношений рассматривается как форма рациональной организации процесса выработки государством стратегии железнодорожной политики, поскольку компании являются обладателями такого типа ресурсов и компетенций, которые невозможно игнорировать, ориентируясь на цели и ценности развития железнодорожного транспорта.

В свою очередь, заинтересованность компаний в поддержании постоянных контактов с государством расценивается как форма поведения, оптимизирующая их жизнедеятельность и способствующая снижению деловых и социальных рисков. Это, прежде всего, касается крупных железнодорожных компаний. Заинтересованность среднего и малого бизнеса в выработке и реализации железнодорожной политики значительно ниже. Если она и реализуется, то через предпринимательские ассоциации и союзы типа торгово-промышленных палат.

Тенденция неравномерного политического участия основных элементов современного частного сектора экономики характерна также и для железнодорожного комплекса России. Прежде всего своей общественно-политической активностью выделяется ОАО «РЖД» – фирма, экономические ресурсы которой выдвинули ее на ведущее место среди железнодорожных компаний мира. Масштабность деятельности «РЖД» ставит ее перед необходимостью оказывать влияние на выработку железнодорожной политики в стране. С другой стороны, принимая во внимание вес «РЖД», государственные органы учитывают интересы ведущей компании при формировании отраслевой нормативно-правовой базы. Руководители и специалисты «РЖД» привлекаются к работе консультативных и совещательных комитетов, которые созданы при органах федеральной законодательной и исполнительной власти. Таким образом, формируется механизм функционального представительства интересов компании в современной российской государственной системе¹.

Участвуя в кооперативном принятии решений при выработке и реализации железнодорожной политики, отраслевые компании выступают не только как экономический, но и политический институт. Их политическая роль определяется наличием ряда ресурсов, включающих: экономический вес корпораций, ее человеческий капитал, доступность административного и пиаровского ресурсов.

Экономический вес корпорации определяет ее политический потенциал следующим образом. Чем выше этот вес, тем в большей мере государственные органы вынуждены считаться с интересами

---

¹ Якунин В.И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития. М., 2006.

корпораций и допускать ее к прямому участию в выработке и принятии социально-экономических решений.

Особенность человеческого капитала корпорации заключается в способности ее персонала к прямому политическому действию. Однако и при полной политической пассивности персонал оказывает влияние на процесс принятия решений, причиной чему является осознание властью социально-экономических и политических последствий, к которым могут привести те или иные решения как для социально-трудовых отношений внутри самой корпорации, так и для ситуации в отрасли в целом.

Административный ресурс как составляющая политического потенциала корпорации – это личные, неформальные связи высшего менеджмента и полномочных представителей государственной власти на самых разных уровнях. Нередко этот ресурс настолько велик, что оставляет в тени все другие источники политического влияния корпорации. Персонифицированный характер административного ресурса, как со стороны корпораций, так и госорганов, делают его наименее постоянным и одновременно неравномерно распределенным среди множества корпоративных игроков. Исключительно велика и его зависимость от состояния политических институтов и тех правил игры, которые в данный момент в них господствуют.

Пиаровский ресурс корпорации выступает как ее способность устанавливать полезные связи с политическими и общественными кругами и прессой (включая и создание собственных СМИ), поднимать имидж компании и ее руководства. Помимо специальных отделов и управлений общественных связей, пиаровский ресурс в той или иной мере реализуется всей управленческой структурой корпорации. Особая роль принадлежит ее высшему менеджменту, круг общения которого практически не ограничен.

Таким образом, отраслевые компании, являясь элементом политического механизма развития железнодорожного транспорта, в его рамках вступают в отношения с государственными органами как институциональные группы интересов. Не являясь специализированными политическими структурами, они, как правило, приспособливают свои структуры, созданные для экономической деятельности, к осуществлению влияния на власть.

В настоящее время Российская Федерация уступает многим ведущим странам мира по показателям развития инновационной деятельности: уровню внутренних затрат на исследования и разработки, среднегодовой численности персонала, занятого исследованиями и разработками, полученных охраноспособных результатов интеллектуальной собственности, количеству выданных патентов,

доле инновационных продуктов, внедренных в коммерческий оборот и другим.

Под термином «инновации» в широком смысле этого слова понимаются внедренные в практику новые или значительно усовершенствованные технологии, продукты и услуги, методы их производства и передачи, новые или значительно улучшенные способы маркетинга, организационные и управленческие изменения.

Транспорт является крупнейшим потребителем инноваций отраслей экономики и способен вывести отрасли транспортного машиностроения, производства строительных материалов и оборудования на новый технологический уровень за счет спроса на современные транспортные средства, технологии и материалы. Одной из наиболее важных причин низкой конкурентоспособности транспортного комплекса России является его техническое и технологическое отставание от развитых стран. Ключевые характеристики ряда транспортных средств, электротехнических и электронных устройств, технологического оборудования, используемых при строительстве, ремонте и содержании объектов транспортной инфраструктуры и при эксплуатации подвижного состава, значительно отстают от зарубежных аналогов.

Целью инновационного развития транспортного комплекса Российской Федерации является создание условий для обеспечения экономического роста, повышения конкурентоспособности страны и улучшения качества жизни населения за счет предоставления транспортно-логистических услуг, удовлетворяющих требуемым показателями надежности, безопасности, экологичности, ценовой доступности для потребителей и экономической эффективности для предприятий транспортного комплекса. Цель инновационного развития транспортного комплекса выработана на основе инновационного варианта развития транспортной системы, сформулированного в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р¹.

Для достижения поставленной цели инновационного развития транспортного комплекса Российской Федерации необходимо обеспечить решение следующих задач, каждая из которых способствует достижению одной или нескольких целей Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года:

- для достижения цели Транспортной стратегии «Формирование единого транспортного пространства России на базе сбалан-

---

¹ http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=3997.

сированного развития эффективной транспортной инфраструктуры» необходимо решить задачу развития новых скоростных видов транспорта и транспортной инфраструктуры, проведения технологической модернизации и обновления парка транспортных средств;

– для достижения цели Транспортной стратегии «Обеспечение доступности и качества транспортных услуг для населения в соответствии с социальными стандартами» необходимо решить задачу качественного удовлетворения спроса населения на транспортно-логистические услуги, разработки социальных транспортных стандартов и обеспечения транспортной доступности для всех жителей страны.

На достижение всех целей Транспортной стратегии направлены следующие задачи инновационного развития транспортного комплекса Российской Федерации:

– создание конкурентоспособного сектора исследований и разработок, обеспечивающего расширенное воспроизводство научных и опытно-конструкторских работ;

– внедрение инноваций в управление транспортным комплексом за счет использования систем навигации, создания интеллектуальных транспортных систем, перехода к современным информационным технологиям управления перевозочно-логистическими процессами;

– развитие системы высшего и среднего специального образования, повышение квалификации кадров;

– формирование инновационной инфраструктуры для активизации и интеграции процессов научных исследований, опытно-конструкторских разработок и производства новых транспортных средств и технологий¹.

В период 2010-2015 гг. развитие транспортного комплекса будет осуществляться на основе ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)», средства на реализацию которой будут существенно меньше ранее запланированных на период 2010-2012 гг. в связи с последствиями экономического кризиса. В этот период инновационное развитие транспортного комплекса будет обеспечиваться преимущественно за счет направления государственного финансирования на строительство ряда приоритетных объектов развития транспортной инфраструктуры, в том числе на основе принципов государственно-частного партнерства, а также на реконструкцию участков автомобильных и железных дорог, на которых исчерпана пропускная способность. При этом средства предприятий

---

¹ Горбунов А.А. Политические аспекты транспортной стратегии России. – М.: ИД «Инфра-М», 2008.

транспорта и дорожного хозяйства будут в основном направлены на модернизацию существующих основных фондов, их частичную замену и внедрение материалов и технологий, позволяющих более эффективно использовать имеющиеся мощности. На данном этапе должна быть реализована программа мероприятий, стимулирующих инновационную активность в транспортном комплексе и в дорожном хозяйстве и создающих условия для повышения их конкурентоспособности. В связи с сокращением инвестиций в транспортный комплекс относительно запланированных ранее в ФЦП «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)» возможен перенос реализации ряда крупных инвестиционных проектов на более поздний период.

На втором этапе (2016-2030 годы) предусматривается ускорение темпов ввода новых объектов транспортной инфраструктуры, формирование сети скоростных автомобильных и железных дорог, строительство новых портовых мощностей, расширение сети аэропортов, развитие сети терминально-логистических комплексов, внедрение систем скоростного пассажирского внеуличного транспорта и автоматизированных систем управления движением транспортных средств в крупных городах. Инновационный сценарий развития ориентируется на устойчивый спрос на транспортно-логистические услуги, масштабный объем привлечения государственных и частных инвестиций, направленный на строительство и реконструкцию объектов транспортной инфраструктуры и технологическую модернизацию основных фондов транспортных предприятий.

Для обеспечения потребностей транспортного комплекса должна быть проведена масштабная модернизация в отраслях транспортного машиностроения, направленная на создание конкурентоспособных производств по выпуску современных видов продукции.

На втором этапе прогнозируется существенное повышение значений показателя внутренних затрат на исследования и разработки. В соответствии с прогнозом предполагается увеличение внебюджетных средств во внутренних затратах на исследования и разработки для транспортного комплекса и дорожного хозяйства с 48% в 2015 году до 60% в 2030 году¹.

Для обеспечения конкурентоспособности России уровень развития транспорта и транспортной инфраструктуры в стране по своим техническим, экономическим и экологическим показателям должен соответствовать уровню экономически развитых государств мира.

---

¹ http://doc.rzd.ru/doc/public/ru?STRUCTURE_ID=704&layer_id=5104&id=3997.

Интеграцию транспортного комплекса России в мировую транспортную систему невозможно обеспечить без организации удобного выхода на транспортные сети соседних государств, использования единых транспортных технологий, унификации транспортных стандартов и документооборота, предоставления всего комплекса сопутствующих логистических услуг, внедрения мощной системы навигации и географического позиционирования, активной разработки и внедрения инноваций на всех этапах жизненного цикла транспортных средств и объектов транспортной инфраструктуры.

Таким образом, становится совершенно очевидным, что осуществление основных направлений структурной реформы на железнодорожном транспорте послужит стимулом перехода на новую ступень его развития. Ведь транспортный комплекс, определяющий доступность территорий, скорость доставки пассажиров и грузов и в существующей степени влияющий на макроэкономические издержки, является одной из важнейших отраслей, играющих важную роль в обеспечении развития конкурентоспособной и инновационной экономики страны.

Проведенные исследования в статье дают возможность лишь наметить перспективы исследования политического механизма развития железнодорожной отрасли. Даже тот анализ роли государства в функционировании данного механизма, который был предпринят, может быть углублен за счет исследования вклада общенациональных и региональных государственных органов в этот процесс. Также нуждаются в дальнейшем изучении формы отношений государства и бизнеса, которые реализуются в ходе разработки и осуществления железнодорожной политики, включающие в себя функциональное представительство интересов бизнеса в органах власти, государственно-частное партнерство и т.д. И это далеко не полный перечень исследовательских проблем, расширяющих железнодорожную проблематику в современной российской политологии.

Важнейшими структурами, способными канализировать общенациональные интересы и одновременно выступать инструментами влияния государства на геополитическую ситуацию, являются корпорации, работающие в области транспорта и энергетики. Можно прямо сказать, что на смену силовому геополитическому инструментарию, характерному для уходящих в прошлое эпох, приходит технократический инструментарий. Это глобальные сетевые экономические структуры, энергетические системы, телекоммуникационные и транспортные системы.

Таким образом, условием успешной реализации национальных интересов является рациональная и даже в известном смысле ути-

литературная оценка ресурсного потенциала страны, точное понимание культурных и ментальных особенностей гражданского населения и политического руководства страны. Этот рационализм дает возможность не только сформировать единую, скоординированную и устойчивую позицию государственных структур относительно приоритетов развития страны в целом, но и погасить негативные последствия чрезмерного плюрализма в их оценке со стороны разных игроков на внутривнутриполитической арене.

Библиография

1. Горбунов А.А. Политические аспекты транспортной стратегии России. – М.: ИД «Инфра-М», 2008.
2. Горбунов А.А. Роль транспортной инфраструктуры в политике развития регионов страны // ПОИСК. – 2015 №4 (51) с.109-117.
3. Якунин В.И. Политология транспорта. Политическое измерение транспортного развития. М., 2006.

*СОКОЛОВ Александр Владимирович,
к.пол.н., доцент кафедры «Социально-
политических теорий» Ярославского
государственного университета
им. П.Г. Демидова»
alex8119@mail.ru*

Особенности функционирования ресурсных центров некоммерческих организаций в России/ Features of functioning resource centers non-profit organizations in Russia

Аннотация

Самоорганизация граждан для решения социально значимых проблем и организации досуга является одной из тенденций, четко наблюдаемых в развитии гражданского общества в современной России. В России зарегистрировано 225609 НКО. Также функционирует множество не зарегистрированных объединений граждан. Большинство из них нуждается в различных формах поддержки. Одним из институтов поддержки являются ресурсные центры НКО.

Статья посвящена анализу деятельности ресурсных центров НКО в России. Приводится анализ 10 ресурсных центров по таким показателям, как направления деятельности, услуги, территория деятельности и другим.

Ресурсные центры выступают важным механизмом организации кооперации в некоммерческом секторе. Благодаря их деятельности повышается устойчивость и результативность деятельности других объединений граждан.

Ключевые слова

НКО; ресурсный центр НКО; гражданская активность; кооперация.

Abstract

Self-organization of citizens to solve social problems and leisure is one of the trends that are clearly observed in the development of civil society in Russia. There are 225,609 registered NGOs in Russia. Many non-registered associations of citizens are also operate in the state. Most of them require different forms of support. NGO`s resource centers are one of the institutions for supporting non-governmental organizations.

This article analyzes the activities of NGO's resource centers in Russia. Author analyzes 10 resource centers on such indicators as activities, services, and other area of activities.

Resource centers are an important mechanism for the organization of cooperation in the nonprofit sector. Through their activity increases the stability and effectiveness of the other associations.

Keywords

NGOs; NGO resource centre; civic engagement; cooperation.

Самоорганизация граждан для решения социально значимых проблем и организации досуга является одной из тенденций, четко наблюдаемых в развитии гражданского общества в современной России. По данным Министерства юстиции Российской Федерации в январе 2015 года в стране было зарегистрировано 225609 некоммерческих организаций¹. Это те объединения граждан, которые прошли законодательно предусмотренную процедуру регистрации и приобрели статус юридического лица. В то же время, как указывается в Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год, подготовленном Общественной палатой Российской Федерации, в стране осуществляет деятельность значительное количество не зарегистрированных инициативных групп граждан, также ориентированных на решение социально значимых проблем, организацию досуга и т.д.².

Как демонстрируют исследования, большинство объединений граждан не обладает необходимыми ресурсами: лишь менее 20% НКО хватает средств на осуществление своих программ; столько же балансируют на грани выживания³. Во многом в связи с этим большая часть юридически зарегистрированных некоммерческих организаций прекращают свою деятельность, формально продолжая числиться в реестре Министерства юстиции.

Существенную роль в поддержке зарегистрированных и не зарегистрированных объединений граждан играют ресурсные центры НКО. Их работа, призвана решить задачи по повышению професси-

---

¹ Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации]. URL: <http://unpro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 25.01.2015).

² Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2014. С. 123.

³ Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО. М.: Агентство социальной информации, 2013. С. 3.

онализа сотрудников НКО, оказанию помощи в работе и в целом по увеличению эффективности их деятельности.

В соответствии с потребностями НКО, ресурсные центры предлагают различные услуги от обучающих семинаров до помощи в создании НКО. В основном они используют опыт и знания своих сотрудников для обучения и повышения квалификации клиентов.

Рассмотренные ниже организации различаются по уровню активности, географии деятельности, набору услуг, но также имеют общие черты и представляют собой примеры востребованных ресурсных центров. Все ресурсные центры, включённые в данное исследование, имеют длительную историю своего функционирования (каждый более 10 лет). Их деятельность поддерживается Министерством экономического развития Российской Федерации.

Анализ деятельности ресурсных центров НКО позволил выделить два типа подобных организаций. Первый – межрегиональные центры. Специфика их деятельности заключается в том, что они имеют один приоритет (или одно направление), но действуют на территории нескольких субъектов Российской Федерации. Фактически они могут выполнять функцию ресурсного центра и для региональных ресурсных центров, обучая их новым технологиям работы, предоставляя информационно-методическую поддержку их деятельности.

Важной особенностью подобных ресурсных центров является сетевая структура их работы. В большинстве случаев они не создают свои региональные представительства, а находят успешно действующие региональные организации, выстраивая с ними партнерские отношения. Коммуникация и формирование единого вектора деятельности осуществляется, главным образом, посредством интернет технологий. Также организуются очные обучающие сессии для членов сети. При этом в функционирование сети вкладываются ресурсы как «головного» инициатора, так и региональных партнеров.

Некоммерческое партнёрство «Юристы за гражданское общество»¹ оказывает правовые консультации для организаций гражданского общества на регулярной бесплатной основе. Для этого во многих регионах работают юристы – партнёры организации, специалисты в области права НКО. Ежемесячно в разных регионах проходят семинары для представителей НКО с целью познакомить с последними изменениями в законодательстве и облегчить его понимание. Среди основных тем таких семинаров – регистрация, налогообложение, отчетность, ликвидация НКО и другие. В задачи партнёрства входит донесение полезной информации об НКО и для

---

¹ Некоммерческое партнёрство «Юристы за гражданское общество» [Офиц. сайт]. URL: lawcs.ru (дата обращения: 23.10.2015).

НКО, а также повышение профессионализма работников некоммерческих организаций и их юридическая поддержка.

Некоммерческая организация – Ассоциация «Национальная ассоциация благотворительных организаций»¹ своей целью видит повышение информационной доступности благотворительных организаций и формирование их положительного образа. Также организация выступает за внесение изменений в действующие законодательные акты, чтобы нормализовать правовую среду в сфере благотворительной деятельности.

Некоммерческое партнёрство «Партнёрство фондов местных сообществ»² объединяет организации из 22 городов. Оно осуществляет информационную поддержку проектов участников, проводит ежегодные конференции и другие проекты, направленные на развитие местных сообществ.

Участники партнёрства занимаются поддержкой и финансированием общественно полезных программ и проектов. Задача партнёрства – это, во-первых, развитие и продвижение технологии фондов местных сообществ, во-вторых, улучшение условий их деятельности. Сюда входит развитие информационного пространства, разработки единого правового поля, развитие методической работы, создание единой системы местной и зарубежной донорской поддержки.

Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований ГРАНИ»³ (Центр ГРАНИ, г. Пермь) реализует проект «Межрегиональный ресурсный центр для поддержки участия СОНКО в повышении качества и доступности социальных услуг и в эффективном публичном управлении в социальной сфере» с 2013 года. Фонд осуществляет проект в 15 регионах и работает с 14 региональными организациями-партнёрами.

Центр ГРАНИ оказывает такие услуги как проведение исследований, проведение экспертиз и аналитика, консалтинг, проведение дискуссий, мероприятий, обучающих мероприятий. Также организация сотрудничает с органами власти, консультируя её представителей и разрабатывая проекты нормативно-правовых актов. Проекты Центра связаны с развитием городских инициатив и диалоговых площадок.

---

¹ Ассоциация «Национальная ассоциация благотворительных организаций» [Офиц. сайт]. URL: nasbor.ru (дата обращения: 23.10.2015).

² Партнёрство фондов местных сообществ [Офиц. сайт]. URL: <http://www.p-cf.org> (дата обращения: 23.10.2015).

³ Фонд «Центр гражданского анализа и независимых исследований ГРАНИ» [Офиц. сайт]. URL: grany-center.org (дата обращения: 23.10.2015).

Некоммерческое партнёрство грантодающих организаций «Форум Доноров»¹ объединяет крупные российские и иностранные благотворительные организации, работающие в России. Среди них Росбанк, Русал, Фонд Тимченко, Нестле, Фонд Михаила Прохорова и другие. Основная работа связана с проведением ежемесячных мастер-классов для партнёров и ежегодной конференции. Также «Форум Доноров» создаёт «Карту донорской активности» и публикует ежегодный доклад о состоянии и развитии донорских организаций.

Второй тип ресурсных центров – региональные. В большинстве случаев – это многопрофильные организации, оказывающие НКО широкий спектр услуг (консультационная, методическая, информационная, имущественная, организационная поддержка других НКО и их мероприятий).

Наиболее успешные региональные ресурсные центры входят в межрегиональные сети, формируемые ресурсными центрами первого типа. Тем самым они получают поддержку своей деятельности, развивают новые формы и направления работы, повышая устойчивость своей деятельности.

Региональная благотворительная общественная организация Архангельский Центр социальных технологий «Гарант»² в своей работе объединяет активных граждан и организации к работе в сферах здоровья, молодёжи, развития территории и др. Центр часто организует конкурсы среди НКО и граждан, тем самым рассказывая о лучших практиках в той или иной сфере. Особенностью деятельности данного центра является организация и проведение конкурсов финансовой поддержки проектов региональных НКО. «Гарант» получает средства из бюджета и в качестве оператора впоследствии их распределяет, контролирует целевое использование.

Центр «Гарант» работает не только с НКО и благотворительными фондами. Он предоставляет достаточно широкий перечень услуг для бизнеса и власти. Для бизнеса предлагается оценка и внедрение благотворительных программ. С органами власти ведётся работа в области аналитики и налаживания коммуникаций с некоммерческой сферой.

Псковская областная общественная организация «Центр устойчивого развития Псковской области»³ работает по следующим на-

---

¹ Некоммерческое партнёрство грантодающих организаций «Форум Доноров» [Офиц. сайт]. URL: donorsforum.ru (дата обращения: 23.10.2015).

² Региональная благотворительная общественная организация Архангельский Центр социальных технологий «Гарант» [Офиц. сайт]. URL: center.pnogaarant.ru (дата обращения: 23.10.2015).

³ Псковская областная общественная организация «Центр устойчивого

правлениям: оказание консалтинговых услуг для муниципалитетов; консультирование по написанию проектов, оформлению заявок; проведение исследований, опросов, анализа ситуации; организация семинаров, конференций, тренингов. При организации существует «Центр правового просвещения и медиации», который может выступать медиатором в конфликтных ситуациях.

Нынешние проекты Центра связаны с изучением уровня социальной ответственности коммерческих и некоммерческих организаций Псковской области.

Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Центр развития некоммерческих организаций»¹ среди основных направлений деятельности ставит распространение информации о третьем секторе через публикацию аналитики, проведение конкурсов, информационные рассылки и реализацию проектов по обмену опытом между НКО, бизнесом и властью. Перечень услуг организации широк. Это бухгалтерские и юридические услуги, консультации, тренинги и семинары по фандрайзингу и управлению НКО, оценка проектов и организация мероприятий. ЦРНО продвигает два крупных мероприятия – ежегодную конференцию «Белые ночи фандрайзинга» и технологию «Добрые города».

Ярославская региональная общественная организация «Центр социального партнёрства»² осуществляет поддержку НКО по разным аспектам их работы. Организация проводит обучающие семинары, круглые столы, иные мероприятия с привлечением специалистов Центра и других экспертов. Мероприятия, в том числе ежегодный Гражданский форум, призваны собрать на одной площадке представителей НКО, власти и бизнеса для создания комфортных условий существования третьего сектора.

Данный ресурсный центр создал свою региональную сеть поддержки деятельности НКО и гражданских активистов. Она также функционирует по сетевому принципу – в муниципальных образованиях формируются партнерские отношения с успешными местными НКО, либо председателями муниципальных общественных палат.

развития Псковской области» [Официальный сайт]. URL: csdpr.ru (дата обращения: 23.10.2015).

¹ Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация «Центр развития некоммерческих организаций» [Официальный сайт]. URL: crno.ru (дата обращения: 23.10.2015).

² Ярославская региональная общественная организация «Центр социального партнёрства» [Официальный сайт]. URL: csp-yar.ru (дата обращения: 23.10.2015).

ЯРОО «ЦСП» также оказывает финансовую поддержку мероприятий и проектов других НКО региона. Однако осуществляет эту деятельность в качестве своей проектной, а не операторской.

Некоторое промежуточное положение занимает Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив»¹. Формально он является межрегиональным, однако основную деятельность осуществляет в Новосибирской области. Фонд предоставляет услуги НКО, бизнесу и власти. В основном это экспертиза проектов, организация мероприятий, семинары, тренинги.

При этом организация тесно сотрудничает со многими центрами общественного развития в Сибири и является инициатором объединения 16 некоммерческих организаций России в Коалицию «Регионы» – объединение профессиональных социально ориентированных НКО. Фонд занимается содействием деятельности НКО, повышением профессионализма их кадров, внедрением системы оценки организаций, изучением местных сообществ.

Важно отметить, что постепенно формируются объединения ресурсных центров с целью укрепления региональных организаций, выполняющих функции ресурсных центров. Одним из примеров подобных объединений является межрегиональная сеть ресурсных центров (РЦ) для социально ориентированных НКО (СО НКО) в Северо-Западном Федеральном округе (СЗ ФО)². В нее входит 9 региональных ресурсных центров:

- Центр Развития Некоммерческих Организаций (Санкт-Петербург);
- Архангельский Центр социальных технологий «Гарант» (Архангельская область);
- Некоммерческая организация «Фонд поддержки гражданских инициатив» (Вологодская область);
- Центр женских инициатив (Ленинградская область);
- Конгресс женщин Кольского полуострова (Мурманская область);
- Новгородский региональный общественный Фонд содействия некоммерческим проектам (Новгородская область);
- Псковская областная общественная организация «Центр устойчивого развития Псковской области» (Псковская область);
- Коренные женщины Республики Коми (Республика Коми);

---

¹ Межрегиональный общественный фонд «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» [Офиц. сайт]. URL: scisc.ru (дата обращения: 23.10.2015).

² Межрегиональная сеть ресурсных центров (РЦ) для социально ориентированных НКО в Северо-Западном Федеральном округе [Офиц. сайт]. URL: <http://www.ngorc.ru/> (дата обращения: 23.10.2015).

- Региональный координационный Совет по взаимодействию с некоммерческими организациями Ненецкого автономного округа (Ненецкий автономный округ).

В первую очередь, ресурсные центры работают с НКО. Причём на разных стадиях развития организаций – клиентов. Центр ГРАНИ, «Центр развития некоммерческих организаций» и «Юристы за гражданское общество», ЯРОО «Центр социального партнёрства» оказывают содействие в создании НКО. Центр ГРАНИ, «Центр развития некоммерческих организаций», Архангельский Центр социальных технологий «Гарант», «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» и «Партнёрство фондов местных сообществ» проводят экспертизу проектов НКО. Центр «Гарант» и Центр ГРАНИ проводят оценку уровня организационного развития НКО, а «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» вместе с этим разрабатывает программы реорганизации и реформирования НКО. Также эти организации предлагают аналитику для грантодателей.

Таким образом, наиболее часто ресурсные центры оказывают консультационно-обучающую поддержку НКО, проводя семинары, тренинги, мастер-классы. Другая группа мероприятий, а именно конференции, круглые столы, встречи, направлена на выстраивание диалога между НКО и между властью и обществом. Некоторые организации, такие как Центр ГРАНИ, «Сибирский центр поддержки общественных инициатив», «Центр социального партнёрства» работают с органами власти более интенсивно, предоставляя аналитику по ситуации в общественном секторе и консультируя в разных вопросах.

В то же время с бизнесом активно работают Архангельский Центр социальных технологий «Гарант» и «Сибирский центр поддержки общественных инициатив». Почва для взаимодействия здесь - программы корпоративной социальной ответственности, корпоративная культура и проведение мероприятий.

Центр ГРАНИ, «Сибирский центр поддержки общественных инициатив» и «Центр устойчивого развития Псковской области» осуществляют услуги по проведению исследований, опросов.

Отдельное направление деятельности ресурсных центров – формирование благоприятной институциональной среды для некоммерческих организаций. Ресурсные центры активно вовлечены в разработку федеральных и региональных программ поддержки некоммерческих организаций, институтов гражданского участия в процессе принятия решений и общественного контроля.

Основным источником финансирования деятельности ресурсных центров являются гранты из бюджетных источников. Основными среди них являются гранты Президента Российской Федерации,

Министерства экономического развития Российской Федерации. Региональные ресурсные центры получают поддержку из региональных бюджетов. Ориентация на привлечение бюджетного финансирования связана со вступлением в силу закона «об иностранных агентах», который установил существенные административные и имиджевые издержки для получателей иностранной помощи.

С целью формирования устойчивости деятельности ресурсные центры стремятся диверсифицировать источники финансирования своей деятельности. Одним из развиваемых направлений является оказание коммерческих услуг – проведение исследований (Центр ГРАНИ), юридические услуги (НП «Юристы за гражданское общество»).

Важным направлением также является развитие широкой благотворительности и привлечение частных спонсоров. В данном направлении активно работает, в частности, «Форум Доноров».

Новым направлением также является краудфандинг и иные инструменты привлечения финансирования своей деятельности через Интернет. В частности, ресурсные центры создают опции «сделать пожертвование» на своих сайтах, проводят тематические привлечения средств, как, например, «ЦРНО» по случаю своего 20-летия.

Таким образом, можно говорить о том, что ресурсные центры НКО выполняют функцию системной поддержки других НКО, гражданских активистов, оказывая им консультационную, информационную, методическую, правовую и иные виды помощи. Благодаря деятельности ресурсных центров повышается устойчивость функционирования других некоммерческих организаций, повышается эффективность реализуемых ими программ и проектов.

Анализируя услуги, которые предоставляют ресурсные центры своим клиентам, можно сделать вывод, что в основном они связаны с предоставлением полезной и необходимой в работе НКО информации. Проводятся семинары на актуальные для организаций и активистов темы. Реализуются разные механизмы для обмена опытом и лучшими практиками. Все из представленных организаций занимаются издательской деятельностью. Меньшее количество оказывает помощь на этапе подготовки проектов или занимаются аудитом НКО. Также некоторые организации предоставляют услуги органам власти и бизнесу.

Библиография

1. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Офиц. сайт Министерства юстиции Российской Федерации] URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения: 25.01.2015).
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2014 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2014. – 184 с.
3. Развитие финансово-экономической устойчивости российских НКО. – М.: Агентство социальной информации, 2013. 51 с.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

---

*ЛОПАТИНА Елена Андреевна,
аспирант Южного федерального университета
eovechko@gmail.com*

Потребительское поведение подростков: социологическое измерение/ Adolescent consumer behavior: sociological model

Аннотация

В статье рассматриваются специфика исследования потребительского поведения подростков в отечественном гуманитарном знании, анализируется специфика подросткового возраста и его влияния на потребительское поведение, проводится анализ результатов проведенных исследований. Автором предлагается концепция социологического диагностирования потребительского поведения подростков, позволяющая наиболее полно исследовать данную проблему, а также предоставляющая новые перспективы исследований.

Ключевые слова

Потребительское поведение; модель потребительского поведения; социологическое измерение; подростки.

Abstract

In this article, we explore specificity of adolescent consumer behavior research in the area of Russian human sciences; analyze unique features of age of adolescence and its influence on consumer behavior. Also we make an analysis of results of contemporary researches. The author offers the sociological model of consumer behavior of adolescents, which lead to full diagnostic of the scientific problem; moreover this approach provides new branches of research.

Keywords

Consumer behavior; sociological model of adolescent consumer behavior; sociological approach; adolescents.

Актуальность данного анализа обуславливается возрастающим интересом как к объекту данного исследования, то есть подросткам, так и предмету, то есть их потребительскому поведению. Подростки всё чаще становятся объектом социологических исследований, хотя ранее были объектом педагогики и психологии. Данную трансформацию мы связываем прежде всего с тем, что современным подросткам присущи качественно новые характеристики, которые позволяют им быстрее интегрироваться в общество и участвовать в социальных процессах (потребление), в которых зачастую не принимают участие взрослые (коммуникация на сайтах социальных сетей).

Исследование подростков выполняет очень важную прагматическую функцию, ведь подростки – это будущая молодежь. Существующий разрыв социокультурных капиталов молодежи и взрослых достигает максимума, когда социальное управление молодежью базируется на интуитивных представлениях. Разрыв этот связан прежде всего с развитием информационных технологий (Интернет, сайты социальных сетей), трансформацией потребительского поведения на всех его стадиях, появлением новых культурных символов и знаков, нагруженных социо-экономическими маркерами. Таким образом, исследование подростков позволяет не только понимать происходящие в обществе процессы, но и прогнозировать (а возможно и предотвращать) негативные последствия современной социализации.

Что касается потребительского поведения подростков, то данное направление исследований на современном этапе развития общества представляется особенно актуальным. Подростки вовлекаются в процессы потребления, усваивают модели потребительского поведения родителей и сверстников, посредством потребляемых товаров и услуг конструируют собственные образы. Всё это им позволяет осуществить, во-первых, многообразие и доступность магазинов (в том числе и Интернет-магазинов) и их месторасположение в местах досуга (кинотеатр, торговый центр), во-вторых, карманные и накопленные денежные средства.

Потребительское поведение подростков является темой многих зарубежных исследований в различных областях гуманитарного знания начиная с 1950х гг., затрагиваются отдельные аспекты, такие как потребительская социализация, гендерные и возрастные разли-

чия, влияние коммуникации с родителями и сверстниками и т.д. Относительно недавно данная проблема начала привлекать внимание и отечественных исследователей.

Одни из первых работ по потребительскому поведению подростков были написаны в рамках психологии и затрагивали проблематику влияния данного процесса на формирование идентичности, а также выявляли мотивы потребления. Так, согласно В.А. Хашченко, потребительское поведение в процессе социализации приводит к формированию потребительской идентичности. Рефлексия о собственном потребительском поведении и наблюдение за членами социальных групп, окружающих его, позволяет подростку производить социальную категоризацию, выделяя несколько критериев (возраст, пол, материальное благосостояние и т.д.)

Данная теория отсылает нас к проблеме социальной идентичности и ее влиянию на потребительское поведение. Довольно часто составляющей частью социальной идентичности выступают экономические показатели (уровень дохода), а также социально-экономические показатели (статус). Таким образом, мы наблюдаем детерминированность следующего вида: идентичность предписывает потребительское поведение, а потребительское поведение определяет идентичность. Принадлежность к социальной группе, выраженная в идентичности, определяет покупку подростками атрибутов субкультуры, модных вещей, брендовой одежды и т.д. Это подтверждает одно из направлений теории показного потребления как способа поддержания членства в группе.

Делая акцент на социологическом измерении проблемы, интересно рассмотреть возможность креативного потребительского поведения подростков, противопоставляя его имитационным практикам. По мнению российского социолога Ю.Г. Волкова, креативность как социальная тенденция противостоит стандартизированному потреблению¹. Креативное потребительское поведение становится актом самораскрытия, реализации творческой социальной энергии. Креативность, продемонстрированная подростками в потребительском поведении, повлекшая за собой положительный опыт использования товара или услуги, закрепляется в модели поведения как «точка невозврата» и способствует формированию креативной идентичности. В дальнейшем, креативность молодежи становится фактором социальных изменений, уравнивает значимость потребления и производства как сфер человеческой самореализации.

---

¹ Волков Ю.Г. Креативность в контексте формирования российской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2014. №1. с. 25.

Гендерными аспектами потребительского поведения подростков занимается Т. В. Гусева. Автор показала, что специфичным товаром в потребительских предпочтениях мальчиков в группе «активных» потребителей являются автомобили¹. Исследователь объясняет это изменением иерархии потребностей с возрастом ребенка и приобретением потребительского опыта. В группе «пассивных» потребителей девочки предпочитают приобретать бижутерию. По результатам этого исследования также можно утверждать, что существуют гендерные различия в обращении с деньгами. Так, родители мальчиков предоставляют им большие возможности в приобретении опыта обращения с деньгами, нежели девочкам. Родители чаще обсуждают с мальчиками планирование семейного бюджета, планы на приобретение товаров.

Также в рамках психологии изучением потребительского поведения подростков занимаются такие авторы, как Б.Г. Ребзуев, А.А. Савельева. Они выделяют экономические мотивы потребления, которые характеризуются повышенным вниманием к цене и качеству товара, наличию гарантии и т.д., и социальные мотивы, фокусирующиеся на показном потреблении и демонстрации социального статуса. Превалирование социальных мотивов над экономическими рассматривается авторами как нежелательное. Проведенное Б.Г. Ребзуевым и А.А. Савельевой исследование показало, что социальные мотивы потребления подростки приобретают через общение со сверстниками и СМИ. В то же время, группа сверстников является основным информатором о товарах и услугах. Родители и семья формируют экономические мотивы потребления, в случае если коммуникация между ребенком и родителями носит частотный и доверительный характер.²

С точки зрения экономической социологии, разработкой модели анализа потребительского поведения подростков занималась С.В. Шадрина. Следует отметить, что цель данной модели анализа – способствование разработки маркетинговых стратегий компаний различных сфер деятельности. По мнению автора, возраст тинейджеров является благоприятной почвой для посева привычек и навыков потребления в будущем. Также исследователь отмечает, что маркетинг товаров и услуг для подростков – довольно трудоемкий

---

¹ Гусева Т. В. Потребительское поведение детей старшего дошкольного возраста в процессе социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2005. 14 с.

² Ребзуев Б.Г., Савельева А.А. Потребительское поведение подростков. Вопросы психологии, №2, 2006, с. 138-147.

процесс, осложняющийся переменчивостью самих подростков, законодательными и этническими ограничениями¹.

Остановимся более подробно на предлагаемой модели анализа. В качестве переменных данной модели используются основные факторы влияния на потребительское поведение подростков, среди которых автор выделяет возраст, пол, тип семьи, влияние референтных групп, уровень расходов и доходов в семье, их структура. Несмотря на то, что объектом исследования выступают подростки, С.В. Шадрина утверждает, что внутри возрастного сегмента также наблюдаются отличия в потребительском поведении. Половые различия приводят к разнице в спектре потребляемых товаров, процессе принятия решения о покупке (в силу различных когнитивных ресурсов) и проявлении интереса к элементам рекламы. Под референтными группами понимаются группы влияния на осознание проблемы и процесс принятия решения о покупке подростками. Поэтому к ним могут быть отнесены как члены семьи, ровесники, так и источники массовой коммуникации, известные личности и т.д. Также исследователь обнаружила влияние уровня расходов и доходов семьи на расходы непосредственно на нужды подростков².

Особое внимание среди отечественных исследований в рамках экономической социологии хотелось бы уделить работам Н.В. Шайдаковой, в которых автор рассматривает демонстративное потребление подростков. По мнению исследователя, школа сегодня – это пространство для демонстрации благ и ориентиров потребления. Это проявляется в том, что дети, стремясь «не отстать» от сверстников, просят такие же школьные принадлежности, игрушки, технические объекты (например, мобильный телефон), как у их одноклассников. В своей работе автор использует также теорию социального сравнения Л. Фестингера, согласно которой людям присуще сравнивать себя с окружающими, ориентируясь при этом на тех, кто превосходит их по каким-либо критериям, но расположен близко на социальной лестнице³. Применяя эту теорию, Н.В. Шайдакова пришла к выводу, что ученик средних классов будет завидовать и сравнивать себя с более успешным одноклассником, а не старшеклассником той же школы⁴. «Подобные сравнения могут приводить к девиаци-

---

¹ Шадрина С.В. Потребительское поведение подростков: основные факторы влияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.8 вып.2, 2009, стр. 53–91.

² Там же.

³ Шайдакова Н.В. Демонстративное потребление подростков в пространстве современной школы, 2011 г. [<http://www.hse.ru/pubs/lib.pdf>] Дата обращения: май 2015.

⁴ Там же.

ям среди школьников, поскольку заметное окружающим показное потребление является сигналом неравенства в доходах, которое в свою очередь считается в зарубежной литературе причиной большинства преступлений»¹.

Однако, исследователь отмечает, что не только покупки являются критерием социальной иерархии в современной школе. «Школьная среда – зеркальное отражение жизни за её пределами: помимо прямого потребления (престижные вещи и предметы) критериями социальной иерархии здесь служат участие или неучастие в мероприятиях трудового воспитания, дежурства по классу, высокие отметки, поставленные благодаря влиянию родителей и т.п. Количественный, демонстрационный аспект в реализации стратификационной функции потребления сменяется более тонким, латентным, качественным»².

Как отмечают в рамках социальной философии Е.М. Николаев и М.С. Николаев, потребление на сегодняшний день является не материальной практикой, а социокультурной, доминируя над другими аспектами жизнедеятельности человека и сферами общества³. «Потребление становится смысловознательной стратегией личности, габитусом, определяющим мировоззренческие приоритеты. Потребляемые товары и услуги репрезентируются как символы успеха, социального статуса, они становятся эквивалентами успешности и удовлетворенности жизнью. Потребительство становится условием социальной мобильности, той «заветной дверью», которая дает возможность проникнуть в элитные слои общества.»⁴

Рассматривая связь между потреблением и социализацией, авторы утверждают, что социализация проходит посредством потребительской культуры и потребительских практик. Таким образом, исследователи провозглашают кризис социализации на современном этапе развития общества. По их мнению, суть социализационного процесса в обществе массового потребления сводится к тому, что человек (субъект) отдает себя объектам. Деятельность человека, его мышление, суждения, оценки исходят из этого служения объекту. Происходит свертывание, нейтрализация субъектности социализации.

---

¹ Hicks D.L., Hicks J.H. Jealous of the Joneses; Conspicuous Consumption, Inequality and Crime. Draft. – 2010. – October.

² Шайдакова Н.В. Демонстративное потребление подростков в пространстве современной школы, 2011 г. [<http://www.hse.ru/pubs/lib.pdf>] Дата обращения: май 2015.

³ Николаев М.С. Социализация личности в обществе потребления: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Казанский (Приволжский) фед. ун-т. Казань, 2012, с. 31.

⁴ Там же.

По мнению А.В. Овруцкого, современная социализация включает в себя процессы адаптации потребностей отдельно взятой личности к потребностям общества, их легитимизацию и интериоризацию соответствующих норм морали. «Авторская модель структуры потребительской социализации включает два основных процесса: социализацию потребностей и социализацию конкретных способов их удовлетворения. В основе этих процессов лежит общественная легитимизация потребностей, а в качестве основных механизмов выступают: система маркетинговых коммуникаций (реклама и др.), массовая культура, система образования, наука, религия, семья, право»¹.

Посвящая свои работы социальному аспекту потребления, А.В. Овруцкий отмечает, что появление маркетинга ознаменовало качественное изменение потребления, не характеризующееся более рациональным удовлетворением потребностей. Маркетинг искусственно стимулирует потребности, нивелирует последствия насыщения потребностей, безгранично увеличивает предельную полезность товара². В обществе потребления потребительская деятельность становится самым частотным видом социальной активности, а также принципом общественной организации. Сравнивая социологический и маркетинговый подход к исследованию потребительского поведения подростков следует отметить, что оба подхода анализируют проблему достаточно глубоко и обширно, предлагают наиболее полную картину потребления. Однако, несмотря на то, что маркетинг учитывает экономические, социальные и культурные факторы потребления, его целью является всё же стимулирование нерационального потребления и формирование «лжепотребностей».

Одна из немногих работ, посвященных данной проблематике в области социологии, принадлежит С.Н. Майоровой-Щегловой. Исследователь занимается изучением трансформации детства в XXI веке. Уделяя внимание аспекту взаимоотношения современных родителей и детей, а также влиянию общества потребления на конструирование детства, автор утверждает, что среди обязательных воспитательных стратегий особое место занимает развитие потребительских установок (наряду с ранним дошкольным и дополнительным образованием, освоением информационных новшеств). Молодые городские родители через одежду и другие покупки для детей демонстрируют себя, свой статус и свои предпочтения. «Дифферен-

---

¹ Овруцкий А.В. Социальное содержание категории «потребление» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258) стр. 89–93.

² Там же.

цирующие знаки такого приобретения – новатор, патриот или космополит, экологист, продвинутый в вопросах гендерной или расовой толерантности, знаток иностранного языка, мобильный родитель»¹. Тот факт, что в знаковом пространстве «оборачиваются» одни и те же товары, а порой и бренды, который «должен» иметь каждый подросток, нивелирует этнокультурное своеобразие воспитания и ухода за подростками. Констатируя кризис детства, исследователь видит его проявление в увеличении различий между детской и подростковой субкультурой, последняя из которых «все более тяготеет к массовой и криминальной»².

Таким образом, анализ отечественных исследований потребительского поведения подростков позволяет сделать вывод о многоаспектности проблемы, ее междисциплинарном характере. Попытки реализовать самые разные цели исследований привели к значимым результатам в различных областях гуманитарного знания. Отмечая специфику возрастной группы «подростки», приверженцы разных наук провозглашают необходимость соблюдения этичности в маркетинге и введения основ потребительского образования в школе и дома. Говоря о самом потребительском поведении подростков, авторы обнаруживают сходство с его проявлением у взрослых в показном потреблении. Подростки как потребители подвержены большему количеству социальных факторов влияния, чем взрослые. Именно поэтому существует необходимость исследования социального аспекта потребительского поведения подростков, его влияния на социализацию.

Социологическая диагностика, направленная на получение объективного и вместе с тем социально действенного знания о потребительском поведении подростков, опирается на метод моделирования. «Для моделирования приоритетными являются описание исследуемого социального явления по элементам и устойчивая фиксация связей между элементами системы»³.

Преимущество социологического измерения потребительского поведения подростков мы видим в том, что социология, исследуя социальный контекст потребительского поведения, позволяет наиболее полно проанализировать данный тип поведения. Социальный контекст потребительского поведения подростков – это социальные группы, институты и социальные процессы, происходящие

---

¹ Майорова-Щеглова С.Н. Трансформации детства в XXI веке: к уточнению концепции социального конструирования детства. Социология детства и молодежи // Вестник РГГУ №4, 2014 стр. 173–183.

² Там же.

³ Волков Ю.Г. Социологический диагноз как аналитический конструкт // Социологические исследования. 2015. №3 с. 3–11.

в них и непосредственно влияющие на потребительское поведение подростков, таким образом социологическое измерение проблемы предоставляет достаточно полную объяснительную и описательную базу, позволяющую социологически «измерить» данный тип поведения. В качестве социальных групп выступают семья и группа сверстников, в качестве социальных институтов – государство, школа, СМИ, Интернет, а в качестве основных социальных процессов – социализация и идентификация.

По мере того, как экономика объективизирует потребительское поведение подростков, подчиняя его теории рациональности, психология рассматривает индивидуальные особенности подростка как потребителя, повлекшие соответствующее поведение, само потребительское поведение подростков становится более трудным для понимания и объяснения. Социология способна наиболее полно исследовать данную проблему, помещая ее в реалии повседневности и подчиняя ее законам функционирования общества. Кроме того, в последние десятилетия данная проблема утратила характер вопроса экономической науки благодаря типу производства, основанного на превалировании предложения над спросом, что само по себе опровергает классические постулаты экономики. Помимо этого, трансформировалось понятие потребности, которое является стимулом в классической экономической модели потребительского поведения. Всё это позволяет нам говорить о преимуществе социологического измерения потребительского поведения подростков в обществе потребления.

Модель объекта в социологии содержательно может подразделяться на описательную, объяснительную и прогностическую¹. Социологическая диагностика потребительского поведения подростков, основанная на прогностической модели, позволит не только в зависимости от изменения значений переменных прогнозировать изменения в практиках потребления подростков, но и делать выводы о потребительском поведении молодежи, важность чего отмечалась в начале данной статьи.

Таким образом, наиболее адекватным на сегодняшний день нам представляется социологическое измерение потребительского поведения подростков, позволяющее учитывать влияние общества потребления, социальных институтов (семья, школа, СМИ, социальные сети), референтных групп и групп влияния на потребительское поведение подростков. Также социологическое измерение данной проблемы предоставляет нам возможность рассмотреть влияние

---

¹ Волков Ю.Г. Социологический диагноз как аналитический конструкт // Социологические исследования. 2015. №3 с. 3-11.

потребительского поведения подростков на процесс социализации, формирования идентичности и адаптации в условиях современного общества потребления.

Библиография

1. Волков Ю.Г. Креативность в контексте формирования российской идентичности // Гуманитарий Юга России. 2014. №1. с. 25.
2. Волков Ю.Г. Социологический диагноз как аналитический конструкт // Социологические исследования. 2015. №3 с. 3-11.
3. Гусева Т. В. Потребительское поведение детей старшего дошкольного возраста в процессе социализации: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль, 2005. 14 с.
4. Майорова-Щеглова С.Н. Трансформации детства в XXI веке: к уточнению концепции социального конструирования детства. Социология детства и молодежи // Вестник РГГУ №4, 2014 стр. 173–183.
5. Николаев М.С. Социализация личности в обществе потребления: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Казанский (Приволжский) фед. ун-т. Казань, 2012, с. 31.
6. Овруцкий А.В. Социальное содержание категории «потребление» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258) стр. 89–93.
7. Ребзуев Б.Г., Савельева А.А. Потребительское поведение подростков. Вопросы психологии, №2, 2006, с. 138–147.
8. Шадрина С.В. Потребительское поведение подростков: основные факторы влияния // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер.8 вып.2, 2009, стр. 53–91.
9. Шайдакова Н.В. Демонстративное потребление подростков в пространстве современной школы, 2011г. [<http://www.hse.ru/pubs/lib.pdf>] Дата обращения: май 2015
10. Hicks D.L., Hicks J.H. Jealous of the Joneses; Conspicuous Consumption, Inequality and Crime. Draft. - 2010. - October.

*МАКАРЕНКОВ Евгений Викторович,
д. фил. н., доцент, профессор кафедры
«Политология» МГТУ им. Н.Э. Баумана
sgn3kaf@bmstu.ru*

Молодежное добровольческое движение в Российской Федерации: проблемы и перспективы/ Youth volunteerism in the Russian Federation problems and prospects

Аннотация

В статье анализируются проблемные аспекты молодёжного добровольчества в России с учетом институциональных, организационных и социально-экономических факторов, сдерживающих развитие добровольческих инициатив. Особое внимание уделено необходимости повышения степени вовлеченности молодёжи в добровольческое движение с помощью мотивации и стимулирования добровольческого труда за счёт механизма частно-государственного партнёрства.

Ключевые слова

Добровольческое движение в России; гражданское общество; молодёжь; мотивация добровольческого труда; частно-государственное партнёрство.

Abstract

The article analyzes the problematic aspects of youth volunteering in Russia in view of the institutional, organizational and socio-economic factors which hampering the development of volunteer initiatives. Particular attention is paid to the need to improve the degree of involvement of youth in volunteerism with the help of motivate and stimulate volunteer work due to the mechanism of public-private partnership.

Keywords

Volunteer movement in Russia; civil society; youth; the motivation of the volunteer labor; public-private partnership.

В современных условиях в процессе осуществляемых в России общественно-политических и экономических преобразований политическое руководство Российского государства официально при-

знаёт приоритет участия граждан в жизненно важных сферах, поддерживает развитие добровольных гражданских инициатив, формируя высокий духовно-нравственный и патриотический потенциал как всего российского общества, так и его важнейшего сегмента – молодёжной среды.

Несмотря на глубокие исторические корни добровольчества, молодёжное добровольческое движение в современной России долгое время отличалось стихийностью и спонтанностью своего развития, территориальной локализацией, отсутствием системной организации и недостаточной информированностью населения о своей деятельности. Лишь с середины 90-х годов прошлого века отдельные российские организации начали активно привлекать молодёжь в качестве добровольцев, особенно в период проведения различных культурно-массовых и спортивных мероприятий. В 2006 году согласно анкетированию, проведённому Общественной палатой России, активную гражданскую позицию и инициативу по привлечению молодёжи в добровольческое движение проявили 1321 некоммерческая организация из 52-х регионов России, объединивших 109587 добровольцев (среди которых насчитывалось 16% граждан в возрасте до 18-ти лет и только 3% от 18-ти до 35-ти лет). При этом стоит отметить, что основными сферами привлечения добровольцев в тот период преимущественно являлись: социальная помощь и благотворительность (22,9%); правовая поддержка, защита прав и свобод граждан (22,3%); образование, воспитание и просвещение (16,1%); развитие и поддержка общественной активности (12%); охрана здоровья и пропаганда здорового образа жизни (12%). Наибольший интерес и готовность российской молодёжи к участию в общественно-значимых событиях страны проявились во время подготовки и проведения Зимней Олимпиады в Сочи, в которой приняли участие более 18 тыс. добровольцев (отработали в общей сложности около 760-ти тыс. часов). Учитывая, что в 2014 году в Российской Федерации проживало 33,22 млн. граждан в возрасте от 14 до 30 лет, то в организации и проведении Олимпийских игр добровольное участие приняли 5,4% молодёжи.

Вместе с тем российский показатель участия населения в добровольческом движении в несколько раз меньше аналогичных показателей в экономически развитых государствах. Так, например, в большинстве государств с развитой рыночной экономикой добровольчество официально признаётся и поддерживается государством, включено в развитие инфраструктуры. Добровольческие национальные центры созданы в США, Японии, Великобритании, Канаде и Новой Зеландии, Германии, Франции. Они активно функ-

ционируют в тесном взаимодействии с сотнями региональных и локальных центров. Тройку лидеров-государств по вовлечению населения в добровольческую деятельность возглавляют: Норвегия (57%), Люксембург (55%) и Камерун (53%). Вклад добровольцев в социальное и экономическое развитие общества составляет около 8% от среднего показателя национального ВВП, а в некоторых государствах этот показатель доходит до 14%.

Опыт участия молодёжи в проведении Всемирной летней Универсиады в Казани, Олимпиады в Сочи, проведении мероприятий, посвященных 70-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, оказание бескорыстной помощи населению отдельных регионов в условиях чрезвычайных ситуаций показали высокую степень готовности молодёжи к проявлению массовой инициативы, активного и осознанного участия в добровольческом движении. Современная молодёжь может стать активным фактором в процессе возрождения мощи страны в соответствии с социально-экономической, внешнеполитической и военной Доктриной Российской Федерации. Поэтому в сложившихся объективных условиях Президент и Правительство России, лидеры основных политических партий и движений, а также представители научного экспертного сообщества и независимых общественных организаций особое внимание уделяют развитию и укреплению института добровольчества.

Вместе с тем, отмечая фундаментальную роль добровольчества в качестве основы построения гражданского общества, учитывая положительные аспекты участия молодёжи в добровольческом движении, необходимо признать и существование факторов институционального, организационного и экономического характера, сдерживающих развитие этого социального института.

В современной России добровольческое движение, как особая социально-ориентированная, сознательная и бескорыстная деятельность на благо и во имя других граждан получило свою институционализацию в рамках различных некоммерческих организаций с середины 90-х годов XX века в условиях социально-экономической нестабильности.

В настоящее время юридической основой добровольческой деятельности является целый ряд нормативно-правовых актов, определяющих не только терминологический аппарат, но и философию, базовые принципы, основные направления развития добровольчества, в целом соответствующих общепринятым в мировой законодательной практике нормам.

В российском законодательстве изначально преимущественно использовалось понятие «доброволец». Так, анализируя нормы Фе-

Федерального закона № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», следует отметить, что законодатель, определяя участников благотворительной деятельности, оперирует термином «доброволец», под которым следует понимать физическое лицо, осуществляющее благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг. Однако необходимо подчеркнуть, что далеко не всякий безвозмездный труд может быть признан добровольческим, что определяется закрытым перечнем видов благотворительной деятельности, указанных в ст. 2 упомянутого законодательного акта. В частности, при оказании юридической помощи и правовом просвещении населения в рамках проведения безвозмездных занятий по повышению финансовой грамотности и правилам управления семейным бюджетом гражданин не будет признан добровольцем.

С другой стороны, отечественная и мировая практика свидетельствует о том, что к категории добровольцев можно отнести не только граждан, оказывающих благотворительную деятельность согласно установленному законодательством перечню, но и в более широком масштабе по осуществлению общественно полезного труда на безвозмездной основе в различных проектах коммерческого и некоммерческого характера. Свобода ассоциации добровольца, его участие в деятельности организаций различных правовых форм собственности гарантированы Конституцией и федеральным законодательством, однако в данном случае оказание безвозмездных услуг носит гражданско-правовой характер взаимоотношений, то есть с расширением сфер деятельности добровольцев, их взаимодействия с субъектами национальной экономики в отечественном праве утвердилось и такое понятие как «волонтер», обозначающее человека, добровольно занимающегося общественной деятельностью. Так, по смыслу нормы п. 3.1 ст. 2 Федерального закона № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» волонтерами признаются граждане России и иностранные граждане, участвующие на основании гражданско-правовых договоров в организации и (или) проведении физкультурных мероприятий без предоставления денежного вознаграждения за осуществляемую деятельность. Аналогичным термином оперирует также Федеральный закон № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр...»

Исходя из анализа сущности приведенных определений, можно сделать вывод о том, что в законодательстве России «волонтерство» трактуется как разновидность добровольчества в строго определённой сфере, при этом разграничивая объёмы прав добровольцев и во-

лонтёров. Констатируя факт наличия данной коллизии в нормах российского законодательства, отметим, что подобной ситуации с одновременным существованием двух терминов, используемых для обозначения безвозмездной деятельности физических лиц в международном праве, нет. При этом в тех странах, где деятельность волонтеров регулируется законодательством, в нормативных правовых актах установлены критерии, при удовлетворении которых лицо может выступать в качестве волонтера, перечислены виды деятельности, осуществляемые волонтером, и его статус. При расширении же перечня случаев, в которых может использоваться деятельность добровольцев на практике, как отмечается экспертной группой ведущих специалистов и учёных в области НКО и добровольческой деятельности, может привести «к попытке подмены трудовых отношений на волонтерские принципы», предполагающие заключение договорных отношений между гражданином и организацией.

Резюмируя изложенное, отметим, что государственные и политические руководители, учёные и профильные специалисты-практики применительно к благотворительной деятельности в большей степени придерживаются таких понятий, как: «доброволец», «добровольчество» и «добровольческое движение». Поэтому целесообразно исключить двойное толкование понятий «добровольчество» и «волонтерство» в представленном на рассмотрение в Государственную Думу РФ проекте Федерального закона «О добровольчестве (волонтерстве)» по критерию форм и видов деятельности, прав и обязанностей, принципов и условий безвозмездного выполнения работ (услуг).

Не менее важным проблемным аспектом, требующим своего решения, остаётся создание эффективной инфраструктуры по привлечению молодого поколения в сферу свободного приложения добровольческого труда, поддержке добровольческого движения. Необходимо отметить, что современные модели добровольческого движения предполагают наличие системы структурообразующих элементов, создающих благоприятные условия для осуществления добровольческой деятельности, включая концептуальную основу и специализированные организации по поддержке добровольчества, систему независимых институтов по управлению добровольческими ресурсами, их информационное и финансовое обеспечение.

В настоящее время добровольческое движение и участие в нём молодёжи зафиксировано Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Концепцией содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации как приоритетное стратегическое направление, предусматривающее создание

условий для вовлечения в добровольческую деятельность к 2020 году не менее 30-40% российских граждан. При этом Российское государство официально признаёт важность и всемерно поддерживает развитие добровольческих гражданских инициатив в качестве основы формирования гражданского общества, рассматривая молодёжь, как главный стратегический ресурс развития страны в XXI веке. В числе приоритетов рассматривается включение молодёжи в процесс инновационного развития России через раскрытие талантов и реализацию потенциала личности, поддержку общественных молодёжных инициатив и их стимулирование, воспитание молодого поколения в духе высокой нравственности, патриотизма и толерантности.

Необходимо отметить, что в ряде субъектов России, прежде всего, таких как: Москва, Санкт-Петербург, Карелия, Татарстан, Краснодарский и Пермский край, Липецкая, Самарская и Тверская области уже накоплен позитивный опыт создания необходимых условий для участия молодёжи в общественно-значимой добровольческой деятельности. В перечисленных регионах и их муниципалитетах организована работа с молодёжью в рамках целевых программ, координации взаимодействия с Центрами развития добровольчества, как основными элементами инфраструктуры, осуществляется активная пропаганда философии добровольческого движения через средства массовой информации, оказывается финансовая поддержка, а к решению проблем молодёжного добровольческого движения подключены институты гражданского общества и бизнес структуры. Согласно экспертной оценке, проведённой Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ, потенциальную готовность к оказанию помощи друг другу выразили 51% граждан в возрасте от 18-ти до 30-лет и 59% студенчества.

Между тем, как отмечается большинством экспертов и профильных специалистов по добровольческому движению, в современных условиях системной проблемой в масштабах всего нашего социума является существенный разрыв между отдельными регионами по уровню вовлечённости молодого поколения в добровольческую деятельность и их готовность к участию в процессе социального служения на добровольных началах.

К числу факторов, оказывающих влияние на степень вовлечения молодёжи в добровольческую деятельность, необходимо отнести такие как: уровень социально-экономического развития конкретного региона; качество государственного управления; развитость инфраструктуры поддержки добровольчества; регулярность проведения рекламных акций; наличие кадровых специалистов, обладающих компетенциями работы с молодёжью; информационное сопрово-

ждение, и как следствие, степень позитивного восприятия социумом основ философии добровольчества. Обобщая опыт программно-целевого регулирования и планирования добровольческой деятельности в субъектах с развитой инфраструктурой молодёжного добровольческого движения, можно утверждать, что поддержка и динамичное развитие добровольчества требует многогранного и тесного взаимодействия государственных институтов с институтами гражданского общества, не исключая и субъекты бизнес среды.

Применительно к добровольческому движению, механизм государственно-частного партнёрства на региональном уровне должен включать следующие инструменты по развитию инфраструктуры добровольчества:

- постоянный мониторинг ситуации в области молодёжного добровольческого движения с целью своевременного выявления существующих проблем, а также определения основных направлений добровольческой деятельности в зависимости от реального состояния социальной и экономической сферы конкретного территориального образования;

- выработка стратегических и оперативных целей, задач и направлений системной поддержки молодёжного добровольчества по приоритетным направлениям деятельности;

- совершенствования нормативно-законодательной базы и создания системы профессиональной подготовки организаторов и руководителей, а также активистов добровольческого движения;

- информационная поддержка и обеспечение эффективного взаимодействия заинтересованных участников, оперативная пропаганда примеров позитивной деятельности добровольцев;

- формирование гибкой системы мотивации добровольческого труда, предполагающей, в том числе, предоставление бюджетных мест для первичного обучения или повышения образовательного уровня, последующего трудоустройства по специальностям, связанным с работой с молодёжью и добровольческим движением.

Реальной площадкой для выстраивания эффективных взаимоотношений между государственными институтами и субъектами бизнес среды в сфере добровольчества может выступить Российская система торгово-промышленных палат, не исключая и систему Общественных палат России в достижении взаимодействия с институтами гражданского общества.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, укрепление и поддержка молодёжного добровольчества становится одним из ключевых направлений и индикатором динамики построения правового гражданского обще-

ства, о чём неоднократно отмечалось в ежегодных Посланиях и выступлениях Президента России, а также в докладах официальных представителей Общественной палаты России.

Целесообразно отметить, что в российских условиях бизнес недостаточно информирован о деятельности добровольцев, их вкладе в решение общественно-значимых проблем. Между тем привлечение бизнес структур к решению проблем по поддержке и развитию молодёжного добровольчества вполне оправдано, поскольку участие в добровольческом движении работников повышает уровень их навыков и знаний, организаторских способностей, обеспечивает имидж и лояльность к корпоративным структурам, укрепляет принципы социального партнёрства.

Итак, эффективность реализации концептуальных мероприятий по поддержке и развитию добровольчества в российском социуме в значительной мере зависит от стратегии развития государства, обеспечения достаточной ресурсной базы конкретной территории и потенциала заинтересованных участников. В этой связи важным фактором является образование новой площадки добровольческого движения в форме конкретных программ организации и проведения саммитов с участием лидеров добровольческих организаций, руководителей центров молодёжного добровольчества, представителей экспертного сообщества и заинтересованных представителей исполнительных органов государственной власти и местного самоуправления, а также созданной в 2014 году Российской ассоциации добровольческого движения.

Библиография

1. Добровольческое движение в России: состояние и перспективы [Электронный ресурс]: стенографический отчёт заседания круглого стола Общественной палаты России. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/14172?PHPSESSID=vlek1gs79k0lbg7ov8slpr2v5> (дата обращения 21.05.2015).
2. Состояние гражданского общества Российской Федерации [Электронный ресурс]: доклад Общественной палаты РФ за 2014 г. URL: <https://www.oprf.ru> (дата обращения 18.06.2015).
3. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: – М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. – 320 с.
4. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федер. закон РФ от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г. № 103-ФЗ) // СЗРФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2308.

5. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федер. закон РФ (в ред. от 6 апреля 2015 г. № 78-ФЗ) // СЗРФ. - 2015. – № 14. – Ст. 2018.

6. Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон. РФ от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ (в ред. от 28 июня 2014 г. № 194-ФЗ) //СЗРФ. – 2014. - № 26 (часть I). - Ст. 3400.

7. Новое в законодательстве об НКО: экспертная оценка [Электронный ресурс] // Портал НКО. URL: <http://www.portal-nko.ru/nko/news/p/13127> (дата обращения 12.05.2015).

8. Основы государственной молодёжной политики Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р // Рос. газета № 639 от 8 декабря 2014 г.

9. Волонтерство в России // Информационно-аналитический бюллетень о развитии гражданского общества и некоммерческого сектора в РФ. – М.: Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, 2014. - № 1 (июнь). - 24 с.

АСПЕКТЫ

---

*ВОЛГИНА Екатерина Александровна,
аспирант Московского государственного
университета путей сообщения (МИИТ)
katerinavolgina@mail.ru*

Тенденции развития и приоритетные направления ре- формы жилищно-коммунального хозяйства/ Trends and priorities for the reform of housing and communal services

Аннотация

Положительной тенденцией реформирования ЖКХ станет проведение эффективной государственной политики, направленной на решение стратегических задач в области устойчивого развития и улучшения качества жизни населения. В настоящей статье рассматриваются существующие проблемы и перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства, необходимость совершенствования законодательной, нормативно-правовой и методической базы ЖКХ, выявлена система институтов, определяющих реализацию государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства в период реформирования отрасли, представлена государственная информационная система. Изложена авторская позиция по вопросу проводимых в стране реформ в сфере ЖКХ.

Ключевые слова

Жилищно-коммунальное хозяйство; реформа, жилищная политика; жилище; государственная информационная система; государственное регулирование; арендное жилье; жилищные программы.

Abstract

The positive trend of reforming housing and communal services will conduct effective public policies to address the strategic objectives of sustainable development and improving the quality

of life of the population. This article discusses the problems and prospects of development of housing and communal services, the need to improve the legal, regulatory and methodological base housing, revealed a system of institutions determine the state policy in the sphere of housing and communal services in reforming the industry, represented by the state information system. The author's position on the issue of reforms in the country in the sphere of housing and communal services.

Keywords

Housing and utilities economy; reform; housing policy; housing, state information system; state regulation; rental housing; housing programs.

Преобразование жилищно-коммунальной отрасли – одно из важнейших социально-экономических направлений в стране. Основным аспектом реформы ЖКХ является то, что их экономические, политические, технические и социальные показатели касаются интересов каждого человека и относятся к разряду главных в жизнеобеспечении.

Предоставляемые услуги ЖКХ для населения должны функционировать на высоком уровне и являться одной из главной составляющей социальной безопасности граждан. Создание качественных жилищных условий является одной из приоритетных задач социально-экономической политики государства. Жилище имеет высокую социальную значимость, если оказывается, что хотя бы малая часть населения не имеет жилья, либо не в состоянии оплачивать расходы за предоставленные основные услуги, то вопрос незамедлительно превращается в проблему для всего общества и ставит под сомнение эффективность проводимой политики в данной отрасли.

Жилищно-коммунальное хозяйство – сфера, которая находится под постоянным контролем российского гражданского общества. Преобразования отрасли продолжаются не один десяток лет, однако качественных изменений практически не произошло, несмотря на существующий постоянный спрос на услуги. Начатые реформы по-прежнему далеки от совершенства, и системный кризис ЖКХ с каждым годом имеет тенденцию усугубляться: стоимость услуг неуклонно растет, при этом их качество снижается, коммунальная инфраструктура приходит в упадок, число аварий возрастает.

Следует констатировать, что отсутствует последовательная, единая и непротиворечивая концепция реформирования жилищно-коммунального хозяйства. Это подтверждается фактами об неодно-

кратной смене приоритетов, многочисленных поправок в законодательство, перенос сроков реализации основных норм Жилищного кодекса, законодательные и нормативные пробелы в регулировании жилищной и коммунальной подсистем.

Государственное регулирование жилищно-коммунальной системы является сложным процессом, который включает в себя разработку положений, методов проведения жилищной, тарифной, жилищно-коммунальной политики.

На сегодняшний день сформирована организационная структура государственного управления развития отрасли. Определены и установлены полномочия участников процесса регулирования рынка жилищно-коммунальных услуг. Функционируют необходимая рыночная инфраструктура и институты, определяющие развитие ЖКХ: институт саморегулирования, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Агентство ипотечного страхования, Фонд развития жилищного строительства Министерства регионального развития РФ, Государственная корпорация – Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства.

Политика, которая проводится государством в сфере ЖКХ, осуществляется благодаря использованию определенного инструментария и реализуется через законы, президентские указы, правительственные решения. Кроме того, содержание государственного регулирования жилищно-коммунального хозяйства определено целями, стоящими перед государством, а также средствами, инструментами, институтами, которыми располагает государство¹.

Реформирование жилищно-коммунального хозяйства в РФ прошло несколько важных этапов, в ходе которых решались задачи адресной социальной поддержки граждан, реформы оплаты жилья и коммунальных услуг, финансовое обеспечение организаций жилищно-коммунального комплекса, развитие рыночных отношений и привлечение представителей частного сектора к администрированию объектов коммунальной инфраструктуры и жилищного фонда.

Существенное количество нормативно-правовых, распорядительных и методических документов свидетельствует, с одной стороны, о серьезности намерений власти, с другой – является подтверждением ситуации системного кризиса, в результате которого накопился ряд проблем, допускающих только комплексное решение.

Законодательная и исполнительная власть начиная с 2010 года пытается изменить складывающуюся негативную тенденцию в этой сфере и предпринимает ряд серьезных решений по принятию отдель-

---

¹ Морозов В., Бовтеев С. 2006. Некоторые актуальные вопросы реформирования ЖКХ. - Мир строительства и недвижимости. № 6.

ных специальных федеральных законов, а также необходимых для их реализации подзаконных нормативных правовых актов. Среди них: № 123-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства», № 318-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», №240-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Они призваны решить возникшие проблемы в управлении многоквартирными домами.

Основным элементом единой государственной политики является создание системной законодательной, нормативно-правовой и методической базы реформирования ЖКХ. Это не разработка отраслевого законодательства, а формирование такого правового пространства, которое, установив единые принципы, правила и нормы реформирования, давало бы субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления возможности по их реализации с учетом местных особенностей.

Автор полагает, что проведенный анализ правоприменительной практики в данной отрасли выявляет ряд стратегических задач, на решение которых органам государственной власти следует обратить особое внимание.

Как заявлено в государственной программе РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», стратегической целью государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сферах на период до 2020 года является создание комфортной среды обитания и жизнедеятельности для человека, которая позволяет не только удовлетворять жилищные потребности, но и обеспечивает высокое качество жизни в целом¹.

Огромную роль играет рост объемов жилищного строительства, хотя жилищная обеспеченность в России близка к среднеевропейскому уровню (показатель – 425 единиц на 1000 человек), но

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2012 г. № 2227-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Официальный сайт.

реальная практика показывает, что одновременно с этим средняя обеспеченность населения площадью жилья пока составляет 23,0 кв. метров на человека, что приблизительно в 2 раза меньше, чем в среднем в странах Европейского Союза.

Данную ситуацию, связанную с увеличением объемов вводимого в эксплуатацию жилья, запланировано решить посредством программного инструмента. Так, согласно заявленным прогнозам, обеспечение объема ввода жилья в 2015 году составит до 71 млн. кв. метров общей площади жилья в год, в 2017 году – 79 млн. кв. метров общей площади жилья в год, к 2020 году - до 92 млн. кв. метров общей площади жилья в год¹. Но, по данным долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, начавшееся в 2012 году замедление темпов ввода жилья (до 4,7% против 6,6% в 2011 году) продолжится, в результате чего среднегодовой темп прироста вводов за период 2013-2030 годов составит 1%².

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать: необходимо искать дополнительные инструменты решения проблемы доступности жилья для населения. Исполнительной и законодательной власти следует ориентироваться на рынок ипотечного кредитования, который оказывает существенное влияние на рост темпов жилищного строительства. Одновременно с этим, необходимо решить проблему предоставления жилья малообеспеченным гражданам. Автор считает, что для формирования новых стандартов качества жилья и для повышения территориальной мобильности населения будет эффективна концепция создания и развития арендного жилья.

Осуществление проектов на рынке арендного жилья должно способствовать реализации программы доступного жилья, поддержки и развития промышленных кластеров, привлечение инвесторов, которые готовы вкладывать средства в развитие территорий, строительство новых производств и развитие отрасли в целом.

Что касается функционирования организаций в жилищно-коммунальной сфере, то этому препятствует не столько техническое состояние объектов, сколько не доведенная до логического завершения реформа, итогом которой предполагались модернизация коммунальной инфраструктуры и отремонтированные многоквартирные дома.

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2012 г. № 2227-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации». Официальный сайт.

² «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России).

тирные здания, системные и структурные правоотношения между всеми участниками производства, предоставления и потребления услуг ЖКХ.

Деятельность по управлению объектами коммунальной инфраструктуры может стать достаточно привлекательным видом бизнеса с отлаженными механизмами его функционирования и современными технологиями его ведения. В условиях кризиса на Украине и, как следствие, волны санкций по отношению к России со стороны США и ЕС, государству необходимо способствовать развитию инновационных и инвестиционных процессов в отрасли, стимулировать применение современных технологий (в том числе управленческих) и материалов.

Ранее свои услуги на рынке управления объектами коммунальной инженерной инфраструктуры городов и поселений (тепло-, водоснабжения) предлагали компании VEOLIA, VIVENDI, COP, Severn Trend и др., управления отходами производства и потребления – компании Remondis, Alba и др.

Отечественным производителям жилищно-коммунальных услуг нужно научиться конкурировать со своими иностранными коллегами, но для этого должны быть созданы не просто благоприятные, а экономически выгодные и привлекательные условия ведения бизнеса. К сожалению, в современных условиях данная отрасль является фактически «теневой» и требующей повышения прозрачности, государственного надзора и рыночных механизмов регулирования.

Недостаток инвестиций в отрасли происходит из-за непрозрачности сектора для финансово-кредитных организаций и частных инвесторов, низкой рентабельности организаций ЖКХ и высоких административных издержек вложений. В этой связи наращивание бюджетного финансирования в сферу ЖКХ бесперспективно. Будет целесообразным увеличить инвестиции за счет средств Государственного внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда.

В части обеспечения социальных гарантий и социальной защиты деятельность органов государственной власти всех уровней и органов местного самоуправления должна быть направлена на улучшение качества, повышение надежности предоставления и обеспечение доступности жилищно-коммунальных услуг для населения. Кроме того, государство обязано осуществлять регулирование стандартов уровня платежей граждан за жилищно-коммунальные услуги, исходя из оценки социально-экономических условий и уровня реальных доходов населения в каждом регионе.

Одним из направлений реформ ЖКХ является решение проблемы капитального ремонта. Вопрос о выполнении государством сво-

их обязательств – это вопрос доверия к реформе. Новый Жилищный кодекс переложил обязанность содержания жилищного фонда на плечи собственников квартир. Этот шаг вызывает много вопросов еще и потому, что многие годы собственники квартир отчисляли деньги на проведение ремонта. У собственников просто нет средств на капитальный ремонт домов, большинство из которых не ремонтировались десятилетиями. Отказ государства решать проблему капитального ремонта воспринимается жителями многоквартирных домов очень негативно. Люди считают, что их обманули на государственном уровне дважды: в первый раз – собрав с них деньги и не сделав ремонт, второй раз – еще и переложив на людей ответственность за несделанный на их же деньги ремонт. Для решения данной проблемы и для того, чтобы жители многоквартирных домов стали лучше воспринимать инициативы государства, государство должно принять участие в проблемах капитального ремонта, выработать механизмы софинансирования, индексирования затрат с учетом инфляции. Нежелание решать проблему капитального ремонта подрывает авторитет власти.

В условиях информационного общества следует упомянуть об утвержденной государственной программе «Информационное общество», рассчитанной до 2020 года. Информационная открытость и прозрачность отрасли ЖКХ является одним из важных условий гарантии соблюдения прав и законных интересов жителей и участников рынка в сфере ЖКХ. Формирование информационной системы нового поколения обеспечит полноту, актуальность и достоверность информации. Принятый Государственной Думой Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2014 г. №209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства». Проектом федерального закона закрепляются положения, направленные на создание, модернизацию и эксплуатацию государственной информационной системы жилищно-коммунального хозяйства. В рамках программы был создан официальный сайт ГИС ЖКХ - dom.gosuslugi.ru (Приказ Минкомсвязи России №504, Минстроя России № 934/пр от 30.12.2014 «Об определении официального сайта ГИС ЖКХ в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»). Согласно положениям законодательства, данная информационная система должна полноценно заработать для всех регионов страны с 1 июля 2016 года. Воспользовавшись официальным сайтом ГИС ЖКХ, граждане смогут проверять корректность начислений и расчётов, вести мониторинг деятельности своей управляющей организации, контролировать расходы и доходы по дому, подавать обращения по проблемам жилищно-коммунального хозяй-

ства. Также у граждан появится возможность проводить электронные голосования и принимать в них участие в удаленном доступе по всем вопросам дома. Управляющие компании получают возможность размещать отчетную информацию однократно и в едином формате, а органы власти смогут принимать взвешенные решения на основе достоверной информации, размещенной в «ГИС ЖКХ».

ЖКХ по-прежнему остается одной из нерентабельных, затратных отраслей экономики, единственной сферой, где рыночные отношения, несмотря на многочисленные попытки ввести их в сферу ЖКХ, не играют решающей роли. Для формирования положительного имиджа в глазах общественности, государство должно предоставлять качественные услуги ЖКХ, показывать индикаторы (конечный результат реформы, выраженный в цифрах), предлагать регламент и осуществлять надзор за исполнением. К сожалению, на сегодняшний момент участники потенциального рынка коммунальных услуг не имеют четкого представления о планируемых результатах реформы, не понимают целей и задач преобразований и механизмов реформирования.

Концепция реформирования ЖКХ должна содержать четкое описание результата, которое будет отражаться в цифрах и фактах. Данная концепция должна быть не просто декларацией о намерениях, а подробным бизнес-планом. Все описанные положения должны быть понятны не только профессиональному сообществу, но и населению. Автор полагает, что в параллель этому процессу преобразований должна проводиться централизованная информационно-разъяснительная кампания в федеральных и региональных СМИ. Спланированная информационная кампания позволит установить диалог между государством и населением, и в конечном итоге включит потребителей коммунальных услуг в процесс коммунальных преобразований.

Результативность реформы ЖКХ должна быть основана на системном и комплексном подходе с развитой нормативно-правовой базой и финансовым обеспечением. Заявленные для реализации масштабные общегосударственные задачи требуют консолидированных усилий всех ветвей и уровней власти, а также координации основных мероприятий реформы ЖКХ с другими проводимыми реформами и согласование действий на разных уровнях управления.

Библиография

1. Морозов В.И., Бовтеев С.В. Некоторые актуальные вопросы реформирования ЖКХ // Мир строительства и недвижимости. –2006. –№ 6.

2. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.11.2012 г. № 2227-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

4. Чернецкий А.М. Основные направления законодательного обеспечения реформы жилищно-коммунального хозяйства на современном этапе Аналитический вестник №21 (505).

5. 209-ФЗ «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства».

6. Володин Дмитрий Сфере ЖКХ нужна четкая государственная политика // БОСС. Бизнес: организация, стратегия, системы. – 2013. – № 5. – С. 33.

7. Кузнецов С. В. Проблемы государственного регулирования развития коммунальной инфраструктуры/ С. В. Кузнецов, А. В. Курячий ; Рос. акад. наук, Ин-т проблем регион. экономики. – Санкт-Петербург : ГУАП, 2012. – 65 с.

8. Хубаев Г. Н. О формировании конкурентного рынка жилищно-коммунальных услуг // Современные гуманитарные исследования. – 2012. – № 1. – С. 47–50. – ISSN 1012– 9103.

9. Хуснуллин М. Ш. Региональная информатизация ЖКХ – основа федеральных мероприятий по реформированию отрасли // Национальные проекты. – 2010. – № 9. – С. 26–27.

10. Цинин К. Г. Информационные технологии ЖКХ – оптимизация результата // Национальные проекты. – 2010. – № 7/8. – С. 48–49.

*КУРСКАЯ Ольга Петровна,
аспирант кафедры «Общая политология»,
Финансовый университет
при Правительстве РФ
Olga.kurskaya1@gmail.com*

**Социально-политические предпосылки и условия
посткоммунистической трансформации в Эстонии,
Латвии и Литве/ The socio-political prerequisites and
conditions of post-communist transformation in Estonia,
Latvia and Lithuania**

Аннотация

В статье проанализированы социально-экономические и политические предпосылки и условия выхода Эстонии, Латвии и Литвы из состава СССР и их дальнейшего курса на трансформацию политических систем. Наибольшее внимание уделено процессу образования общественно-политических движений в странах Балтии, которые явились генератором политических преобразований в вышеупомянутых странах.

Ключевые слова

Политическая трансформация; демократизация; Прибалтика; общественно-политические движения; перестройка.

Abstract

The article presents the analysis of socio-economic and political prerequisites and conditions of the disaffiliation of Estonia, Latvia and Lithuania from the Soviet Union and their further course of the transformation of political systems. The major attention is focused on the process of formation of social and political movements in the Baltic States, which were the generator of political changes in these countries.

Keywords

Political transformation; democratization; the Baltic States; the socio-political movements; restructuring.

Почти четверть века прошло с того момента, когда страны Балтии вышли из состава СССР, став одним из генераторов распада Совет-

ского Союза. Именно здесь раньше всего национальные чувства населения и, в частности, национализм элиты взяли верх над интернациональными чувствами, характерными для большинства советских людей. Это произошло несмотря на то, что уровень жизни и экономического развития прибалтийских стран выгодно отличался от других союзных республик. Так, например, Эстонская ССР находилась на первом месте по уровню среднемесячной денежной зарплаты рабочих и служащих – 270,1 рублей, в то время как этот же показатель в Азербайджане составлял 179,0 рублей¹.

Стоит отметить, что создавать собственную, отличную от советской, экономическую и политическую системы Прибалтийские республики стали раньше официального признания Москвой их независимости 6 сентября 1991 года. Так, ученые Института экономики Литовской академии наук к сентябрю 1988 г. подготовили программу экономической независимости Литвы, где были сформулированы основные направления экономической реформы в республике, выходящие за рамки советской системы. Подобные программы были разработаны также в Эстонии и Латвии, их официально одобрили представители всех трех республик в сентябре 1989 г. на конференции в Риге². В это же время активно развиваются политические движения за независимость, прежде всего движение «Саюдис» в Литве, Народные Фронты в Латвии и Эстонии.

Большую роль сыграли не только отдельные движения в республиках, но и межреспубликанские связи. В конце 1980-х – начале 1990-х годов. движения за независимость Литвы, Латвии и Эстонии договорились о сотрудничестве, ставившие общие цели достигнуть независимости, международного признания государственности, постепенной демилитаризации балтийского региона, интеграции в международные организации. Эти цели стали главными внешнеполитическими приоритетами первых правительственных программ Литвы, Латвии и Эстонии. В Таллине 13–14 мая 1989 г. прошла встреча представителей движения за независимость Прибалтийских республик. На этой встрече была сформирована группа депутатов в целях координации деятельности движений в трёх республиках и согласования совместной позиции для предъявления ее Съезду народных депутатов СССР в Москве. По результатам встречи Эдгар Сависаар (Народный фронт Эстонии), Дайнис Иванс (Народ-

---

¹ «Народное хозяйство СССР в 1989 г.». Госкомстат. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 78.

² Л. Григорьев. Страны Балтии: в поисках выхода из кризиса // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 121.

ный фронт Латвии) и Витаутас Ландсбергис (Саюдис) подписали совместное соглашение по вышеупомянутым целям¹.

В это же время активно развивается национальное движение в Прибалтийских республиках, одним из проявлений которого стала организация демонстрации так называемого «Балтийского пути». В ней приняли участие больше миллиона жителей Литвы, Латвии и Эстонии². Акция была приурочена к 50-летию со дня подписания пакта Молотова-Риббентропа, а ее целью было привлечь внимание мирового сообщества к историческим событиям, которые изменили статус стран Прибалтики.

Участниками «Балтийского пути» стали представители титульных наций Прибалтийских республик, в то время как русское население в массе своей не поддерживало идею о независимости Прибалтики.

Наибольшую активность по достижению суверенитета и демократизации проявляло общественно-политическое движение «Саюдис» в Литве. Данный феномен, на наш взгляд, объяснялся тем, что процент русского населения, которое исторически поддерживало власть Центра, в Литовской ССР был значительно меньше, чем в других Прибалтийских республиках. Так, согласно Всесоюзной переписи населения 1989 года, процент русского населения Литвы составлял 9,3%, в то время как в Латвии этот же показатель был равен 33,9%, а в Эстонии – 30,3%³.

«Саюдис» открыто выступал против руководства Литовской ССР, требовал признать факт агрессии СССР против Литвы в 1939–1940 г. и ее оккупации; члены Коммунистической партии Литвы (КПЛ), сторонники движения за перестройку требовали смены руководства партии и её политической линии. В октябре 1989 г. первым секретарем КП Литвы стал Альгирдас Бразаускас, член «Саюдиса», а в декабре 1989 г. литовская КП декларировала свою независимость от КПСС⁴. В октябре 1989 г. на съезде «Саюдиса» принимается важнейшее решение добиваться независимости Литвы, а не ее автономии в составе СССР. Потеряв своё влияние в обществе, КП Литвы пыталась идти на определенные уступки: Верховный Совет ЛитССР в канун Съезда народных депутатов СССР 18 мая 1989 г. принял Декларацию о суверенитете Литовской Республики. Однако этот факт

---

¹ Баторшина И.А. Формирование курса Литвы на европейскую интеграцию в первой половине 1990-х гг. «БАЛТИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. Актуальные проблемы истории Юго-Восточной Прибалтики в XX веке» С.40, 41.

² The Baltic way – human chain linking three states in Their drive for freedom// <http://www.balticway.net/>.

³ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР.

⁴ KiaupaZ. Lietuvos valstybes istorija. Vilnius, 2006. P. 274–277.

не изменил радикальным образом ситуацию в Литве, и центристские силы продолжали нарастать. Понимание факта того, что демократия в СССР придет не скоро, привело к тому, что 7 декабря 1989 г. Верховным советом Литовской ССР был принят закон «Об изменении статьи 6 и 7 Конституции ЛССР», отменивший политическую монополию Коммунистической партии Литвы¹. Это было де-юре признание многопартийной системы. В 1989–1990 гг. в Литве возрождаются и появляются новые, первые за время существования Литовской ССР, партии: самостоятельная КПЛ, Литовская демократическая партия, Литовская социал-демократическая партия, Союз таутинок, Партия христианских демократов.

Несомненно, любые усилия Прибалтийских государств получить суверенитет активно и различными способами поддерживались западными государствами, что заслуживает отдельного рассмотрения. Так, несмотря на признание де-факто целостности границ СССР на июнь 1941 года на Ялтинской и Потсдамской конференциях государствами, принимавшими в ней участие, а также на признание в 1975 году нерушимости европейских границ участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, на Западе действия СССР в Прибалтике оцениваются как оккупация с последующей аннексией. Как результат 29 сентября 1960 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию 189 (1960) по случаю 20-летней годовщины «оккупации и насильственного включения в состав СССР трех европейских государств — Эстонии, Латвии и Литвы»².

А 13 января 1983 года Европейский Парламент принял резолюцию по вопросу прибалтийских государств, в которой осудил факт аннексии как несоответствующий «международному праву» и обязательствам СССР по двусторонним договорам с прибалтийскими странами, подчеркнув международное непризнание аннексии³.

Поэтому естественно, что ситуация, сложившаяся в странах Балтии в конце 80-х годов, была бы невозможна без активного внешнего вмешательства. В результате за короткий промежуток времени ситуацию в республиках удалось накалить до предела, разжигая национальную рознь между коренными и некоренными народами.

---

¹ Баторшина И.А. Особенности генезиса современной многопартийной системы Литвы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. №6. С. 70.

² Resolution regarding the Baltic States adopted by the Consultative Assembly of the Council of Europe» 29 сентября 1960.

³ European Parliament (January 13, 1983). «Resolution on the situation in Estonia, Latvia, Lithuania». Official Journal of the European Communities C 42/78.

На этапе создания оппозиционных общественных структур перво-степенное значение имеет их финансирование, так как без серьезной материальной поддержки коренные изменения практически невозможны. Несмотря на то, что на Западе оппозиционные протесты в Прибалтике позиционировали себя как спонтанные протесты против недемократической власти, очевидно, что для революции нужны значительные средства. Примечательно, что в республиках Прибалтики спонсором оппозиции чаще всего выступала действующая власть. Так, Компартия Литвы отчисляла на деятельность «Саюдиса» значительные материальные средства. Н.И. Рыжков, председатель Совета министров СССР, вспоминает: «Не осталось в стороне и тогдашнее руководство Компартии Литвы и республиканской комсомольской организации. Уже в том же октябре 1988 года оно распорядилось отчислять несколько процентов от партийных и членских взносов на поддержку «Саюдиса»..., благодаря чему руководство «Саюдиса» к декабрю 1988 года располагало средствами во многие сотни тысяч рублей»¹. Также у этой общественной организации была огромная поддержка со стороны СМИ как республиканских, так и мировых, которые начали транслировать альтернативное мнение происходящих в республиках событий, таким образом увеличивая популярность новых общественных движений. Исследователь А.К. Потапов утверждает, что «принципиально важным аспектом коренных изменений в СССР в конце 1980-х – начале 1990-х гг. являлась активизация протестных настроений. Массы еще были не готовы самостоятельно выражать свое недовольство действующей властью и, как следствие, не могли сформировать свое политическое движение. В результате протест населения рисковал приобрести стихийный характер и мог вылиться в вооруженное противостояние с действующей властью, а это не отвечало идеалам, заявленным в программных документах новообразованных общественных организаций»².

Нельзя не отметить также тот факт, что все вышеупомянутые процессы происходили на фоне ослабления власти Москвы, изменения общего курса власти в СССР, неспособности союзного центра решить ряд внутренних социально-экономических проблем во время перестройки 1980-х гг., учесть интересы местных элит и одержать идеологическую победу над своими европейскими оппонентами. В конечном итоге этот фактор и сыграл ключевую роль в начале по-

---

¹ Рыжков. Н.И., Трагедия великой страны. М.: Вече.,- 2007, с. 656..

² А.К. Потапов. Политические изменения в республиках Прибалтики в 1985-1991 гг. как следствие влияния синергетических процессов. Омский научный вестник №5. (122) 2013.

литических преобразований во всех советских республиках и Прибалтики в частности.

В своем исследовании «Прибалтика на разломах международного соперничества» Е. Воробьева отмечает, что «в самом начале реформ 1980-х гг. идеи выхода Эстонии, Латвии или Литвы из состава СССР не имели влияния на общественно-политическую ситуацию в этих республиках. Но проблема состояла в том, что руководство СССР при реформировании механизмов межреспубликанских отношений осуществляло шаги, которые концептуально «отставали» от провозглашенных преобразований и не решали поставленных задач. К 1987-1988 гг., когда была разработана комплексная более или менее адекватная существующим проблемам программа разграничения компетенции Союза и республик, советское руководство уже стало выпускать политическую инициативу из своих рук»¹.

Таким образом, союзное руководство становилось заложником своих же решений. В связи с ухудшением общего экономического состояния в стране региональные элиты предлагали свои программы, в которых демонстрировалась необходимость максимальной автономизации республик, вплоть до выхода из состава СССР. Так, сепаратистские настроения в Прибалтике, ссылавшиеся на экономическую целесообразность, стали набирать популярность и общественную поддержку. В итоге балтийские инициативы, начавшись с экономических предложений, переместились в политическую плоскость, и в конечном итоге перешли в заявления с требованиями о независимости. Именно в Прибалтике этот процесс развивался наиболее активно, что обусловлено отчасти и крепкими историческими связями Прибалтики со странами центральной Европы и Скандинавии.

Таким образом, основными предпосылками и условиями начала политических трансформаций в Прибалтийских странах стали:

- ухудшение экономической ситуации с СССР;
- ослабление власти Центра и его невозможность контролировать нарастающее социальное напряжение в республиках;
- образование новых общественно-политических движений, регулируемых национальными элитами, исторически тяготевшими к сближению с Западом, рост их популярности;
- всесторонняя поддержка и финансирование оппозиционных сил в Прибалтийских республиках странами Запада.

---

¹ Л.М.Воробьева. Прибалтика на разломах международного соперничества. «ФИБ» Москва. 2013 г. 536 с.

Библиография

1. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР.
2. «Народное хозяйство СССР в 1989 г». Госкомстат. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 78.
3. Баторшина И.А. Особенности генезиса современной многопартийной системы Литвы// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. №6. С.70.
4. Баторшина И.А. Формирование курса Литвы на европейскую интеграцию в первой половине 1990-х гг. «Балтийские исследования. Актуальные проблемы истории Юго-Восточной Прибалтики в XX веке» С.40, 41.
5. Л.М.Воробьева. Прибалтика на разломах международного соперничества. «ФИВ» Москва. 2013 г. 536 с.
6. Л. Григорьев. Страны Балтии: в поисках выхода из кризиса // Вопросы экономики. – 2010. – № 4. – С. 121.
7. А.К. Потапов. Политические изменения в республиках Прибалтики в 1985-1991 гг. как следствие влияния синергетических процессов. Омский научный вестник №5. (122) 2013.
8. Рыжков. Н.И., Трагедия великой страны.: М.Вече., 2007- 656 с.
9. The Baltic way – human chain linking three states in their drive for freedom. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.balticway.net/>.
10. European Parliament (January 13, 1983). «Resolution on the situation in Estonia, Latvia, Lithuania». Official Journal of the European Communities C 42/78.
11. Resolution regarding the Baltic States adopted by the Consultative Assembly of the Council of Europe» 29 сентября 1960.
12. Kiaupa Z. Lietuvos valstybes istorija. Vilnius, 2006. P. 274–277.

*МУРАДОВА Ирина Васильевна,
ст.преп. кафедры «Психология, социология,
государственное и муниципальное управление»
Московского государственного университета
путей сообщения (МИИТ)
irina_691969@mail.ru*

Развитие государственной политики на железнодорожном транспорте в царской России/ The development of state policy on railway transport in imperial Russia

Аннотация

Составной частью централизованной модели железнодорожной политики царской России являлась система патронажа государства, включающая формы и методы государственной помощи, содействие научной и инновационной деятельности, что способствовало формированию традиций государственно-общественного управления железнодорожным хозяйством в нашей стране.

Ключевые слова

Железнодорожная отрасль; государственная политика; развитие железных дорог; Министерство путей сообщения.

Abstract

An integral part of the centralized model railroad policy of tsarist Russia is a system of patronage of the state, including the forms and methods of state aid to promote research and innovation, fostering a tradition of state-public control of railway economy in our country.

Keywords

Railway industry; public policy; development of railways; Ministry of Railways.

Россия имеет богатые традиции развития государственной политики на железнодорожном транспорте, начиная со строительства и открытия первой железной дороги общего пользования от Петербурга через Царское Село до Павловска – Царскосельской железной дороги в 1837 году и до настоящего времени. Несмотря на то, что в

30-е гг. XIX века были как сторонники нового вида транспорта и сооружения железных дорог, такие как П.П. Мельников, будущий министр путей сообщения (МПС), М.С. Волков и др., так и противники, такие влиятельные лица, как министр финансов Е.Ф. Канкрин, главноуправляющий путями сообщения К.Ф. Толь, однако в 1836 году был утвержден проект и обнародован Указ императора Николая I о сооружении первой в России железной дороги, для финансирования которой было создано акционерное общество.

В 1839 г. было начато строительство Варшавско–Венской линии, которое в 1842 г. было временно прекращено из-за несостоятельности частной компании, финансировавшей проект. Строительство продолжилось только через два года уже за счет казны, и в 1848 г. вторая железная дорога общего пользования в России вступила в строй.

Важной вехой в железнодорожной политике явилось решение о строительстве магистрали Петербург–Москва, которая по Указу императора Николая I должна была строиться за счет казны, « дабы удержать постоянно в руках государства и на пользу общую сообщение, столь важно для всей промышленности и деятельной жизни государства». Строительство дороги положило начало формированию русской школы железнодорожного строительства, способствовало развитию научных идей в области транспорта и выработке основных принципов транспортной политики. С 1851 года дорога была введена в строй. Эксплуатация магистральной линии показала, что железнодорожная политика является мощным рычагом в развитии экономики России, повышении культурного уровня и социального развития населения.

Однако из-за недалекновидной государственной политики страна заметно отставала в деле строительства железных дорог. Разработанный в 1844 г. П.П. Мельниковым проект сооружения сети железных дорог в центре страны протяженностью свыше 3200 км., включавший помимо Петербурго-Московской железной дороги строительство путей от Москвы к портам Черного моря и в Донбасс, не был реализован. Не были приняты и обоснованные предложения предпринимателей по строительству отдельных железных дорог в центре и на юге страны. Отсутствие железнодорожных связей центральных губерний с Черным морем, бездорожье явилось одной из главных причин поражения России в Крымской войне 1853-1856 гг. Война обнажила экономическую слабость страны и заставила правительство пересмотреть железнодорожную политику.

В 1857 году был издан Указ о строительстве первой сети железных дорог. Правительство страны заключило договор с иностранными предпринимателями на концессию строительства железных дорог

общей протяженностью 4000 верст: Петербурго-Варшавскую (начатую в 1851 г.), Московско-Нижегородскую, Московско-Феодосийскую и линий Орел (или Курск)–Динабург–Либава. Для их сооружения было образовано Главное общество российских железных дорог с участием русского, французского, английского, немецкого и других банковских капиталов. Компания создавалась на выгодных условиях, ей обеспечивалось на долгие годы место единственного крупного строителя железных дорог в России. В составе акционеров были члены императорской фамилии и многие высокопоставленные чиновники. Однако весь капитал был истрачен к 1861 г., хотя не были достроены даже две из намеченных линий: Нижегородская и Варшавская. Для предотвращения ликвидации Главного общества российских железных дорог правительство пошло на пересмотр устава, предоставило дополнительные средства и льготы для завершения этих линий. По просьбе общества оно было освобождено от обязательств строить Феодосийскую и Либавскую линии. Россия осталась без очень важных путей сообщения, особенно южного направления. Стоимость строительства Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской линий, которые начали действовать во второй половине 1862 г., намного превысила договорную. Только на содержание администрации Главного общества была израсходована сумма 32 млн. рублей, которой хватило бы для сооружения линии Москва–Курск протяженностью 537 км.

Отмена в 1861 году крепостного права и последующие экономические реформы обусловили необходимость создания в России надежной и эффективной транспортной системы, обеспечивающей развитие промышленности и сельскохозяйственного производства, освоение новых территорий и укрепление внутренних и внешних экономических связей. Назначенный в 1862 г. главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями П.П. Мельников подготовил перспективный план сети железных дорог, который в последствии был утвержден, получив статус закона. Однако реализация этого плана была затруднена, поскольку в казне не было средств на эти цели, а частные компании из-за отсутствия достаточного капитала и необходимой предприимчивости воздерживались от строительства железных дорог. Определенную роль при этом играла распространенная иностранцами, состоящими в Главном обществе российских железных дорог, ложная информация о невыгодности вложения капиталов в сооружение русских, хотя в действительности государством были созданы выгодные для них условия (гарантия прибылей, предоставление займов и др.).

В 1864 г. на средства государственного казначейства по настоянию П.П. Мельникова началось сооружение Южной линии – первого участка от Москвы до Орла, а затем до Курска. Успешное строительство этой линии, а также линии Рязань-Козлов и некоторых других послужило подтверждением выгоды постройки железных дорог в России.

Необходимость строительства сети железных дорог для развития экономики и обороноспособности страны потребовала расширения функций Главного управления путей сообщения и преобразование его в 1865 г. в Министерство путей сообщения (МПС) с укрупнением Департамента железных дорог. Министром путей сообщения был назначен П.П. Мельников, который внес большой вклад в создание и развитие отечественного железнодорожного транспорта. Обладая широким научным кругозором и государственным подходом к решению практических задач, он считал расширение сети железных дорог важнейшей потребностью страны, удовлетворение которой не может зависеть от интересов частных лиц, отдельных слоев населения и различных акционерных обществ.

Итак, в середине 1865 года царским режимом был взят курс на централизованное управление железнодорожным транспортом в России через систему государственных органов. Составной частью централизованной модели железнодорожной политики царской России становится система патронажа государства, включающая формы и методы государственной помощи, содействие научной и инновационной деятельности, а не административного ее подчинения. Особое место занимает помощь государства в осуществлении деятельности отраслевых обществ, что способствовало формированию традиций государственно-общественного управления железнодорожным хозяйством в нашей стране.

Четко продуманная схема действий правительства на этом этапе развития железных дорог помогла создать в обществе понимание о возможности выгодного строительства и эксплуатации железных дорог. Это было сделано двумя путями: во-первых, успешная постройка казенных железных дорог заставила предпринимателей вновь проявить интерес к железным дорогам, а во-вторых, опыт обогащения предпринимателей и акционерных обществ показал, что можно рассматривать строительство и эксплуатацию железных дорог как предприятие, в которое стоит вкладывать деньги.

В 1867 г. начался новый этап развития железных дорог. Решающую роль здесь сыграл частный капитал и его обильная поддержка государством. Сотни предпринимателей, воодушевленные и расторможенные благодаря действиям правительства, изъявили жела-

ние получить железнодорожные концессии. Правительство, предоставляя акционерным обществам строительство железных дорог, гарантировало им определенный процент от дохода, беря на государство все убытки. Железные дороги явились основой возникновения акционерных обществ и дали сильный толчок концентрации капитала¹. Правительство, будучи заинтересованным в развитии как сети железных дорог, так и экономики в целом, стало оказывать железнодорожным обществам небывалую поддержку. В 1867 году появилась идея создания специального фонда для кредитования частного железнодорожного предпринимательства.

С этого же времени государство стало усиленно заботиться об обеспечении железных дорог необходимой техникой и оборудованием. В совокупности правительственные мероприятия вызвали широкий приток иностранного капитала, без привлечения которого не представлялось возможным организовать железнодорожное строительство в значительных размерах.

Правительственная опека частных железнодорожных обществ, сменившая политику подавления и ограничения предпринимательской инициативы, способствовала тому, что в короткий срок рельсовый транспорт превратился в наиболее развивающуюся отрасль.

Период подъема строительства железных дорог показал, что частные предприниматели заботились не столько о совершенствовании эксплуатации построенных линий, сколько о достижении наибольшей выгоды. Между тем получение дивидендов по правительственным гарантиям существенно отягощало государственный бюджет. Кроме того, работа частных дорог вызывала беспокойство деловых кругов. Несогласованность действий соседних дорог, отсутствие единых норм и правил технической эксплуатации приводили к сбоям в движении поездов. Накануне и в ходе русско-турецкой войны в 1877-1878гг. железные дороги оказались не в состоянии своевременно обеспечить возникшие перевозки по передвижению войск и снабжению армии. Созданная в связи с этим по решению правительства для исследования железнодорожного дела в России Высшая железнодорожная комиссия под председательством Э.Т. Баранова с участием представителей других министерств и ведомств по итогам работы отметила, что ряд частных дорог построен без учета их экономического значения, с низкой провозной способностью. Было выявлено, что эксплуатация этих линий организована неудовлетворительно. К 1881г. только 5-6 компаний из 47 обходились без финансовой помощи государства. Это привело в 1881 г. к решению

---

¹ Хромов П.В. Экономика России: период промышленного капитализма. - М.: ВПШ и АОН, 1963 с. 140.

вернуться к строительству железных дорог за счет государства и выкупу железных дорог у частных железнодорожных обществ, начиная с тех, которые были наиболее обременительны для казны, с тем, чтобы ввести большую бережливость при эксплуатации железных дорог, управляемых в соответствии с общегосударственными интересами. При этом можно было перераспределять средства: избыток дохода одних линий передавать на покрытие убытка менее выгодных дорог.

Много сделал для устранения дефицита и повышения доходности железных дорог бывший управляющий Юго-Западными железными дорогами, в 1892 г. – управляющий Министерством путей сообщения, позднее – министр финансов С.Ю. Витте. Он принимал активное участие в проведении тарифной реформы на железнодорожном транспорте, основываясь на своем фундаментальном труде «Принципы железнодорожных тарифов по перевозкам грузов» (1883), выступал за сосредоточение железных дорог в государственном владении. Большое внимание уделял финансированию строительства Великого Сибирского пути и других государственных железных дорог, выкупу частных железных дорог в государство.

С середины 70-х гг. до начала 90-х гг. темпы железнодорожного строительства намного снизились, что было вызвано, прежде всего, ухудшением экономического положения в стране. Железнодорожные линии были построены в основном за счет казны и имели важное значение для развития промышленности и окраин страны, объединяя ее территории: Донецкая и Криворожская дороги на юге, Полесские на западе, Уральская с продолжением на Урал – до Тюмени, линия Тифлис–Баку, явившаяся продолжением построенной в 1872 г. дороги Поти–Тифлис и соединившая Черное и Каспийское море, линия Самара–Челябинск, впервые связавшая Петербург и Москву с Западной Сибирью, и основная часть Закаспийской железной дороги, соединившей Каспийское море с центром Средней Азии.

Вторым и наибольшим подъемом железнодорожного строительства в России стал период 1893–1901 гг. В среднем в год вводилось в эксплуатацию по 2,8 тыс. км. и всего было построено 25,3 тыс. км. новых линий. Общая протяженность железнодорожной сети в 1901 г. составила 58,4 тыс. км.

Важным этапом в развитии сети железных дорог России стало сооружение в 1891–1916 гг. Великого Сибирского железнодорожного пути от Челябинска до Владивостока протяженностью 7,4 тыс. км. Магистраль была поделена на семь дорог, строительство которых, кроме

Амурской, началось в 1891-1892 гг. Дорога была принята в эксплуатацию (кроме Амурской) в 1903 году. Амурская - в 1916г.

П.П. Мельников считал возможным осуществление Транссибирского пути на базе развитой системы железных дорог восточного направления (Волга—Урал). Одновременно с ним на этот вариант указывал полковник, впоследствии член Совета Министерства внутренних дел Е. В. Богданович. Занимаясь в 1866 г. вопросами предотвращения голода на Урале, он докладывал в МВД, что «единственным надежным средством и предупреждением голода в Уральском крае в будущем была бы постройка железной дороги в Екатеринбург и далее до Тюмени».

В период ажиотажного наступления на правительство председателей различных ведомств, местных чиновников и купечества по вопросу выбора направления Транссибирской магистрали и способов ее возведения важно было услышать весомое слово ведущих специалистов железнодорожного дела. 18 декабря 1887 г. в Русском техническом обществе (РТО) состоялась беседа по докладу вице-адмирала Н.В. Копытова «О наивыгоднейшем направлении магистральной и непрерывной всероссийской великой восточной железной дороги». Совет общества образовал комиссию под председательством А.Н. Горчакова, возглавлявшего железнодорожный отдел РТО, для обсуждения проблем Сибирского пути. В марте 1888 г. комиссия заслушала доклады инженера путей сообщения Н.А. Сытенко и горного инженера Л.А. Ячевского и признала необходимым рассмотреть вопрос о Сибирской дороге после тщательных рекогносцировок самых трудных ее участков. В инженерных кругах возник вопрос о способах строительства магистрали. Некоторые предлагали отказаться от частного способа и перейти к хозяйственному, когда подрядчикам передавались лишь некоторые виды работ. Многие специалисты из собственного опыта знали, что при частном способе производства работ предприниматели стремятся получить выгодные подряды на капиталоемкие сооружения, за постройку которых будут и честь, и награда, и деньги. Порой инженеры-строители становились одновременно и акционерами стройки. Однако из-за боязни, что большое количество средств уйдет «впустую», было решено строить дорогу за казенный счет. Широкий размах работ при принятом способе строительства (за счет государства) позволил целесообразно маневрировать рабочей силой. Это давало преимущество перед частным способом, когда строительство осуществляется разрозненными, конкурирующими акционерными обществами. Стоит отметить, что строительство шло очень продуктивно и с опережением сроков на 2 года. Однако не всегда в ход шли только

государственные деньги. В 1894 г. встал вопрос о строительстве одного из участков дороги. С.Ю. Витте обосновал выгоду строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которая, по сравнению с другими предложенными вариантами, проходила по менее пересеченной местности и была более короткой. В 1895 г. был создан Русско-китайский банк, что позволило субсидировать вновь образованное акционерное общество КВЖД.

Выводы и рекомендации ее были доложены правительству в июне 1889 г. В качестве возможных рассматривались два конкурирующих направления – южное и северное. Согласно первому, предложенному Н.В. Копытовым, предусматривалось проложить линию Оренбург – Орск – Актюбинск – Павлодар – Бийск – Минусинск – Иркутск – Абагайтуй – Хайлар – Цицикар – Гирин – Нингута – Никольское – Владивосток. По северному варианту, выдвинутому ранее министром путей сообщения К.Н. Посыетом, магистраль должна была пройти через Златоуст, Челябинск, Омск, Томск, Красноярск, Нижнеудинск, Иркутск, далее варианты совпадали. Предпочтение отдали северному варианту, который оказался более рациональным.

За 10 лет строители Транссиба проложили 8144 км железных дорог. Многие технические решения, найденные российскими инженерами, не имели аналогов. Ученые Института инженеров путей сообщения в лабораториях и на полигонах испытывали отечественные сорта цемента, новые типы рельсов, конструкции мостов, системы сигнализации и централизации, водо- и электроснабжения железной дороги, средства защиты ее от влияния вечной мерзлоты и горных обвалов. Строители Транссиба оставили будущим поколениям бесценные документы: каждая дорога подготовила альбом по истории строительства с пояснительной запиской, чертежами и фотоиллюстрациями¹.

Знакомясь с ходом сооружения Транссиба, С. Ю. Витте отметил, что устройство такой магистрали делает честь русскому железнодорожному строительству². Великий Сибирский путь позволил значительно оживить местные и транзитные перевозки. Он пересекал многочисленные судоходные реки, поэтому район местного тяготения превысил 2 млн. квадратных километров. Предполагаемый объем перевозок в 150 тыс. т груза был намного перекрыт и составил 675 тыс. т. в год.

---

¹ Кругобайкальская железная дорога: Альбом типовых и исполнительных чертежей: 1900-1905- СПб, 1907; Виды Сибири и ее железных дорог.- СПб, 1916.

² Витте С.Ю. Избранные воспоминания.-М.: Мысль, 1991 – с.486.

На Сибирскую дорогу возлагались большие надежды в том, что она будет иметь важное торговое и государственное значение, и ее будущность для экономики края, а также торговли с Дальним Востоком чрезвычайная.

Политика железнодорожного освоения сибирских территорий стала значительным поворотом в социально-политической и хозяйственной жизни всей Российской империи. Благодаря Транссибу Россия получила возможность стать океанской державой, выступать в роли главного евроазиатского торгово-экономического посредника, как транспортная коммуникация планетарного масштаба. Сибирский путь становился теперь не только естественным участником постоянно расширяющегося внутреннего рынка, но и активно способствовал увеличению оборота внешней торговли, таким образом, значительно возрос его не только внутривнутрихозяйственный, но и внешнеполитический статус¹.

За рассматриваемый исторический период представляется возможным выделить в России два огромных скачка в развитии железных дорог: конец 60-х – начало 70-х годов XIX века и 80-90-е гг. XIX века. Во время первого подъема основополагающую роль в развитии железнодорожной политики играл частный капитал, во время второго – государство стало локомотивом развития железных дорог.

Подводя итог, можно заметить, что становление железнодорожной сети при непосредственном участии капитала имело прогрессивное значение для экономики и политики России в целом. Оно вызвало цепную реакцию во всем народном хозяйстве страны. Благодаря созданию железных дорог, в России возникли не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности. Рельсовые дороги, распространившиеся во все концы страны, создавали единый рынок, образовывали единую экономическую и политическую структуру. Рост железнодорожного строительства и железнодорожных перевозок способствовал усилению межрайонных и хозяйственных связей.

К концу 1913 года в России более 70% железных дорог общего пользования (без Финляндии) принадлежало государству и менее 30% – частным компаниям. Сооружение и эксплуатация железных дорог государством обеспечило не только более планомерную их организацию, но и необходимое техническое и технологическое единство работы, позволило лучше использовать вагонные парки, решать задачи перевозок, более эффективно вести железнодорож-

---

¹ Харламова Ю.А. Железнодорожный комплекс в политических процессах Российского государства. / Диссертация. М., 2010.

ное дело, что способствовало лучшему удовлетворению общегосударственных и общественных интересов.

Библиография

1. Хромов П.В. Экономика России: период промышленного капитализма.– М.: ВПШ и АОН, 1963 с.140.
2. Кругобайкальская железная дорога: Альбом типовых и исполнительных чертежей: 1900-1905- СПб, 1907; Виды Сибири и ее железных дорог.- СПб, 1916.
3. Витте С.Ю. Избранные воспоминания.-М.: Мысль, 1991 – с.486.
4. Харламова Ю.А. Железнодорожный комплекс в политических процессах Российского государства/ Диссертация. М., 2010.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ¹

XLIV Международная заочная научно-практическая конференция «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории». Конференция состоится 19 ноября 2015 года в Москве.

Международная научно-практическая конференция «Славистические чтения». Материалы для участия в конференции необходимо прислать до 8 ноября 2015 г. Конференцию проводит 11 ноября 2015 года кафедра новой и новейшей истории Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

III Международная заочная научно-практическая конференция «Гендерные исследования в гуманитарных науках». Конференция состоится 10 ноября 2015 года в Новосибирске.

Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы этики: историко-философский и профессиональный контекст». Заявки на участие в конференции и статьи принимаются до 20 ноября 2015 г. Проводит 17 декабря 2015 года кафедра этики и эстетики Философского факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

XXX Международная научно-практическая конференция гуманитарных и общественных наук «Взаимодействие культуры, науки и искусства в вопросах развития нравственности современного общества». Материалы для участия необходимо отправить до 23 ноября 2015 года (включительно). Конференция проводится 24 ноября 2015 года Обществом Науки и Творчества.

Международный научный журнал «SCIENCE TIME». Прием заявок для публикации в выпуске 11/2015 осуществляется до 30 ноября 2015 года включительно.

VII Международная научно-практическая конференция «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и ин-

---

¹ Подробности на сайте: <http://www.kon-ferenc.ru>.

терпретации историко-культурного наследия». Заявки и тексты докладов принимаются до 30 ноября 2015 г. Пройдет 25–26 февраля 2016 года в Ярославле и ко Дню памяти святого князя Ярослава Мудрого.

IX Международная научно-практическая конференция «Мультимедийная журналистика Евразии - 2015: медиатизация социально-культурного пространства и медиакратия в условиях новой медиареальности Востока и Запада. Евразия молодая-2015». Тезисы и статьи, а также заявку на участие необходимо прислать не позднее 30 ноября 2015 г. Сроки и место проведения конференции: 10-11 декабря 2015 года в Казани на базе Казанского (Приволжского) федерального университета.

Международный электронный научный журнал коллективных монографий и объемных статей «Уникальные исследования XXI века». Последний день приема заявок в ноябрьский выпуск журнала - 30 ноября 2015 года.

LIV Международная научно-практическая конференция «В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии». Материалы для участия принимаются до 16 ноября 2015 года.

Международная научно-методологическая конференция «Экономические, социальные и политические институты в разных культурных средах». Материалы для участия в конференции необходимо направить до 30 ноября 2015 года включительно. Конференция проводится 3 декабря 2015 года в Удмуртском филиале Института экономики УрО РАН.

XVIII Международная научно-практическая конференция «Достижения вузовской науки». Конференция пройдет 25 ноября 2015 года.

XXIX Всероссийская научно-практическая конференция «Стратегия устойчивого развития регионов России». С изданием сборника материалов. Окончание срока приема материалов - 25 ноября 2015 года.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи просим оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. Объем рукописи не должен превышать 10–12 стр. Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полуторный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. Все **знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы размечаются и поясняются на полях рукописи.** Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

6. К статье прилагается ее **электронная версия.**

По электронной почте статьи принимаются в заархивированном виде.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук). С порядком рецензирования можно ознакомиться на сайте журнала.

К статье обязательно прилагаются:

– **аннотация** (резюме) объемом 15–20 строк на русском и английском языках;

– **список 3–4 ключевых слов** на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– **авторская справка** на русском и английском языках, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, **должность, ученая степень, а также** данные для связи с автором — адрес, номера телефонов (служ., дом., моб.), электронный адрес.

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Материалы, не принятые к изданию, не возвращаются, редакция по поводу отклоненных материалов в переписку с авторами не вступает.

С содержанием вышедших номеров и отдельными публикациями можно ознакомиться на сайте журнала в Интернете:

<http://www.журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 6 (53)
Ноябрь-Декабрь 2015 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Московский государственный университет путей сообщения»

Издатель
МГУПС (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свиде-
тельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210
от 05 июня 2014 года

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: 8 (495)684-28-72
Для простых почтовых отправлений:
127994, г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в Интернете: www.журналпоиск.рф

Сдано в набор 22.10.15. Подписано в печать 28.10.15.
Дата выхода в свет 15.11.15

Формат 60x84/16. Гарнитура «Прагматика».
Тираж 1000 экз. Заказ №
Печать офсетная. Усл. печ. л.

Отпечатано с готовых диапозитивов

в МГУПС (МИИТ), г. Москва, ул. Образцова д.9 стр.9